

ISSN 3033-6554
<https://epinb.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ПОЛИТИКА

И

НАЦИОНАЛЬНАЯ

БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2026
№ 2 (4)

Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Экономическая политика И национальная безопасность

Научно-практический журнал

Сетевое издание

Издается с июля 2025 года

«Экономическая политика и национальная безопасность» – рецензируемое сетевое периодическое издание Санкт-Петербургского университета МВД России. Журнал учрежден в декабре 2024 года.

Учредитель и издатель – Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Языки журнала – русский и английский.
ISSN 3033-6554 (online).

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Миссия журнала – распространение научных достижений, интеграция фундаментальных и прикладных научных исследований докторов, кандидатов наук, докторантов, адъюнктов (аспирантов), а также ведущих практиков в сфере государственного управления и обеспечения экономической безопасности по научной специальности: 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика.

Основные рубрики журнала:

- Региональная экономика;
- Экономическая безопасность.

Журнал находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью либо частично материалов журнала «Экономическая политика и национальная безопасность» ссылка на журнал обязательна.

Главный редактор
Трысячный В. И.

– доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Председатель редакционной коллегии

Амельчаков И. Ф.

– кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Герасимов А. Н.

– доктор экономических наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет
(Россия, Ставрополь)

Грачев А. В.

– кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Костюкова Е. И.

– доктор экономических наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет
(Россия, Ставрополь)

Котенев А. Д.

– доктор экономических наук, доцент,
Ставропольский филиал Краснодарского
университета МВД России
(Россия, Ставрополь)

Логинова Н. А.

– доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Логунова Н. А.

– доктор экономических наук, доцент,
Керченский государственный морской
технологический университет
(Россия, Керчь)

Мельников А. Б.

– доктор экономических наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

Переверзева Е. С.

– кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Редькина Т. М.

– доктор экономических наук, доцент,
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
(Россия, Санкт-Петербург)

Родионов А. В.

– доктор экономических наук, доцент,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Рязань)

Скляров И. Ю.

– доктор экономических наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет
(Россия, Ставрополь)

Соколинская Ю. М.

– доктор экономических наук, доцент,
Воронежский государственный университет
инженерных технологий
(Россия, Воронеж)

Ответственный секретарь

Молодых В. А.

– кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Economic policy and national security

Scientific-practical journal

Network publication

Published since July, 2025

“Economic Policy and National Security” is a network, peer-reviewed, open access scholarly journal published by Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia.

The Founder and Publisher is Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia.

The languages of the journal are Russian and English.

The journal is distributed throughout Russia and foreign countries.

The journal was established in December 2024 to advance scholarly discourse in:

- Disseminating original research results;
- Bridging theoretical and applied studies conducted by holders of advanced academic degrees (Doc./Cand. Sci.), early-career researchers, and field practitioners;
- Facilitating knowledge exchange in Public Governance and Economic Security within the research field 5.2.3 (Regional and Industrial Economics).

The journal covers the following areas: Regional Economics and Economic Security.

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index.

ISSN 3033-6554 (online).

Editor in Chief

Trisyachny V. I.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Chairman of an Editorial Board

Amelchakov I. F.

- Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

EDITORIAL BOARD

Gerasimov A. N.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Grachev A. V.

- Candidate of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Kostyukova E. I.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Kotenev A. D.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Stavropol branch of the Krasnodar University
of the MIA of Russia
(Russian Federation, Stavropol)

Loginova N. A.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Logunova N. A.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Kerch State Maritime Technological University
(Russian Federation, Kerch)

Melnikov A. B.

- Doctor of Economical Sciences, профессор,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
(Russian Federation, Krasnodar)

Pereverzeva E. S.

- Candidate of Economical Science, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Redkina T. M.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
International Banking Institute
named after Anatoliy Sobchak
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Rodionov A. V.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Academy of the of the Federal Penitentiary Service
(Russian Federation, Ryazan)

Rodionov A. V.

- Doctor of Economical Sciences, профессор,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Sokolinskaya Yu. M.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Voronezh State University of Engineering
Technologies
(Russian Federation, Voronezh)

Managing Editor

Molodykh V. A.

- Candidate of Economical Science, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Специальный выпуск

СОДЕРЖАНИЕ

Противодействие отмыванию доходов, коррупции и теневой экономике

Противодействие отмыванию доходов, коррупции и теневой экономике

Молодых В. А. Вступительное слово научного редактора	5
Аварский Н. Д., Клещев С. К. Теневая экономика в агропромышленном комплексе: специфика проявления и направления противодействия	6
Батурина Е. В. Экспертные риски необоснованности фактов теневизации налоговых обязательств	19
Дончевская Л. В. Организационно-экономическая модель борьбы с теневой экономикой, легализацией доходов, полученных преступным путем, и коррупцией: принципы и ключевые показатели	32
Молодых В. А. Виртуальные валюты в метавселенных как новый способ отмывания доходов	47
Сикорская Л. В., Дедюхина Н. В. Методика выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в рамках ведомственного финансового контроля	58
Толкачева О. П., Дятлова А. Ф. Классификация хищений денежных средств при расчетах с личным составом по денежному довольствию и заработной плате в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации	68
Трысячный В. И. Перспективы снижения уровня коррупции в условиях внедрения концепции электронного правительства	78
Усенко Л. Н., Мельников Б. А. Стратегические приоритеты сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе	87
Шох А. М. Коррупция в сфере оборота земли как угроза экономической безопасности	102
Шохин В. К. Обоснование принципов построения системы оценки масштабов отмывания доходов, полученных преступным путем	112

Редакторы: Г. Н. Голядкин,
Р. Е. Артамонов.

Учредитель:
Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации».

Дата выхода в свет 29.05.2026.

Издатель:
Санкт-Петербургский университет
МВД России.
Адрес редакции и издателя: 198206,
г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
тел. (812) 730-26-96;
e-mail: epinb@yandex.ru
сайт: <https://epinb.ru>

CONTENTS

Special edition

Countering money laundering, corruption, and the Shadow Economy

COMBATING MONEY LAUNDERING, CORRUPTION AND THE SHADOW ECONOMY

Molodykh V.A. Introductory remarks by the scientific editor	5
Avarsky N. D., Kleschev S. K. The shadow economy in the agricultural sector: specific manifestations and strategies for countering it	6
Baturina E. V. Expert risks associated with the unfounded nature of evidence regarding the concealment of tax liabilities	19
Donchevskaya L. V. Organizational and economic model for combating the shadow economy, money laundering, and corruption: principles and key indicators	32
Molodykh V.A. Virtual currencies in metaverses as a new method of money laundering	47
Sikorskaya L. V., Dedyukhina N. W. Methodology for detecting embezzlement of funds in payroll settlements within the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as part of departmental financial control	58
Tolkacheva O. P., Dyatlova A. F. Classification of embezzlement of funds in the payment of allowances and wages to personnel within the Ministry of Internal Affairs of Russia	68
Trysyachny V. I. The potential for corruption reduction Through e-government implementation	78
Usenko L. N., Melnikov B. A. Strategic priorities for reducing the scale of tax evasion in the agricultural sector	87
Shokh M. A. Corruption in the land trade sector as a threat to economic security	102
Shokhin V. K. Justification of the principles for developing a system to assess the scale of money laundering of proceeds of crime	112

Editors: G. N. Golyadkin,
R. E. Artamonov.

Founder:
Federal State Budget Institution
for higher education
“Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation”.

Date of Publication: May 29, 2026.

Publisher:
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation
Publisher address: 1 Lyotchika Pilyutova St.,
Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
Phone: +7 (812) 730-26-96
E-mail: epinb@yandex.ru
Website: <https://epinb.ru>

Вступительное слово научного редактора

Уважаемые коллеги, авторы, читатели!

Представляем вашему вниманию тематический номер журнала, посвященный проблематике противодействия отмыванию доходов, коррупции и теневой экономике. Выбор этой темы не случаен, т. к. речь идет не просто о комплексе правонарушений или о наборе отдельных угроз, а о системном явлении, которое затрагивает основы экономической безопасности государства, устойчивость публичных институтов, доверие к праву и справедливость распределения общественных ресурсов. Отмывание преступных доходов, коррупционные практики и теневая экономика взаимосвязаны. В большинстве случаев они образуют не разрозненные эпизоды, а единую воспроизводящую среду, в которой незаконно полученные средства маскируются под легальные, административные ресурсы используются в частных интересах, а хозяйственная деятельность уходит из-под публичного контроля.

Особую значимость данной теме придает то обстоятельство, что в современном мире изменяются не только масштабы, но и формы противоправной экономической активности. Если еще недавно основное внимание уделялось традиционным схемам обналичивания, фиктивному документообороту, подставным компаниям и использованию офшорных юрисдикций, то в настоящее время в поле зрения исследователей и практиков оказываются цифровые платформы, трансграничные финансовые сервисы, криптоактивы, электронная коммерция, а также новые способы сокрытия бенефициарного контроля. Теневая экономика становится более технологичной, адаптивной и менее заметной для классических механизмов учета и контроля. Не менее важно и то, что борьба с указанными явлениями перестала быть исключительно задачей правоохранительных органов. В настоящее время решение проблемы минимизации масштабов теневой активности является сферой совместной ответственности законодателей, судов, органов финансового мониторинга, налоговых и таможенных органов, банковского сектора, профессиональных участников рынка, институтов внутреннего контроля и научного сообщества. Противодействие отмыванию доходов, коррупции и теневой экономике требует не только повышения эффективности процедур формального контроля, но и глубокого понимания экономической природы соответствующих процессов. Отсюда растущий интерес к рискориентированным моделям надзора, межведомственному обмену данными, цифровой прослеживаемости, аналитическим методам оценки подозрительных операций, а также к вопросам правовой определенности и баланса между эффективностью контроля и соблюдением прав участников экономической деятельности.

Представленный тематический номер объединяет исследования, в которых данная проблематика рассматривается в разных ракурсах. Часть материалов посвящена теоретическим вопросам, связанным с обоснованием принципов построения системы оценки масштабов отмывания доходов, полученных преступным путем, рассмотрением виртуальных валют в метавселенных как нового способа отмывания доходов, а также анализом рисков необоснованности фактов теневизации налоговых обязательств. Другие статьи сосредоточены на прикладных и узкоспециализированных аспектах, таких как: классификация хищений денежных средств при расчетах с личным составом по денежному довольствию и заработной плате в системе МВД России, разработка методики выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе МВД России в рамках ведомственного финансового контроля. Особое место занимают работы, посвященные отраслевой специфике, в частности, изучению проявлений теневой экономики в агропромышленном комплексе, а также обоснованию стратегических приоритетов сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов в сельском хозяйстве. Отдельного внимания заслуживают исследования, посвященные коррупционным явлениям в сфере оборота земли и оценке перспектив снижения уровня коррупции в условиях внедрения концепции электронного правительства.

Искренне благодарим авторов номера за внимательное отношение к теме, за добросовестную работу и за готовность участвовать в диалоге по такой актуальной проблеме. Надеемся, что представленные материалы будут полезны исследователям, преподавателям, аспирантам, сотрудникам контрольных и правоохранительных органов, специалистам по комплаенсу, финансовому мониторингу и экономической безопасности.

С уважением,
научный редактор специального номера
журнала «Экономическая политика и национальная безопасность»
Молодых Владимир Анатольевич

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, КОРРУПЦИИ И ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Научная статья
УДК 338

Статья поступила в редакцию 09.03.2026;
одобрена после рецензирования 20.04.2026;
принята к публикации 30.04.2026.

Теневая экономика в агропромышленном комплексе: специфика проявления и направления противодействия

Наби Далгатович Аварский¹, Сергей Константинович Клещев²

¹ Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

² Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация:

Введение. В агропромышленном комплексе граница между легальной деятельностью домохозяйств, неформальной занятостью и теневой активностью размыта сильнее, чем в других секторах экономики. В результате возникают промежуточные, полуполигальные и социально приемлемые формы неформальной активности, которые характеризуются низким уровнем оплаты труда, сезонным характером трудовых отношений и территориальной рассредоточенностью. Цель статьи – эмпирическая оценка влияния теневой активности в агропромышленном комплексе на отраслевую структуру валового регионального продукта, а также определение ключевых приоритетов формализации экономических отношений с учетом уровня цифровизации взаимодействия органов государственной власти и сельхозпроизводителей. **Методы.** Эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных региональных статистических данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации по данным 2024 года. Используются две взаимодополняющие спецификации регрессионных моделей. В первой оценивается влияние доли агропромышленного комплекса в валовом региональном продукте (далее – ВРП) как основного объясняющего фактора с помощью линейных уравнений парной регрессии. Во второй анализируется влияние композиции отраслевой структуры ВРП, где в уравнение регрессии включаются доли всех отраслевых комплексов одновременно. **Результаты.** Неформальная активность, вызванная компенсационными эффектами, должна формализовываться через минимальные издержки входа и иные стимулирующие инструменты, тогда как противодействие росту масштабов теневой экономики, обусловленной уклонением от уплаты налогов, целесообразно осуществлять через процедуры контроля и роста трансакционных издержек нарушителей законодательства. В краткосрочном периоде приоритетом должно стать сегментирование сельхозпроизводителей и запуск для них программ формализации, использование инструментов риск-ориентированного контроля и применение жестких санкций к системным нарушителям. В долгосрочном периоде необходимо снижение издержек формализации для микробизнеса, интеграция цифровых контуров прослеживаемости с налоговым и трудовым администрированием, расширение кооперации и консультационной поддержки в режиме реального времени.

© Аварский Н. Д., Клещев С. К., 2026

Ключевые слова:

теневая экономика,
неформальная занятость,
риск-ориентированный
контроль,
цифровое взаимодействие

Для цитирования:

Аварский Н. Д., Клещев С. К. Теневая экономика в агропромышленном комплексе: специфика проявления и направления противодействия // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 6–18.

Информация об авторе:

Аварский Н. Д. – доктор экономических наук,
член-корреспондент Российской академии наук
Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики сельского хозяйства
(Российская Федерация, 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2)
ученый секретарь,
заведующий отделом маркетинга и развития продуктовых рынков
science@vniiesh.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3189-1179>
Клещев С. К. – кандидат экономических наук
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
(Российская Федерация, 117292, г. Москва, ул. Тверская, д. 11)
помощник Министра
sk.kleshev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3706-2933>

COMBATING MONEY LAUNDERING, CORRUPTION AND THE SHADOW ECONOMY

Original article

The article was submitted March 09, 2026;
approved after reviewing April 20, 2026;
accepted for publication April 30, 2026.

The shadow economy in the agricultural sector: specific manifestations and strategies for countering it

Nabi D. Avarsky¹, Sergey K. Kleshev²

¹ Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

² Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract:

Introduction. In the agricultural sector, the distinction between legal household activities, informal employment, and activities in the shadow economy is less clear than in other sectors of the economy. This results in intermediate, semi-legal and socially acceptable forms of informal activity characterised by low wages, seasonal employment and geographical dispersion. **The purpose of the article** is to provide empirical evaluation of the impact of shadow economy activity in the agro-industrial complex on the sectoral structure of gross regional product. In addition, the article also aims to

identify key priorities for formalising economic relations, taking into account the level of digitalisation in interactions between government authorities and agricultural producers. **Methods.** The empirical basis of the study is drawn from official regional statistical data from the Federal State Statistics Service and the Federal Tax Service for the constituent entities of the Russian Federation, based on figures from 2024. Two complementary specifications of regression models were used in the study. In the initial analysis, it is used linear paired regression equations to assess the impact of the share of the agro-industrial complex in gross regional product (GRP) as the primary explanatory factor. The second analysis examines the impact of the composition of the sectoral structure of GRP, incorporating the shares of all sectoral complexes in the regression equation simultaneously. **Results.** Informal economic activities driven by compensatory effects should be formalised through minimal entry costs and other incentive mechanisms. Countering the growth of the shadow economy caused by tax evasion is best achieved through control procedures and increased transaction costs for those who break the law. In the short term, the priority should be to segment agricultural producers and launch formalisation programmes for them, using risk-based control tools, and impose strict sanctions on repeat offenders. It is imperative that, in the long term, measures be taken to reduce the costs of formalisation for micro-businesses. Moreover, there is a need to integrate digital traceability systems with tax and labour administration, and to expand cooperation and real-time advisory support.

Keywords:

shadow economy,
informal employment,
risk-based supervision,
digital interaction

For citation:

Avarsky, Nabi D., and Sergey K. Kleshev. 2026. "Tenevaya ekonomika v agropromyshlennom komplekse: specifika proyavleniya i perspektivy protivodejstviya" ["The shadow economy in the agricultural sector: specific manifestations and strategies for countering it"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 4, no. 2 (May):6–18.

Information about the authors:

Avarsky N. D. – Doc. Sci. (Econom.),
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences
Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development
of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics
(35, build. 2, Khoroshevskoe high., Moscow, 123007, Russian Federation)
Scientific Secretary,
Head of the Department of Marketing and Development of Food Markets
science@vniiesh.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3189-1179>
Kleshev S. K. – Cand. Sci. (Econom.)
Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
(11, Tverskaya str., Moscow, 117292, Russian Federation)
Assistant Minister
sk.kleshev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3706-2933>

ВВЕДЕНИЕ Понятие «неформальность» появилось в 1971 году при изучении экономической активности в странах африканского континента:

– К. Харт ввел понятие «возможности неформального дохода», анализируя ситуацию в Гане (Hart 1973);

– в докладе международной организации труда (далее – МОТ) «О Всемирной программе занятости в Кении»¹ было введено многокритериальное определение неформального сектора.

Концепция К. Харта сосредоточилась на личности и стала основой для множества социологических и антропологических исследований в Африке и других развивающихся странах. В Латинской Америке, в частности, это повлияло на проведение регулярных обследований рабочей силы, которые начали измерять так называемую маргинализацию работников на основе оценки заработной платы ниже минимального уровня и бедности (Hart 1973). В результате понятие «работающие бедные» было дополнено термином «неформальные работники».

В данных подходах государство рассматривается как центральная причина появления неформальной экономической деятельности, т. к. «зарождающийся капитализм, поддерживаемый новыми независимыми государствами, имел внутреннюю потребность в таком трудовом резерве / излишке» (Dell'Anno 2016). Также утверждается, что «частная инициатива блокируется барьерами, созданными государством» (De Soto 1989(a)). Первый взгляд на роль государства был основан на марксистской теории трудового резерва /излишка и сосредоточен

¹ Employment, incomes and equality: A strategy for increasing productive employment in Kenya // International Labour Organization : [website]. URL: https://labordoc.ilo.org/discovery/delivery/41ILO_INST:41ILO_V2/1286975300002676 (дата обращения: 28.02.2026).

на маргинализированных слоях населения (De Soto 1989(b)). Вторая точка зрения акцентирует внимание на так называемом «верхнем уровне» или предпринимателях, которые играют основную роль в неформальной активности (Латов 2007).

Следует учитывать, что экономическую деятельность не всегда следует рассматривать как незаконную только потому, что она не соответствует официальным правилам. Например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) признает, что неформальная деятельность «не обязательно осуществляется с преднамеренным намерением уклониться от уплаты налогов или отчислений на социальное обеспечение или нарушить трудовое или другое законодательство или административные положения»². Это подразумевает, что отсутствие регистрации физического или юридического лица в налоговых органах является основным критерием для определения неформальности.

Классическое определение неформального сектора было принято в 1993 году и опиралось на подход, изложенный в докладе МОТ по Кении 1972 года и последующих исследованиях «современного» неформального сектора микропредприятий в странах Африки к югу от Сахары³. Позже оно было дополнено определением неформальной занятости, основанном на идеях К. Харта, появлении трендов увеличения экстернализации труда, а также характерном для процессов глобализации росте количества надомных работников и сезонных рабочих мест.

Данное определение относится к характеристикам экономических агентов, критерии которых включают (Андреева и Метелева 2014):

- правовой статус;
- отсутствие официальной регистрации экономической единицы или ее сотрудников;
- небольшое количество работников, в т. ч. нанятых или оплачиваемых сотрудников;
- наличие минимальных производственных мощностей.

Исходя из данных подходов, можно дать следующее определение: неформальная деятельность – это способ ведения дел, характеризующийся следующим:

- небольшими масштабами деятельности;
- использованием простейших технологий, не требующих больших инвестиций;
- низкой квалификацией рабочей силы;
- нерегулируемыми рынками (таблица 1).

Таблица 1

Основные отличия официального и теневого секторов экономики

Table 1

Key differences between the formal and shadow sectors of the economy

Критерий	Теневой сектор	Официальный сектор
Барьеры входа на рынок	Практически отсутствуют	Входные барьеры присутствуют и зависят от рынка
Доступность кредитных ресурсов и зависимость от них	Крайне низкий уровень доступа	Высокая зависимость от заемных средств
Обеспечение права собственности	Отсутствует	Реализуется в правовом поле
Возможность масштабирования хозяйственной деятельности	Практически отсутствует	Зависит от инвестиционной активности
Инвестиционная активность	Крайне низкая	Активно используются капиталоемкие технологии
Квалификация рабочей силы	Низкая	Высокая
Защита рынков и отечественных производителей	Отсутствует	Реализуется посредством тарифов, квот и т. д.

Источник: составлено авторами.

² Informal sector entrepreneurship: A policy briefing // European Commission : OECD : [website]. URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=13791&langId=en> (дата обращения: 28.02.2026).

³ URL: https://labordoc.ilo.org/discovery/delivery/4I1LO_INST:4I1LO_V2/1286975300002676 (дата обращения: 28.02.2026).

Главная особенность агропромышленного комплекса (далее – АПК) состоит в том, что граница между легальной деятельностью домохозяйств, неформальной занятостью и теневой активностью размыта сильнее, чем в других секторах экономики. Федеральный закон о личном подсобном хозяйстве прямо закрепляет, что личное подсобное хозяйство (далее – ЛПХ) является формой непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельхозпродукции⁴. Иначе говоря, в аграрной сфере существует значительный массив хозяйственной активности, который не является бизнесом в строгом смысле слова, но при этом может генерировать доход путем продажи части продукции на рынке, опираясь на семейный труд (Ткаченко 2019). Именно поэтому в АПК не все виды неформальной активности автоматически включаются в теневой сектор: они могут быть встроены в легальную модель самообеспечения и частичной продажи излишков. В других отраслевых комплексах такой промежуточной, полулегальной и социально приемлемой формы неформальной активности практически не существует.

В агропромышленном комплексе неформальная занятость возникает как результат сочетания ряда таких факторов, как:

- низкий уровень оплаты труда;
- сезонный характер трудовых отношений;
- территориальная рассредоточенность;
- семейный характер труда.

Для работников, занятых в сельском хозяйстве, низкий уровень оплаты труда и случайная занятость приводят к совмещению нескольких источников дохода, преимущественно без оформления по трудовому законодательству (Муханова 2018). Также следует учитывать, что использование личных подсобных хозяйств является механизмом выживания, который особенно актуален в условиях отсутствия рабочих мест, что также стимулирует частичное смещение трудовой активности из формального сектора в домашнее производство (Богдановский 2007). В этой связи в АПК неформальная занятость носит адаптационный характер, т. к. она компенсирует нехватку рабочих мест со средним и высоким уровнем оплаты труда и низкий уровень доходов, граничащий с прожиточным минимумом. Эту особенность теневой активности в сельском хозяйстве также следует учитывать, поскольку традиционные стимулы ухода в тень (например, снижение издержек за счет сокращения налоговой нагрузки) перестают играть главную роль.

В соответствии с этим цель статьи заключается в эмпирической оценке влияния теневой активности в агропромышленном комплексе на отраслевую структуру валового регионального продукта, а также в определении ключевых приоритетов формализации экономических отношений с учетом уровня цифровизации взаимодействия органов государственной власти и сельхозпроизводителей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных региональных статистических данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации (данные 2024 года). В выборку включены те регионы, по которым одновременно доступны показатели неформальной занятости, валового регионального продукта и его отраслевой структуры, а также контрольные социально-экономические характеристики.

В качестве зависимой переменной использован уровень неформальной занятости в регионе, рассчитываемый как доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятых. Выбор именно этого индикатора обусловлен тем, что Федеральная служба государственной статистики трактует неформальную занятость граждан как единиц, которые не зарегистрированы в качестве юридического лица. При этом в показатель включаются не только физические лица, для которых такая работа является основной, но и те, для кого она выступает дополнительным источником дохода. Следовательно, данный показатель можно использовать для сопоставительного межрегионального анализа влияния отраслевой структуры валового регионального продукта (далее – ВРП) на неформальную занятость.

⁴ О личном подсобном хозяйстве : Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2003. № 28. Ст. 2881.

Ключевыми объясняющими переменными выступают показатели отраслевой структуры ВРП. Поскольку валовой региональный продукт определяется как сумма валовых добавленных стоимостей всех производственных единиц региона по видам экономической деятельности, доли отдельных отраслей в ВРП могут интерпретироваться как структурные характеристики региональной экономики. Для целей исследования были рассчитаны доли основных укрупненных видов экономической деятельности в ВРП: аграрного сектора, добывающих производств, обрабатывающей промышленности, строительства, торговли, транспорта и связи, а также прочих услуг.

Особое внимание уделено показателю доли АПК в ВРП. В силу ограничений официальной региональной статистики АПК представлен в модели как раздел А ОКВЭД 2 «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»⁵ в валовой добавленной стоимости региона. Это не позволяет охватить все звенья производства и реализации агропромышленной продукции, такие как переработка, логистика и торговля продовольствием, но позволяет получить сопоставимый по всем регионам индикатор, отражающий степень аграрной специализации территории.

Для исключения проблемы полной линейной зависимости между отраслевыми долями использованы две взаимодополняющие спецификации. В первой модели оценивается влияние доли АПК в ВРП как основного объясняющего фактора с помощью линейных уравнений парной регрессии. Во второй модели анализируется влияние композиции отраслевой структуры ВРП, где в уравнение регрессии включаются доли всех отраслевых комплексов одновременно.

Контрольные переменные включают показатели, которые также способны влиять на масштаб неформальной занятости независимо от отраслевой структуры региона. В базовую спецификацию были включены следующие переменные:

- уровень экономического развития региона, выраженный в показателе ВРП на душу населения;
- уровень безработицы;
- число малых предприятий на 10 000 чел. населения;
- уровень налоговой нагрузки.

Включение данных переменных позволяет отделить эффект отраслевой специализации от эффекта общего уровня социально-экономического развития регионов и влияния факторов, связанных с уклонением от уплаты налогов.

Оценивание моделей осуществляется методом наименьших квадратов с фиксированными эффектами по регионам, т. к. это позволяет контролировать неизмеряемые показатели, например, сложившуюся хозяйственную специализацию, качество администрирования и другие факторы, которые прямо или косвенно могут одновременно влиять и на отраслевую структуру, и на масштабы неформальной занятости. Все показатели приводятся к сопоставимому виду путем их стандартизации. Оценка уровня статистической значимости эконометрических моделей проводится с уровнем значимости $\alpha = 0,05$.

Для проверки устойчивости результатов в случае необходимости будет проведена отдельная проверка путем исключения регионов с аномальными выбросами по отдельным факторам, а также с высокой долей таких отраслей, как добыча полезных ископаемых и финансовый сектор, поскольку их уровень налоговой нагрузки, структуры субъектов бизнеса по организационно-правовым формам и масштабу бизнеса принципиально отличается от большинства других отраслевых комплексов.

Предлагаемая методика позволяет протестировать две гипотезы исследования:

- рост доли АПК в ВРП связан с более высоким уровнем неформальной занятости, поскольку аграрная специализация часто сопряжена с сезонностью труда, семейной занятостью

⁵ Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008) (принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст) (ред. от 23.01.2026) // Правовой сервис КонсультантПлюс : [электронное издание]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70650730/paragraph/39211/doclist/1956/1/0/0/Общероссийский%20классификатор%20продукции%20по%20видам%20экономической%20деятельности%20%20ОКПД%20%20%20ОК%20034-2014%20%20КПЕС%202008:5> (дата обращения: 28.02.2026).

и большей распространенностью малых и не полностью формализованных хозяйственных единиц;

– отраслевая структура региональной экономики влияет на уровень неформальности, причем эффект различается по видам деятельности: строительство, торговля и сфера услуг могут усиливать неформальную занятость, тогда как более высокая доля капиталоемких отраслей, где преобладает крупный бизнес, способствует снижению масштабов теневой активности в субъектах Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Отраслевая структура экономического пространства Российской Федерации является неоднородной в силу объективных причин, что предопределяет высокий уровень социально-экономической дифференциации российских регионов. Субъекты Российской Федерации, где доля АПК превышает 15 % – это преимущественно небольшие по территории и численности населения регионы, расположенные большей частью в Центральном федеральном округе (Орловская и Брянская области). Следует отметить, что в Краснодарском крае, Ростовской области и Ставропольском крае удельный вес АПК в ВРП не превышает 14 %. При этом по абсолютным показателям производства продукции растениеводства и животноводства они остаются в лидерах (таблица 2).

Таблица 2

Описательные статистики отраслевой структуры ВРП по субъектам Российской Федерации

Table 2

Descriptive statistics on the sectoral structure of GRP by constituent entity of the Russian Federation

в процентах

Отрасль	Среднее	Медиана	Мода	Минимум	Максимум
Сельское хозяйство	8,29	6,38	3,06	0,00	31,07
Добыча полезных ископаемых	13,33	2,04	0,20	0,00	82,16
Обрабатывающие производства	16,71	16,32	3,26	0,11	50,71
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	3,01	2,55	2,65	0,83	14,11
Водоснабжение и водоотведение	0,57	0,51	0,51	0,13	1,62
Строительство	6,10	5,30	4,39	1,92	18,59
Торговля оптовая и розничная	11,31	10,81	11,32	0,40	45,28
Транспортировка и хранение	6,92	6,02	7,04	1,94	19,84
Гостиницы и предприятия общественного питания	1,04	0,82	0,82	0,13	4,67
Информация и связь	1,94	1,84	1,94	0,19	9,29
Финансовая и страховая деятельность	0,24	0,20	0,31	0,02	1,72
Образование	4,26	3,98	4,28	0,72	15,12
Здравоохранение	3,90	3,77	4,18	0,58	8,46

Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС⁶.

Оценка статистической значимости линейных уравнений парной регрессии, где в качестве зависимой переменной выступал показатель «Доля занятых в неформальном секторе экономики» показала наличие разнонаправленной связи. Ожидаемо прямая связь наблюдается с долей сельского хозяйства в ВРП и сферой услуг. При этом наличие такой связи с образованием противоречит общепринятому мнению, что чем выше уровень образования, тем меньше уровень теневой экономики. На наш взгляд, это связано с тем, что в структуре

⁶ Структура валового регионального продукта // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59450> (дата обращения: 28.02.2026).

неформальной занятости важную роль играют работники в возрасте от 15 до 25 лет. Следовательно, большое количество студентов в субъектах Российской Федерации создает дополнительное предложение на рынке неформальной занятости, что способствует росту масштабов теневой экономики (таблица 3).

Таблица 3

Спецификация линейных уравнений парной регрессии и оценка их адекватности

Table 3

Specification of linear paired regression equations and assessment of their adequacy

Отрасль	Коэффициент	P-value	F-критерий	R ₂
Сельское хозяйство	0,418***	0,0012	10,304	0,128
Добыча полезных ископаемых	-0,209**	0,0117	7,854	0,177
Обрабатывающие производства	-0,296***	0,0051	9,878	0,192
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	-0,110	0,594	0,250	0,002
Строительство	1,594***	0,0014	14,258	0,212
Торговля оптовая и розничная	0,073	0,708	0,110	0,001
Транспортировка и хранение	-0,218	0,412	0,322	0,004
Гостиницы и предприятия общественного питания	4,209***	1,16e-5	28,167	0,262
Информация и связь	-0,667	0,307	0,514	0,005
Образование	2,209***	1,07e-8	581,460	0,427

Примечания: 1. * – коэффициент регрессии статистически значим на уровне $\alpha = 0,1$.
2. ** – коэффициент регрессии статистически значим на уровне $\alpha = 0,05$.
3. *** – коэффициент регрессии статистически значим на уровне $\alpha = 0,01$.

Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС⁷.

Полученное уравнение множественной регрессии частично подтвердило результаты эконометрического моделирования. Специфика функционирования территориально-отраслевых комплексов, выраженная, например, в доле субъектов малого и среднего бизнеса, оборота наличных средств, возможностях воспользоваться специальными налоговыми режимами прямо коррелирует с масштабами теневого сектора экономики (таблица 4).

Таблица 4

Спецификация линейного уравнения множественной регрессии и оценка их адекватности

Table 4

Specification of linear multiple regression equations and assessment of their adequacy

Отрасль	Бета коэффициент	P-value	R ₂ скор	F-критерий
Сельское хозяйство	0,164**	0,040	0,607	22,157***
Добыча полезных ископаемых	-0,110	0,688		
Обрабатывающие производства	-0,156	0,329		
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	-0,009	0,149		
Строительство	0,116	0,650		
Торговля оптовая и розничная	-0,133	0,307		
Транспортировка и хранение	-0,083	0,775		
Гостиницы и предприятия общественного питания	0,414***	0,002		

⁷ URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59450> (дата обращения: 28.02.2026).

Окончание таблицы 4

Отрасль	Бета коэффициент	P-value	Rзкор	F-критерий
Информация и связь	-0,152	0,077		
Образование	0,512***	0,0019		

Примечания: 1. * – коэффициент регрессии статистически значим на уровне $\alpha = 0,1$.
2. ** – коэффициент регрессии статистически значим на уровне $\alpha = 0,05$.
3. *** – коэффициент регрессии статистически значим на уровне $\alpha = 0,01$.

Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС⁸.

Результаты эконометрического моделирования подтвердили, что при формировании мер по сокращению теневой экономики в АПК необходимо учитывать неоднородность самого объекта регулирования, которая проявляется в наличии трех основных групп хозяйствующих субъектов (Исаева 2019):

- личные подсобные хозяйства, ориентированные преимущественно на самообеспечение;
- мелкие товарные производители, регулярно реализующие продукцию собственного производства;
- коммерческие хозяйства и посредники, систематически использующие неоформленный труд, неучтенную выручку, а также серые схемы закупки или сбыта.

Российское законодательство прямо относит личное подсобное хозяйство к непредпринимательской деятельности, а значит, само по себе наличие ЛПХ не должно автоматически относиться к теневой активности. Существующие налоговые режимы позволяют ввести в правовое поле часть мелкого товарного производства. Например, режим «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) доступен тем, кто продает товары собственного производства без наемных работников при обороте до 2,4 млн руб. в год. В случае его превышения возможно использование режима «Единый сельскохозяйственный налог» (ЕСХН) со ставкой 6 % для крестьянских фермерских хозяйств (далее – КФХ), которую регионы вправе снижать до 0 %. При этом доходы членов КФХ от производства, переработки и реализации сельхозпродукции освобождаются от налога на доходы физических лиц на первые пять лет после регистрации хозяйства.

Наличие четко выраженного компенсационного эффекта теневой активности в АПК позволяет сделать вывод о том, что минимизация ее масштабов не должна строиться исключительно на ужесточении контроля. В связи с этим экономическая политика государства в части детеневизации должна учитывать два стратегических направления:

- с одной стороны, снижать издержки формализации за счет оказания ЛПХ и КФХ консультационной поддержки, предоставления налоговых льгот, субсидирования процентных ставок по кредитам и т. д.;
- с другой стороны, необходимо повышать трансакционные издержки субъектов, занятых в теневом секторе, путем повышения вероятности выявления фактов неформальной активности и уклонения от уплаты налогов.

Нормативная правовая база для использования такой интегрированной модели уже частично создана. В 2024 году Правительство Российской Федерации утвердило положение о межведомственных комиссиях субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости⁹. Далее они были закреплены в ст. 65 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации»¹⁰, а в 2025 году во всех субъектах Российской Федерации были утверждены региональные планы противодействия нелегальной занятости на 2025–2027 гг.

⁸ URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59450> (дата обращения: 28.02.2026).

⁹ Об утверждении Положения о создании и деятельности межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости : постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 2024 г. № 571 // СЗ РФ. 2024. № 19. Ст. 2532.

¹⁰ О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.

В АПК внедрены цифровые системы прослеживаемости отдельных видов сельскохозяйственной продукции, которые могут стать основой для селективного контроля неформальной активности. Федеральная государственная информационная система (далее – ФГИС) «Зерно» создана для прослеживаемости партий зерна и продуктов его переработки¹¹, а в 2025 году был запущен эксперимент по цифровизации перевозок зерна¹². В сфере оборота продукции животного происхождения действует цифровой контур автоматизированной информационной системы (далее – АИС) «ВетИС» / «Меркурий»¹³, который предназначен для регистрации результатов ветеринарно-санитарной экспертизы и оформлением соответствующих сопроводительных документов. Это означает, что в ряде сегментов АПК государство уже располагает цифровыми инструментами контроля, который можно использовать для выявления теневой активности в рамках риск-ориентированного контроля. Их использование контролирующими органами государственной власти позволит селективно усилить административное давление на субъектов, занятых в неформальном секторе.

С учетом накопленного потенциала в сфере противодействия теневой экономике в АПК первоочередной задачей, требующей решения, должно стать разделение объектов регулирования.

Такая сегментация особенно важна именно для АПК, поскольку закон о ЛПХ прямо признает его непредпринимательский характер, а действующие налоговые режимы уже допускают мягкую формализацию части товарного производства (Лайпанова и Халкечев 2024).

Вторая мера носит комплексный характер и представляет собой создание «регионального маршрута формализации» для сельского микробизнеса. Его реализация требует создания единого регламента взаимодействия между региональными органами власти и муниципальными администрациями, налоговыми органами, многофункциональными центрами и центрами компетенций в АПК (Кондратьева и Слинко 2023). Практический эффект от данной меры должен состоять в том, чтобы субъекты микробизнеса в АПК имели четкое представление о наборе шагов в случае принятия решения о выходе из тени, а также о возможностях получения доступа к отраслевым цифровым системам и мерам государственной поддержки. Для среднего и крупного бизнеса основной акцент должен делаться на повышении транзакционных издержек в теневом секторе за счет повышения эффективности процедур контроля и мониторинга (таблица 5).

В качестве мер стимулирующего характера целесообразно использовать модель взаимодействия между государством и мелкими сельхозпроизводителями «формализация в обмен на доступ к преференциям». Государство уже выделяет значительные ресурсы на поддержку малых форм хозяйствования:

– в 2024 году гранты «Агростартап» получили КФХ из 82 регионов, средний размер гранта составил 3,8 млн руб.¹⁴;

– на системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации в 2024 году было направлено свыше 9,1 млрд руб.¹⁵

¹¹ Федеральная государственная информационная система «Зерно» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России) : [официальный сайт]. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-fgis-zerno/?ysclid=mnocyjas5q669734752> (дата обращения: 28.02.2026).

¹² Минтранс России запустил масштабный эксперимент по цифровизации перевозок зерна // Министерство транспорта Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11871?ysclid=mnoczw46d8934694043> (дата обращения: 28.02.2026).

¹³ Автоматизированная информационная система «Меркурий» // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору : [официальный сайт]. URL: <https://mercury.vetr.ru/?ysclid=mnr4tjlsgh650917711> (дата обращения: 28.02.2026).

¹⁴ Представлен Национальный доклад о реализации Госпрограммы АПК в 2024 году // Минсельхоз России : [официальный сайт]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/predstavlen-natsionalnyy-doklad-o-realizatsii-gosprogrammy-ark-v-2024-godu/?ysclid=mnq4hjiyen605448930> (дата обращения: 28.02.2026).

¹⁵ Паспорт федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» (приложение № 4 к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 11.12.2018 г. № 4) // Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-federalnogo-proekta-sozdanie-sistemy-podderzhki-fermerov-i-razvitiya/> (дата обращения: 28.02.2026).

Таблица 5

Приоритеты формализации экономических отношений
в агропромышленном комплексе

Table 5

Priorities for the formalisation of economic relations in the agro-industrial complex

Субъект	Цель	Приоритеты формализации	Цифровые инструменты
ЛПХ, производящие продукцию для собственного потребления и эпизодически реализующие излишки	Повышение осведомленности о преимуществах формальной экономики	Консультирование и добровольная регистрация при выходе на рынок	– электронные инструменты предоставления информации в области налогообложения, социального обеспечения, трудового права; – онлайн-помощь и консультации в режиме реального времени
Рыночно ориентированные микропроизводители без наемных работников	Сокращение издержек администрирования при выходе из тени	Упрощенный переход на НПД или иные льготные режимы	– онлайн-регистрация налогоплательщиков; – электронные сервисы налогообложения для упрощения уплаты налогов
Хозяйства, использующие наемный труд и работающие через регулярные каналы поставки	Повышение риска обнаружения и усиление санкций	Полноценное налоговое, трудовое и отраслевое администрирование	– онлайн-проверки транзакций; – сбор, обмен и анализ больших данных; – селективные инструменты контроля

Источник: составлено авторами.

Необходимо встроить в правила отбора и продления поддержки критерии добросовестной легализации:

- наличие зарегистрированного статуса;
- оформление работников;
- использование допустимого налогового режима;
- участие в цифровых системах прослеживаемости там, где это требуется.

Следует отметить, что такая увязка должна происходить не мгновенно, а поэтапно, чтобы не отрезать от программ формализации тех, кто объективно не может первоначально справиться с резким ростом административной нагрузки. Для сокращения времени целесообразно ввести субсидирование издержек на первом этапе формализации, т. к. для большинства мелких сельхозпроизводителей главная проблема состоит не в размере налога как такового, а в стоимости организационного входа (получение электронной подписи, настройка цифровых сервисов, ведение бухгалтерского учета, подключение к отраслевым системам, оформление работников и т. д.).

Если учесть, что режим НПД освобождает от обязательств по ведению бухгалтерской отчетности, применения контрольно-кассовой техники и обязательных страховых взносов, то государство может получить заметный эффект уже в краткосрочном периоде с минимальными затратами. Например, можно ввести пакет стартового сопровождения при переходе из ЛПХ в НПД или из микропроизводства в КФХ.

ВЫВОДЫ С учетом имеющегося уровня цифровизации взаимодействия органов государственной власти и сельхозпроизводителей контроль в АПК должен быть не тотальным, а риск-ориентированным с акцентом на внедрение цифровых сервисов, снижающих издержки формализации и повышающих эффективность процедур мониторинга. Поскольку в зерновом и животноводческом контурах уже существуют системы прослеживаемости (Тимокова и Ильяхин 2023), целесообразно выстраивать межведомственную аналитику по принципу «цифровой след – налоговый след – трудовой след». Если сельхозпроизводитель регулярно проводит значительные объемы продукции через ФГИС «Зерно» или оформляет ветеринарные документы в АИС «Меркурий», но при этом не имеет сопоставимого налогового профиля,

а условия заключенных контрактов не гарантируют получения прибыли, то это должно становиться основанием для проведения детальных проверок.

Отдельного внимания заслуживает мониторинг сезонной занятости. Для АПК типичны краткосрочные периоды резкого роста спроса на рабочую силу, например, в периоды посевной или уборочной кампании (Минаков 2013). Именно в это время чаще всего наблюдается всплеск неформальной занятости, а оформление трудовых отношений откладывается или подменяется устными договоренностями. Муниципальные и региональные комиссии должны переходить к циклической модели контроля, когда профилактические меры активно используются перед началом сезонных пиков занятости, а инструменты контроля – уже в периоды выполнения интенсивных сельскохозяйственных работ.

При этом контроль не должен ограничиваться только проверкой работодателей. Необходимо построение контура профилактического сопровождения работников, прежде всего сезонных и наименее квалифицированных, т. к. они соглашаются на работу без оформления по Трудовому кодексу не из-за сознательного стремления уйти от уплаты налогов, а вследствие слабой правовой информированности и минимальной оплаты труда. Использование профилактических мер особенно важно в аграрных районах, где социальная дистанция между работодателем и работником меньше, а зависимость работников от работодателей гораздо выше.

Таким образом, снижение масштабов теневой экономики в АПК требует не одной «универсальной меры», а в комплексе с набором инструментов стимулирующего и контролирующего характера с разным горизонтом планирования. В краткосрочном периоде приоритетом должно стать сегментирование сельхозпроизводителей и запуск для них программ формализации, использование инструментов риск-ориентированного контроля и применение жестких санкций к системным нарушителям. В долгосрочном периоде необходимо снижение издержек формализации для микробизнеса, интеграция цифровых контуров прослеживаемости с налоговым и трудовым администрированием, расширение кооперации и консультационной поддержки в режиме реального времени. Следовательно, неформальная активность, вызванная компенсационными эффектами, должна формализовываться через минимальные издержки входа и иные стимулирующие инструменты, тогда как противодействие росту масштабов теневой экономики, обусловленного уклонением от уплаты налогов, должно осуществляться через процедуры контроля и роста трансакционных издержек нарушителей законодательства. Именно такое сочетание мер стимулирующего и административного характера создаст возможности решения проблемы неформальной активности в АПК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Андреева И. Г., Метелева М. Г. Тенденции развития современных форм хозяйствования в АПК // *АПК: экономика, управление*. 2014. № 6. С. 31–38.

Andreeva, Irina G. and Marina G. Metelyova. 2014. "Tendencii razvitiya sovremennykh form hozyajstvovaniya v APK" ["Trends in the development of modern forms of management in the agro-industrial complex"] (In. Russ.) *APK: ekonomika, upravlenie [APK: economics, management]*, 6 (June):31–8.

Богдановский В. А. Занятость в семейных хозяйствах сельского населения: масштабы, факторы, перспективы // *Никоновские чтения*. 2007. № 12. С. 409–413.

Bogdanovskiy, Vladimir A. 2007. "Zanyatost' v semejnykh hozyajstvakh sel'skogo naseleniya: masshtaby, faktory, perspektivy" ["Employment in rural family farms: scale, factors, prospects"] (In. Russ.) *Nikonovskie chteniya [Nikon readings]*, 12 (December):409–13.

Исаева О. В. Основные факторы, влияющие на развитие различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2019. № 2. С. 67–76.

Isaeva, Olga V. 2019. "Osnovnye faktory, vliyayushchie na razvitie razlichnykh form hozyajstvovaniya v sel'skom hozyajstve Rossii" ["The main factors influencing the development of different forms of farming in Russian agriculture"] (In. Russ.) *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sociologiya [Regional agricultural systems: Economics and Sociology]*, 2 (June):67–76.

Кондратьева О. В., Слинко О. В. Развитие региональных информационно-консультационных служб и центров компетенций в АПК // *Профессиональное образование в современном мире*. 2023. Т. 13, № 2. С. 299–306. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-2-12>

Kondratyeva, Olga V., and Olesia V. Slinko. 2023. "Razvitie regional'nykh informacionno-konsul'tacionnykh sluzhbb i centrov kompetencij v APK" ["Development of regional information and consulting services and competence

- centers in the agro-industrial complex”] (In. Russ.) *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire [Professional education in the modern world]* 13, no. 2 (June):299–306. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-2-12>
- Лайпанова З. М., Халкечев Р. Г. Налогообложение и налоги ЛПХ: отчетность, порядок представления отчетности // *Прогрессивная экономика*. 2024. № 1. С. 5–19. https://doi.org/10.54861/27131211_2024_1_5
- Laipanova, Zulfa M., and R. G. Khalkechev. 2024. “Nalogooblozhenie i nalogi LPH: otchetnost', poryadok predstavleniya otchetnosti” [“Taxation and household taxes: reporting, reporting procedure”] (In. Russ.) *Progressivnaya ekonomika [Progressive Economics]*, 1 (January):5–19. https://doi.org/10.54861/27131211_2024_1_5
- Латов Ю. В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2007. Т. 5, № 1. С. 16–27.
- Latov, Yuri V. 2007. “Rossijskaya tenevaya ekonomika v kontekste nacional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti” [“Russian shadow economy in context of national economic security”] (In. Russ.) *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [Economic Herald of Rostov State University]* 5, no. 1 (January):16–27.
- Минаков И. А. Формирование рынка рабочей силы в агропромышленном комплексе // *Вестник Мичуринского государственного аграрного университета*. 2013. № 3. С. 94–98.
- Minakov, Ivan A. 2013. “Formirovanie rynka rabochej sily v agropromyshlennom komplekse” [“Forming market of labour force in agroindustrial complex”] (In. Russ.). *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of Michurinsk State Agrarian University]*, 3 (June):94–8.
- Муханова М. Н. Неформальный сектор в социально-структурных процессах на региональных рынках труда АПК / *Степная цивилизация-2018 : Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества : доклады Конгресса, г. Кызыл – Москва, 7–10 августа 2018 г. : [электронный ресурс] / отв. ред. В. А. Мансуров. Москва – Кызыл : ОО РОС, 2018. С. 205–214.*
- Muhanova, Maria N. 2018. “Neformal'nyj sektor v social'no-strukturnyh processah na regional'nyh rynkah truda APK” [“The informal sector in socio-structural processes in the regional labor markets of the agro-industrial complex”] 205–14. In: Mansurov V. A. (ed.) *Stepnaya civilizaciya-2018 : Zemlya predkov: tradicii i novicii v social'no-kul'turnom razvitii obshchestva [Steppe Civilization 2018: Land of Ancestors: Traditions and Innovations in the Socio-Cultural Development of Society]* (In. Russ.).
- Тимакова Р. Т., Ильяхин Р. В. Цифровые технологии: новые подходы к прослеживаемости зерновых потоков в России // *Цифровые модели и решения : [сетевое издание]*. 2023. Т. 2, № 2. С. 6. <https://doi.org/10.29141/2782-4934-2023-2-2-6>
- Timakova, Roza T., and Ruslan V. Ilyukhina. 2023. “Cifrovye tekhnologii: novye podhody k proslezhivaemosti zernovyh potokov v Rossii” [“Digital technologies: new approaches to the traceability of grain flows in Russia”]. (In. Russ.) *Cifrovye modeli i resheniya [Digital models and solutions]* 2, no. 2 (June):6. <https://doi.org/10.29141/2782-4934-2023-2-2-6>
- Ткаченко Е. А. Альтернативная занятость в аграрном секторе, как направление обеспечения продовольственной безопасности // *Инновационные подходы к развитию науки и производства регионов : сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, г. Тверь, 12–14 февраля 2019 г. Тверь : Издательство Тверской ГСХА, 2019. С. 345–350.*
- Tkachenko, Elena A. 2019. “Al'ternativnaya zanyatost' v agrarnom sektore, kak napravlenie obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti” [“Alternative employment in the agricultural sector as a direction for ensuring food security”] 345–50. In: *Innovacionnye podhody k razvitiyu nauki i proizvodstva regionov [Innovative approaches to the development of science and production in the regions]* (In. Russ.). Tver' : Izdatel'stvo Tverskoj GSKHA.
- Dell'Anno R. Inequality and informality in transition and emerging countries // *IZA World of Labor*. Bonn : Institute of Labor Economics (IZA), 2016. P. 1–11. <https://doi.org/10.15185/izawol.325.v2>
- Dell'Anno, Roberto. 2016. “Inequality and informality in transition and emerging countries.” *IZA World of Labor*, (January):1–11. <https://doi.org/10.15185/izawol.325.v2>
- (a) De Soto H. *The other path : The invisible revolution in the third world*. New York : Harper & Row, 1989. 214 p.
- (a) Soto, Hernando de. 1989. *The other path: The invisible revolution in the third world* 214. New York : Harper & Row.
- (b) De Soto H. The informals pose an answer to Marx // *Washington Quarterly*. 1989. Vol. 12, № 1. P. 165–172. <https://doi.org/10.1080/01636608909443714>
- (b) Soto, Hernando de H. 1989. “The informals pose an answer to Marx.” *Washington Quarterly* 12, no. 1:165–72. <https://doi.org/10.1080/01636608909443714>
- Hart K. Informal income opportunities and urban employment in Ghana // *Journal of Modern African Studies*. 1973. Vol. 11, № 1. P. 61–89. URL: <http://www.jstor.org/stable/159873>
- Hart, Keith. 1973. “Informal income opportunities and urban employment in Ghana.” *Journal of Modern African Studies* 11, no. 1 (March):61–89. URL: <http://www.jstor.org/stable/159873>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья
УДК 338.24.01Статья поступила в редакцию 03.03.2026;
одобрена после рецензирования 20.04.2026;
принята к публикации 30.04.2026.

Экспертные риски необоснованности фактов теневизации налоговых обязательств

Евгения Владимировна Батурина

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация:

Введение. Детеневизация налоговых обязательств – одна из задач нейтрализации угрозы криминализации в экономической сфере в рамках обеспечения экономической безопасности России. Эффективность решения обозначенной задачи объективно связана с качеством выполнения функциональных обязанностей профильных подразделений правоохранительной системы страны, в полномочия которых входит сопровождение расследования налоговых преступлений по фактам фиктивности экономических отношений, интересующих налогоплательщиков. В контексте обеспечения доказательственной базы через инструментарий экономической науки наибольший интерес представляют собой выводы, сформулированные по результатам судебных налоговых экспертиз, которые по своей экономико-правовой сути должны служить обоснованием размера наносимого материального ущерба налоговой системе и экономике страны. В этих обстоятельствах актуализируется необходимость формирования независимой системы контроля качества результатов судебно-экспертного сопровождения через институт рецензирования заключений экспертов-экономистов, выполненных как государственными, так и негосударственными судебными экспертами с учетом требований российского процессуального законодательства к их проведению. **Методы.** В рамках риск-ориентированного подхода в работе применяются методы документального контроля аудита, ревизии и экономической экспертизы при формулировании теоретико-методологических положений исследования фактов детеневизации фиктивных налоговых обязательств. **Результаты.** Приведены обобщенные результаты рецензирования заключений судебных налоговых экспертиз и дана оценка риска необоснованности выводов экспертов-экономистов при различных ситуационных случаях (сценариях) влияния интересующих фиктивных сделок (приравненных к установленным фактам детеневизации) на величину формируемой при этом нелегальной материальной выгоды налогоплательщиков.

Ключевые слова:

теневизация,
детеневизация,
угроза,
экономическая безопасность,
методика,
налоговая экспертиза,
рецензирование

Для цитирования:

Батурина Е. В. Экспертные риски необоснованности фактов теневизации налоговых обязательств // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 19–31.

Информация об авторе:

Батурина Е. В. – кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
ibm600x@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5608-6702>

Original article

The article was submitted March 3, 2026;
approved after reviewing April 20, 2026;
accepted for publication April 30, 2026.

Expert risks associated with the unfounded nature of evidence regarding the concealment of tax liabilities

Evgeniya V. Baturina

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

© Батурина Е. В., 2026

Abstract:

Introduction. The de-criminalisation of tax liabilities is one of the key measures for countering the threat of criminalisation in the economic sphere, as part of efforts to ensure Russia's economic security. The effectiveness of addressing this task is objectively linked to the quality of performance of the functional duties of the relevant units within the country's law enforcement system, whose remit includes supporting the investigation of tax offences involving fictitious economic relationships of interest to taxpayers. In the context of establishing an evidential basis using the tools of economic science, the most significant findings are those drawn from the results of court-ordered tax expert assessments, which, by their very nature as economic and legal analyses, are intended to substantiate the extent of the material damage caused to the tax system and the country's economy. In these circumstances, there is a pressing need to establish an independent system for quality control of the results of forensic expert support through a peer-review process for the reports of economic experts – whether prepared by state or non-state forensic experts – in accordance with the requirements of Russian procedural law governing such reviews. **Methods.** As part of a risk-based approach, the study employs methods of documentary audit control, financial audit and economic analysis in formulating the theoretical and methodological principles for investigating the facts of fictitious tax liabilities. **Results.** This paper presents a summary of the findings from the review of court tax expert reports and assesses the risk of the conclusions drawn by economic experts being unfounded in various scenarios involving the impact of the fictitious transactions in question (equated to established facts of money laundering) on the amount of illegal financial gain generated by taxpayers in the process.

Keywords:

shadow economy,
de-shadowing,
threat,
economic security,
methodology,
tax audit,
peer review

For citation:

Baturina, Evgeniya V. 2026. "Ekspertnye riski neobosnovannosti faktov tenevizacii nalogovyh obyazatel'stv" ["Expert risks associated with the unfounded nature of evidence regarding the concealment of tax liabilities"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 4, no. 2 (May):19–31.

Information about the authors:

Baturina E. V. – Cand. Sci. (Econom.)
Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
(12, Academician Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation)
Doctoral student at the Faculty of Training Scientific, pedagogical
and scientific personnel
ibm6oox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5608-6702>

ВВЕДЕНИЕ Детеневи́зация в налоговой сфере как неотъемлемой части российской экономики лежит в предметном поле изучения проблем обеспечения экономической безопасности России, что должно коррелировать с целями и задачами Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года² (далее – Стратегия экономической безопасности) (Банк 2018; Лев и др. 2022; Альбеков и др. 2023). В связи с тем, что 6 марта 2026 г. Правительство Российской Федерации утвердило методику расчета показателей финансового суверенитета³, как, по мнению научного сообщества, одного из элементов фундаментальной основы экономической безопасности, актуализировался научный интерес к методологии мониторинга и оценки системы показателей, характеризующих тем или иным образом уровень угроз экономической безопасности России. Здесь угрозу криминализации в экономической сфере (в соответствии с подп. 18 п. 12 Стратегии экономической безопасности) следует оценивать в контексте обоснованности, объективности и достоверности расчета ее показателей с учетом существующей практики, в т. ч. практики правоприменения в отношении уровня преступности (подп. 40 п. 27 Стратегии экономической безопасности), в налоговой сфере.

Эффективность деятельности профильных подразделений правоохранительной системы России, в полномочия которых входит реализация государственной антитеневой политики и мер по детеневи́зации экономических (в т. ч. налоговых) отношений, напрямую зависит от качества правоприменительной практики сопровождения расследования экономических

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ Об утверждении методики расчета показателей состояния финансового суверенитета Российской Федерации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 марта 2026 г. № 434-р // СЗ РФ. 2026. № 11. Ст. 1306.

преступлений по фактам деструктивных социально-экономических отношений. При формировании необходимой и достаточной для уголовного преследования доказательственной базы процессуальная роль института судебной экономической экспертизы определяет влияние обоснованности заключений экспертов-экономистов на ход расследования, его обвинительный уклон и в конечном счете на материальную составляющую ущерба. Последнее коррелирует с макроэкономической оценкой состояния угрозы криминализации в экономической сфере, что увязывает необходимость изучения методологии судебной экономической (как одного из ее направлений – налоговой) экспертизы с методологией оценки состояния экономической безопасности России в контексте рассматриваемой угрозы.

В рамках настоящей работы объектом исследования выбран институт рецензирования заключений экспертов-экономистов по судебной налоговой экспертизе, выполненных государственными судебными экспертами территориальных профильных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, как наиболее показательного элемента системы контроля качества результатов судебно-экспертного сопровождения расследования налоговых преступлений. В связи с выявленными в рамках настоящего исследования несоответствиями вышеуказанных заключений требованиям российского процессуального законодательства к результатам судебных налоговых экспертиз и спецификой формирования методик налоговой экспертизы влияния фиктивных сделок на величину формируемой при этом нелегальной материальной выгоды налогоплательщиков, сделан вывод, что заявленная тема работы посвящена актуальной проблеме, многие аспекты которой по-прежнему требуют дальнейшей глубокой и всесторонней разработки.

В научном сообществе вопросам исследования возможностей судебной экономической экспертизы в контексте обеспечения экономической безопасности России уделяется недостаточное внимание (Городецкий и др. 2021). Это связано прежде всего с тем, что сам институт судебной экономической экспертизы находится на пересечении двух некоррелируемых межпредметных плоскостей: экономико-правовой и процессуально-правовой. И если первая может быть рассмотрена через гипотезу влияния результатов экономических исследований на оценку показателей уровня угроз экономической безопасности в части материальной составляющей экономической (в т. ч. налоговой) преступности (Щекалева 2023), то вторая является сугубо юридическим аспектом, необходимость изучения которого и предопределяет узкоспециализированную роль и место рассматриваемого института, что ошибочно принимается отдельными учеными за эталонное видение. Последнее подчеркивает важность осмысления заявленного в настоящем исследовании вопроса детеневизации налоговых обязательств именно через институт рецензирования заключений экспертов-экономистов. Экспертные задачи многогранны и вариативны, и решение их позволяет оценить масштабы теневизации в максимально возможной объективной, всесторонней и полной форме их проявления.

Обзор научной литературы в рассматриваемой тематике обосновывает авторскую позицию (Батурина 2023). Например, экономическая экспертиза определяется как инструмент противодействия теневой экономике (Банк и Вакуленко 2021; Пименова 2021); изучаются проблемы незаконного снижения налоговой нагрузки и варианты их решения, связанные с проведением судебной экономической экспертизы (Брежнева и Сергеева 2023); коррупционная преступность как элемент теневого сектора анализируется через моделирование задач судебной экономической экспертизы (Городнова и Соколов 2025); для повышения уровня экономической безопасности России разрабатываются меры по минимизации экономических преступлений посредством методологии судебной экономической экспертизы (Хусаинов и др. 2022); значение судебной экономической экспертизы раскрывается через ее роль в обеспечении экономической безопасности страны (Абрамова и Светлаков 2024). На научных конференциях также обсуждается проблема неоднозначного понимания роли судебной экономической экспертизы в формировании действенного механизма борьбы

с теневой экономикой и ее минимизации⁴ (Караваяева и Лев 2021; Караваяева и Лев 2024). При этом в рассматриваемом контексте большое значение имеет именно институциональная специфика механизма противодействия экономической и налоговой преступности (Трысячный и др. 2023), что также обосновывает выбор цели настоящего исследования, заключающейся в систематизации теоретико-методологических положений института рецензирования судебной налоговой экспертизы для формирования структуры рисков экспертного сопровождения.

МЕТОДЫ Судебная налоговая экспертиза – один из экономико-правовых инструментов формирования доказательственной базы по выявленным фактам деструктивных социально-экономических отношений в налоговой сфере. Он является наиболее приемлемым для оценки уровня налоговой преступности, если его рассматривать не как процессуальное действие, а как результат применения экономико-математических методик во взаимосвязи с фактами детеневизации. Особенность предметной области экспертного исследования заключается в конкретизации экспертной задачи в части необходимости пересчета налоговых обязательств интересующего налогоплательщика (или в постановке условия, которое в обязательном порядке должно быть обосновано имеющимися иными доказательствами по эпизодам уголовного дела). Расчетные значения величины необоснованного занижения налоговых обязательств налогоплательщиком фактически характеризуют влияние интересующих сделок (приравненных к установленным фактам детеневизации) на величину формируемой при этом нелегальной материальной выгоды. Последнее в совокупности представляет собой макроэкономический показатель, отождествляющий уровень рассматриваемой угрозы и риск детеневизации и криминализации в налоговой сфере.

В рамках риск-ориентированного подхода в работе применяются методы документального контроля аудита, ревизии и экономической экспертизы при формулировании теоретико-методологических положений исследования фактов детеневизации фиктивных налоговых обязательств. Для уточнения понятийно-категориального аппарата в теорию экономической безопасности в части (де)детеневизации рассматриваемых деструктивных социально-экономических отношений предлагается ввести следующую дефиницию (разработано Батуриной Е. В.): «*налоговая экспертиза фактов детеневизации фиктивных налоговых обязательств – вид комплексного научно-прикладного экономико-правового (в контексте налогового права) и экономико-математического (в контексте риск-ориентированной оценки влияния) исследования фактов деструктивных социально-экономических отношений, идентифицируемых и верифицируемых по признаку извлечения нелегальной материальной (в т. ч. необоснованной налоговой) выгоды, в целях установления экономических показателей, количественно характеризующих интересующие факты хозяйственной жизни исследуемого налогоплательщика, при условии присвоения им статуса „фиктивные“*».

Понятие методики налоговой экспертизы законодательно не закреплено и носит в большей степени научный характер, тем самым обеспечивая соблюдение принципа объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ⁵), – принципа научной обоснованности проведения прикладного экономического исследования. В связи с этим под методикой налоговой экспертизы фактов детеневизации фиктивных налоговых обязательств следует понимать совокупность общепринятых научных приемов и способов документального исследования фактов хозяйственной жизни интересующего налогоплательщика, в отношении которых поставлена экспертная задача. При этом методика экспертного

⁴ Бакулева У. О., Иванова М. И. Судебно-экономическая экспертиза как фактор предупреждения развития теневой экономики / Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования : материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Пермь, 26 октября 2018 г. / ред.: М. Н. Руденко, Ю. Д. Субботина. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 124–132 ; Лик О. В. Аудит и судебная экономическая экспертиза в системе экономической безопасности: сходства и различия / Проблемы экономической безопасности в условиях цифровизации экономики : материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, г. Санкт-Петербург, 23 марта 2022 г. / отв. ред.: Т. Н. Орловская. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. С. 200–208.

⁵ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

исследования должна быть сформулирована, исходя из требований нормативных правовых актов, регламентирующих осуществление финансово-хозяйственной деятельности, ведение налогового учета фактов хозяйственной жизни и составление налоговой отчетности исследуемого налогоплательщика, независимо от факта представления или непредставления полного комплекта объектов судебной налоговой экспертизы, необходимого для проведения полного и всестороннего экономического исследования и формулирования категоричного вывода по поставленному перед экспертом-экономистом вопросу.

РЕЗУЛЬТАТЫ Нами изучена правоприменительная практика рецензирования заключений судебных налоговых экспертиз. Ниже представлен обзор типовых сценариев и дана оценка риска необоснованности выводов экспертов-экономистов при различных ситуационных случаях влияния интересующих фиктивных сделок (приравненных к установленным фактам детеневициации) на величину формируемой при этом нелегальной материальной выгоды налогоплательщиков.

Как правило, на разрешение специалиста-рецензента ставится вопрос: соответствует ли критериям научной обоснованности, достоверности и объективности, а также требованиям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» представленное заключение эксперта № *** от **.**.****?

Рецензирование проводится на предмет наличия в представленном заключении эксперта нарушений принципов объективности, всесторонности и полноты исследования, обуславливающих сомнения в научной обоснованности, достоверности и объективности изложенных в нем выводов, в части рассмотренных ниже сценариев.

Сценарий А. Установлена поставленная и решенная экспертная задача:

1) согласно заключению эксперта (здесь и далее цитирование представленного в качестве наглядного примера документа приведено в редакции исходного текста):

Вопрос, поставленный перед экспертами:

1. Как повлияло при исчислении к уплате в бюджет НДС ООО «А***» ИНН 78*** за налоговые периоды 2019 года:

– при включении в состав налоговой базы по НДС счетов-фактур, выставленных в адрес ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***, а также включение в состав налоговых вычетов сумм НДС, предъявленных от контрагентов ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***, при условии исключения из состава налоговой базы и налоговых вычетов операций с указанными контрагентами;

– при включении в состав налоговых вычетов сумм НДС по контрагенту ООО «Т***» ИНН 77*** по ставке 20 %, при условии ее корректировки на ставку 10 % в соответствии с книгой продаж ООО «Т***» ИНН 77***?

2) согласно заключению эксперта:

ВЫВОД

Согласно предоставленным документам, включение в состав налоговой базы по НДС счетов-фактур, выставленных в адрес ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***, а также включение в состав налоговых вычетов сумм НДС, предъявленных от контрагентов ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***, при условии исключения из состава налоговой базы и налоговых вычетов операций с указанными контрагентами, а также включение в состав налоговых вычетов сумм НДС по контрагенту ООО «Т***» ИНН 77*** по ставке 20 %, при условии ее корректировки на ставку 10 % в соответствии с книгой продаж ООО «Т***» ИНН 77***, уменьшило при исчислении к уплате в бюджет налог на добавленную стоимость ООО «А***» за 1–4 кварталы 2019 года на сумму 164 032 472 руб., в том числе...

Исходя из формулировки вопроса, поставленного на разрешение экспертам, и сформулированного ими вывода, предмет рецензируемого исследования соответствует предметной области судебной налоговой экспертизы. Однако формулировка вопроса, поставленного на разрешение экспертам: во-первых, не подразумевает исследование только сведений, содержащихся в изначально представленных документах; во-вторых, не детализирует условия исключения и корректировки налоговой базы и налоговых вычетов по НДС исследуемого налогоплательщика. В связи с этим специалистом-рецензентом скорректирован вопрос, поставленный на разрешение экспертам, исходя из формулировки вывода, сформулированного в рецензируемом заключении эксперта, для уточнения смыслового содержания решенной экспертной задачи.

Вопрос, поставленный перед экспертами, с учетом сформулированного ими вывода должен пониматься в следующей редакции:

*«1. Как, согласно представленным документам, на исчисление к уплате в бюджет НДС ООО „А***” ИНН 78*** за налоговые периоды: 1–4 кварталы 2019 года, повлияло:*

*– включение в состав налоговой базы по НДС счетов-фактур, выставленных ООО „А***” ИНН 78*** в адрес контрагентов: ООО „Д***” ИНН 78***, ООО „Ч***” ИНН 78***, а также включение в состав налоговых вычетов сумм НДС, предъявленных в адрес ООО „А***” ИНН 78*** контрагентами: ООО „Д***” ИНН 78***, ООО „Ч***” ИНН 78***, при условии мнимости сделок ООО „А***” ИНН 78*** с указанными контрагентами и необоснованного включения операций с ними в состав налоговой базы и налоговых вычетов по НДС – в части исследуемых поставок, которые являются также мнимыми, а равно фактически не осуществленными в исследуемые налоговые периоды;*

*– включение в состав налоговых вычетов ООО „А***” ИНН 78*** сумм НДС по контрагенту ООО „Т***” ИНН 77*** по ставке 20 %, при условии притворности сделок ООО „А***” ИНН 78*** с указанным контрагентом и необоснованного включения операций с ним в состав налоговых вычетов по НДС – в части исследуемых поставок, которые являются также притворными, а равно фактически осуществленными в исследуемый налоговый период только в объеме операций, указанных в книге продаж ООО „Т***” ИНН 77***?».*

В соответствии с указанной уточненной формулировкой поставленной и решенной экспертной задачи специалистом-рецензентом акцентируется внимание на том, что:

во-первых, условие мнимости исследуемых сделок (ООО «А***» ИНН 78*** с контрагентами: ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***) является исходным и непроверяемым, что обуславливает его отождествление с изначально сформулированным условием, указанным в вопросе, поставленном перед экспертами (условие «исключения из состава налоговой базы и налоговых вычетов операций с указанными контрагентами»);

во-вторых, условие необоснованного включения мнимых операций (в состав налоговой базы и налоговых вычетов по НДС ООО «А***» ИНН 78*** с контрагентами: ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***) является исходным и непроверяемым, что подразумевает необходимость внеэкспертного доказательства того, что исследуемые поставки фактически никем и никогда не осуществлялись, а имеют только документальное оформление без подтверждения реальности указанных сделок;

в-третьих, условие притворности сделок (ООО «А***» ИНН 78*** с ООО «Т***» ИНН 77***) является исходным и непроверяемым, что обуславливает его отождествление с изначально сформулированным условием, указанным в вопросе, поставленном перед экспертами (условие «корректировки на ставку 10 % в соответствии с книгой продаж ООО „Т***” ИНН 77***»);

в-четвертых, условие необоснованного включения притворных операций (ООО «А***» ИНН 78*** с ООО «Т***» ИНН 77***) в состав налоговых вычетов по НДС является исходным и непроверяемым, что подразумевает необходимость внеэкспертного доказательства того, что исследуемые поставки фактически осуществлены в исследуемый налоговый период только в объеме операций, указанных в книге продаж ООО «Т***» ИНН 77***.

Таким образом, *только при соблюдении (внеэкспертном доказательстве) следующих условий выводы представленного рецензируемого заключения эксперта могут быть признаны обоснованными в части их смыслового содержания.* В этом случае требуется внеэкспертное сопровождение имеющихся сведений о мнимых и притворных сделках. В связи с тем, что вывод по вопросу, поставленному перед экспертами, в представленном рецензируемом заключении эксперта, не детализирован в части описанных выше условий, это обстоятельство может быть признано обоснованием для назначения дополнительной судебной налоговой экспертизы.

Вывод: существует *высокий* риск необоснованности выводов экспертов-экономистов при рассмотренном сценарии А (выявляется в 7 случаях из подобных 10).

Сценарий Б. Установлены объекты, представленные на исследование экспертам.

На исследование представлен протокол допроса эксперта от 18.03.2025, из которого усматривается: *«...при проведении <...> экспертизы были использованы материалы уголовного дела, представленные с постановлением о назначении экспертизы в 4 томах, а также электронные носители информации, а именно сервер <...>, сервер <...>, на которых находились базы данных „С Предприятие“ ООО „А***“ за период 2015–2023...».*

Указанные объекты не могут являться объектами судебной налоговой экспертизы по причине того, что информация в электронном виде (другими словами, «компьютерная информация») является предметом другого направления судебных экспертиз – компьютерных (компьютерно-технических). Только при указании наименования файлов, их месторасположения на оптическом запоминающем устройстве с однократной записью информации типа CD-R, с указанием фирмы-производителя, емкости диска, номера вокруг посадочного отверстия, соответствующие файлы, содержащие исходные данные, могут быть использованы экспертом для проведения судебной налоговой экспертизы, без привлечения для этого специалиста в области технической науки, например, в области компьютерных (компьютерно-технических) экспертиз. При этом описание файлов должно предполагать возможность их идентификации в части истинных объектов судебной налоговой экспертизы и исключать возможность искажения при перезаписывании исследуемых данных. В противном случае эксперт проведет исследование на основании объектов, не являющихся объектами судебной налоговой экспертизы, изначально исключив возможность назначения повторной экспертизы (предоставление тех же самых объектов для повторного исследования может быть затруднительным в силу отсутствия понимания того, что же было представлено изначально). Отсутствие конкретизации при описании объектов исследования, представленных в электронном виде, свидетельствует о нарушении принципа объективности исследования, обуславливающих сомнения в выводах эксперта. Изучив текст заключения эксперта, специалист-рецензент установил описанное выше нарушение. Указанные обстоятельства свидетельствуют, что у эксперта отсутствует полное понимание того, что может являться объектом судебной налоговой экспертизы, эксперт не обладает должной компетентностью в части проведения полного, всестороннего и объективного исследования и разрешения поставленных экспертных задач в категоричной форме, что обуславливает сомнения в выводах, изложенных в заключении эксперта.

Вывод: существует *высокий* риск необоснованности выводов экспертов-экономистов при рассмотренном сценарии Б (выявляется в 7 случаях из подобных 10).

Сценарий В. Установлены методика и методы решения экспертами поставленной экспертной задачи согласно заключению эксперта:

В ходе производства экспертизы экспертами применялись методы документального контроля: формальная проверка, нормативная проверка, арифметическая проверка, сопоставление документов, а также арифметические расчеты.

Методика производства экспертизы при ответе на вопрос заключалась в следующем:

*1) установлена полнота отражения в декларациях по НДС ООО «А***» данных книг покупок о суммах НДС, подлежащих вычету;*

2) на основании данных книг покупок установлено, в какой сумме ООО «А***» включены в налоговые вычеты суммы НДС, предъявленные от имени интересующих контрагентов, в исследуемые налоговые периоды;

3) суммы налоговых вычетов, исчисленных ООО «А***», скорректированы на суммы НДС, предъявленные от имени интересующих контрагентов в исследуемые налоговые периоды, с учетом фактических обстоятельств, изложенных в постановлении о назначении экспертизы;

4) суммы НДС, исчисленные ООО «А***» к уплате в бюджет в исследуемые налоговые периоды, скорректированы с учетом рассчитанных экспертом налоговых вычетов ООО «А***» без включения в них сумм НДС, предъявленных от имени интересующих контрагентов;

5) суммы НДС, подлежащие исчислению к уплате в бюджет ООО «А***», установленные экспертами в результате проведенной корректировки, сопоставлены с суммами НДС, исчисленными ООО «А***» к уплате в бюджет, согласно налоговым декларациям по НДС ООО «А***»;

6) на основании данных книг продаж установлено, в какой сумме ООО «А***» осуществило реализацию в адрес интересующих контрагентов в исследуемые налоговые периоды;

7) произведено сопоставление книги продаж контрагента ООО «Т***» с книгой покупок ООО «А***», для установления применения ставки налога и включения в вычеты по НДС.

В соответствии с указанной выше уточненной формулировкой поставленной и решенной экспертной задачи специалист-рецензент акцентирует внимание на том, что методика рецензируемой экспертизы должна включать следующую последовательность действий:

во-первых, сопоставление сведений, содержащихся в итоговых строках книг продаж, книг покупок ООО «А***» ИНН 78***, за налоговые периоды с соответствующими им показателями налоговых деклараций по НДС ООО «А***» ИНН 78*** за аналогичные налоговые периоды с целью установления их тождественности;

во-вторых, при условии установления тождественности сопоставимых показателей информационный анализ сведений, содержащихся в книгах продаж, книгах покупок ООО «А***» ИНН 78*** за налоговые периоды, с целью группировки аналитических данных о суммах НДС, предъявленных в счета-фактурах, зарегистрированных в книгах продаж, книгах покупок ООО «А***» ИНН 78*** за соответствующие налоговые периоды в части исследуемых операций (в рамках сделок ООО «А***» ИНН 78*** с контрагентами: а) ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***; б) ООО «Т***» ИНН 77***);

в-третьих, сопоставление сведений, содержащихся в книгах покупок ООО «А***» ИНН 78***, со сведениями, содержащимися в книгах продаж ООО «Т***» ИНН 77*** за аналогичный налоговый период, в целях установления перечня соответствующих друг другу операций с нетождественными значениями сумм НДС, предъявленных в счетах-фактурах, зарегистрированных в указанных книгах;

в-четвертых, при условии установления нетождественности сумм НДС по сопоставимым операциям информационный анализ сведений, содержащихся в книгах продаж ООО «Т***» ИНН 77***, с целью группировки аналитических данных о суммах НДС, предъявленных в счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах продаж ООО «Т***» ИНН 77*** по контрагенту ООО «А***» ИНН 78*** в части исследуемых операций;

в-пятых, определение искомого влияния на исчисление к уплате в бюджет НДС ООО «А***» ИНН 78*** за налоговые периоды при обоснованности условия, что исследуемые поставки (в рамках мнимых сделок ООО «А***» ИНН 78*** с контрагентами: ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***) фактически никем и никогда не осуществлялись, а имеют только документальное оформление без подтверждения реальности указанных сделок; при обоснованности условия, что исследуемые поставки (в рамках притворных

сделок ООО «А***» ИНН 78*** с ООО «Т***» ИНН 77***) фактически осуществлены в исследуемый налоговый период только в объеме операций, указанных в книге продаж ООО «Т***» ИНН 77***, путем арифметического расчета:

- а) скорректированной величины налоговой базы по НДС;
- б) скорректированной величины налоговых вычетов по НДС.

Скорректированная величина налоговой базы по НДС ООО «А***» ИНН 78*** за налоговые периоды рассчитывается путем исключения из соответствующего показателя налоговых деклараций по НДС ООО «А***» ИНН 78*** итоговой величины, установленной по сгруппированным аналитическим данным о суммах НДС, предъявленных в счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах продаж ООО «А***» ИНН 78*** за соответствующие налоговые периоды в части исследуемых операций (в рамках сделок ООО «А***» ИНН 78*** с контрагентами: ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***).

Скорректированная величина налоговых вычетов по НДС ООО «А***» ИНН 78***, за налоговые периоды рассчитывается путем исключения из соответствующего показателя налоговых деклараций по НДС ООО «А***» ИНН 78*** итоговой величины, установленной по сгруппированным аналитическим данным о суммах НДС, предъявленных в счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах покупок ООО «А***» ИНН 78*** за соответствующие налоговые периоды в части исследуемых операций (в рамках сделок ООО «А***» ИНН 78*** с контрагентами: а) ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***; б) ООО «Т***» ИНН 77***); и включения итоговой величины, установленной по сгруппированным аналитическим данным о суммах НДС, предъявленных в счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах продаж ООО «Т***» ИНН 77*** по контрагенту ООО «А***» ИНН 78*** в части исследуемых операций.

Как усматривается из рецензируемого заключения, примененная экспертами методика решения поставленного перед ними вопроса соответствует описанной специалистом-рецензентом методике только в части расчета скорректированной величины налоговой базы по НДС при обоснованности заданных условий. Величина налоговых вычетов по НДС рассчитана некорректно, т. к. содержит математические расчеты самостоятельного определения экспертами сумм НДС по ставке 10 %. По своей экономической сути это является восстановлением налогового учета, которое представляет собой предмет услуг неэкспертного направления (прочие связанные с аудиторской деятельностью услуги) и выходит за пределы компетенции эксперта-экономиста. В этом случае корректировка ставки НДС с 20 % на 10 % по операциям ООО «А***» ИНН 78*** с ООО «Т***» ИНН 77*** без сопоставления с книгами продаж ООО «Т***» ИНН 77*** может быть признана необоснованной. Самостоятельный перерасчет сумм НДС, предъявленных в счетах-фактурах ООО «Т***» ИНН 77***, в подобных обстоятельствах в рамках производства судебной налоговой экспертизы является недопустимым. При этом важно понимать, что эксперт должен учесть право ООО «А***» ИНН 78*** как налогоплательщика на налоговый вычет в полном объеме сумм НДС, предъявленных в счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах продаж ООО «Т***» ИНН 77*** по контрагенту ООО «А***» ИНН 78*** в части исследуемых операций. В представленном заключении эксперта не усматриваются результаты сопоставления книг покупок ООО «А***» ИНН 78*** и книг продаж ООО «Т***» ИНН 77*** в части исследуемых операций, что может свидетельствовать об ошибочности скорректированной величины налоговых вычетов по НДС ООО «А***» ИНН 78***.

Вывод: существует *высокий* риск необоснованности выводов экспертов-экономистов при рассмотренном сценарии В (выявляется в 7 случаях из подобных 10).

Сценарий Г. Проанализирован ход исследования рецензируемого заключения эксперта. Исходя из последовательности выполненных шагов рецензируемой экспертизы и их информационного содержания, описанный в рецензируемом заключении эксперта ход исследования не соответствует заявленной методике в полном объеме. В частности, пункты 6 и 7 методики описаны без логического завершения их смыслового содержания и целевого направления указанных шагов, тогда как в процессе экспертизы экспертами приводятся сводные данные для расчета искомых величин.

Вывод: существует *высокий* риск необоснованности выводов экспертов-экономистов при рассмотренном сценарии Г (выявляется в 6 случаях из подобных 10).

Сценарий Д. Путем группировки данных электронных таблиц, представленных специалисту-рецензенту в виде дополнительных материалов для рецензирования, установлены итоговые суммы НДС, предъявленные в счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах продаж, книгах покупок ООО «А***» ИНН 78*** за соответствующие налоговые периоды, в т. ч. в части исследуемых операций (в рамках сделок ООО «А***» ИНН 78*** с контрагентами: ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***). Аналитические данные сопоставлены со сведениями, приведенными в рецензируемом заключении эксперта. При сопоставлении указанных сведений установлены расхождения в суммах итоговых показателей книг продаж, книг покупок ООО «А***» ИНН 78***, что может свидетельствовать о несопоставимости сведений из указанных регистров налогового учета со сведениями из налоговых деклараций по НДС в части исследуемых операций. Специалист-рецензент отмечает, что размер выявленных расхождений в данном случае не имеет значения, т. к. в подобных обстоятельствах эксперт обязан заявить ходатайство о предоставлении ему дополнительных сведений о причинах несопоставимости исходных данных, в т. ч. указывающих на ошибочность заполнения соответствующих полей налоговой декларации. В противном случае эксперт должен учесть выявленные расхождения «в пользу налогоплательщика», т. е. исключить их из расчета. В представленном заключении эксперта проигнорированы выявленные расхождения, что может свидетельствовать о несостоятельности всего хода исследования в силу наличия ошибок в итоговых значениях искомых величин. При этом при сопоставлении указанных сведений установлена тождественность сумм НДС, предъявленных в счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах продаж, книгах покупок ООО «А***» ИНН 78*** за соответствующие налоговые периоды в части исследуемых операций. Общая разница между итоговыми показателями исследуемых покупок и продаж, с учетом округления до целых рублей, соответствует сформированным налоговым вычетам по НДС, скорректированным экспертами на сформированную налоговую базу по НДС ООО «А***» ИНН 78*** за соответствующие налоговые периоды, в части исследуемых операций (в рамках сделок ООО «А***» ИНН 78*** с контрагентами: ООО «Д***» ИНН 78***, ООО «Ч***» ИНН 78***). Однако корректность такого расчета общей разницы вызывает сомнения в силу того, что, исходя из смыслового содержания хода рецензируемого исследования, эксперты механически исключили все сопоставимые суммы НДС по интересующим операциям без получения обоснованного подтверждения условия о мнимости и притворности исследуемых сделок, в т. ч. без оценки достаточности представленных документов для формулирования вывода в категоричной форме по поставленной экспертной задаче. В связи с тем, что необходимые для производства судебной налоговой экспертизы исходные сведения о фиктивности (мнимости и притворности) исследуемых сделок должны быть установлены вне (или до) экспертного исследования, выводы, изложенные в представленном заключении эксперта, не могут быть признаны обоснованными в категоричной форме в части достаточности исходных данных в отношении исследуемых операций. Специалист-рецензент поясняет, что в предмет судебной налоговой экспертизы, в т. ч. экспертного исследования в рамках вопроса, поставленного перед экспертами, не входит установление фактов фиктивности (мнимости и притворности) сделок с интересующими контрагентами. Исследование полного комплекта документов по всем интересующим контрагентам (оригиналов договоров, актов, платежных поручений, товарно-транспортных накладных и иной первичной бухгалтерской документации, подтверждающей перечисление денежных средств и движение товаров), а равно анализ обстоятельств заключения и исполнения договоров, в т. ч. подписания актов приема-передачи, платежных поручений и иных первичных учетных документов, а также сопоставление заключения эксперта с результатами выездной налоговой проверки не входит в компетенцию эксперта-экономиста и является предметом вне- или доэкспертной оценки экономического обоснования и документального сопровождения исследуемых сделок иными специалистами (например, юристами), в т. ч. в целях получения доказательств признания конкретных фактов хозяйственной жизни фиктивными. Также специалист-рецензент отмечает, что все обстоятельства, изложенные в постановлении о назначении экспертизы, не могут приравниваться к исходным данным, в т. ч. в части наличия умысла на неуплату НДС и фиктивности операций, без указания на это в вопросе, поставленном на разрешение эксперта. В противном случае эксперт принимает самостоятельное решение о допустимости,

относимости и достоверности сведений, приведенных в постановлении о назначении экспертизы, что является необоснованным. Обстоятельства, изложенные в постановлении о назначении экспертизы, должны изучаться экспертом только с целью постановки дополнительных вопросов, подлежащих разрешению и не поставленных, но имеющих отношение к предмету экспертного исследования – в рамках экспертной инициативы.

Вывод: существует *высокий* риск необоснованности выводов экспертов-экономистов при рассмотренном сценарии Д (выявляется в 6 случаях из подобных 10).

По результатам рецензирования установлено, что *заключения экспертов не могут быть признаны соответствующим критериям научной обоснованности, достоверности и объективности, а также требованиям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁶ в части его научно-методического обеспечения, всесторонности и полноты исследования, поскольку реализованы следующие риск-ориентированные сценарии:*

1) предмет рецензируемого исследования соответствует предметной области судебной налоговой экспертизы, однако формулировка вопроса, поставленного на разрешение экспертам: во-первых, не подразумевает исследование только сведений, содержащихся в изначально представленных документах; во-вторых, не детализирует условия исключения и корректировки налоговой базы и налоговых вычетов по НДС исследуемого налогоплательщика;

2) только при соблюдении (внеэкспертном доказательстве) следующих условий выводы представленного рецензируемого заключения эксперта могут быть признаны обоснованными в части их смыслового содержания:

– *при обоснованности условия, что исследуемые поставки фактически никем и никогда не осуществлялись, а имеют только документальное оформление без подтверждения реальности указанных сделок;*

– *при обоснованности условия, что исследуемые поставки фактически осуществлены в исследуемый налоговый период только в объеме операций, указанных в книге продаж установленного иного контрагента;*

3) примененная экспертами методика решения поставленного перед ними вопроса соответствует описанной специалистом-рецензентом методике только в части расчета скорректированной величины налоговой базы по НДС при обоснованности заданных условий. Величина налоговых вычетов по НДС рассчитана некорректно, т. к. содержит математические расчеты самостоятельного определения экспертами сумм НДС по ставке 10 %, что по своей экономической сути является восстановлением налогового учета, которое представляет собой предмет услуг неэкспертного направления (прочие связанные с аудиторской деятельностью услуги) и выходит за пределы компетенции эксперта-экономиста;

4) сведения, приведенные в рецензируемом заключении эксперта, не сопоставимы в абсолютных значениях со сведениями в отношении итоговых сумм НДС, предъявленных в счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах продаж, книгах покупок за соответствующие налоговые периоды, что может свидетельствовать о несопоставимости сведений из указанных регистров налогового учета со сведениями из налоговых деклараций по НДС в части исследуемых операций, т. к. в подобных обстоятельствах эксперт обязан заявить ходатайство о предоставлении ему дополнительных сведений о причинах несопоставимости исходных данных, в т. ч. указывающих на ошибочность заполнения соответствующих полей налоговой декларации. В противном случае эксперт должен учесть выявленные расхождения «в пользу налогоплательщика», т. е. исключить их из расчета. В представленном заключении эксперта проигнорированы выявленные расхождения, что может свидетельствовать о несостоятельности всего хода исследования в силу наличия ошибок в итоговых значениях искомых величин.

В итоге выводы, изложенные в представленных заключениях экспертов, не могут быть признаны научно обоснованными в части достаточности исходных данных в отношении исследуемых операций, т. к. они получены при заданном условии, обоснованность которого вызывает сомнения. Последнее может обуславливать необходимость проведения дополнительной судебной налоговой экспертизы.

⁶ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Путем систематизации экспертных задач и методик налоговой экспертизы интересующих фактов деструктивных социально-экономических отношений выявлены следующие высокие экспертные риски необоснованности теневиализации фиктивных налоговых обязательств, обуславливающие формирование соответствующих сценариев:

а) риск несоответствия поставленного перед экспертом вопроса предметной области судебной экономической экспертизы рассматриваемого направления (вида);

б) риск несоответствия результатов оценки представленных объектов критерию достаточности для проведения экспертного исследования и дачи обоснованного и объективного заключения эксперта по поставленному вопросу в категоричной форме;

в) риск низкой обоснованности примененной экспертом методики решения поставленного перед ним вопроса, в т. ч. соответствия заявленной методики общепринятому научно-методическому подходу к решению типовых экспертных задач судебной экономической экспертизы рассматриваемого направления (вида);

г) риск несоответствия хода экспертного исследования заявленной экспертом методике;

д) риск несоответствия результатов и сформулированных выводов описанному экспертом ходу экспертного исследования, в т. ч. путем выборочной арифметической перепроверки произведенных экспертом расчетов в части сведений, дополнительно представленных для проведения настоящего исследования.

Представленная структура экспертных рисков в перспективе может быть численно проанализирована и включена в систему оценки рисков теневиализации в части необоснованной идентификации и верификации фактов теневиализации налоговых обязательств, т. к. характеризует эффективность экспертного обоснования оценки уровня налоговой преступности, что может быть приравнено к критерию оценки результативности государственных мер по нейтрализации угрозы теневиализации экономики в налоговой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Абрамова Ю. С., Светлаков А. Г. *Экономическая природа в значении судебно-экономической экспертизы системы преступлений экономической направленности* // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 9. С. 241–248.

Abramova, Yulia S., and Andrey G. Svetlakov. 2024. "E'konomicheskaya priroda v znachenii sudebno-e'konomicheskoy e'kspertizy` sistemy` prestuplenij e'konomicheskoy napravlenosti" ["Economic nature in the meaning of the forensic economic examination of the system of economic crimes"] (In Russ.). *Aktual`ny'e voprosy` sovremennoj e'konomiki* [Actual issues of modern economics], no. 9 (September):241–8.

Альбеков А. У., Логинова Н. А., Молодых В. А. *Международные аспекты обеспечения экономической безопасности на основе противодействия уклонению от уплаты налогов* // Финансовый менеджмент. 2023. № 5. С. 12–20. <https://doi.org/10.25806/fm5202312-20>

Albekov, Adam U., and Natalia A. Loginova, Vladimir A. Molodykh. 2023. "Mezhdunarodny'e aspekty` obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti na osnove protivodejstviya ukloeniyu ot uplaty` nalogov" ["International aspects of ensuring economic security based on countering tax evasion"] (In Russ.). *Finansovy`j menedzhment* [Financial Management], no. 5 (October):12–20. <https://doi.org/10.25806/fm5202312-20>

Банк С. В. *Экономическая безопасность Российской Федерации на современном этапе* // Вопросы региональной экономики. 2018. № 1 (34). С. 10–16.

Bank, Sergey V. 2018. "E'konomicheskaya bezopasnost` Rossijskoj Federacii na sovremennom e`tape" ["Economic security of the Russian Federation at the present stage"] (In Russ.). *Voprosy` regional`noj e'konomiki* [Issues of regional economics] 34, no. 1 (March):10–6.

Банк С. В., Вакуленко В. Ф. *Экономическая экспертиза как инструмент противодействия теневой экономике* // Вопросы региональной экономики. 2021. № 3(48). С. 131–136. <https://doi.org/10.21499/2078-4023-48-3-131-136>

Bank, Sergey., and Vladimir F. Vakulenko 2021. "E'konomicheskaya e'kspertiza kak instrument protivodejstviya tenevoj e'konomike" ["Economic expertise as a tool to counteract the shadow economy"] (In Russ.). *Voprosy` regional`noj e'konomiki* [Issues of regional economics] 48, no. 3 (September):131–6. <https://doi.org/10.21499/2078-4023-48-3-131-136>

Батурина Е. В. *Судебная экономическая экспертиза теневого денежного потока* // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 1. С. 215–232. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.1.117470>

Baturina, E. V. 2023. "Sudebnaya e'konomicheskaya e'kspertiza tenevogo denezhnogo potoka" ["Judicial economic examination of shadow cash flow"] (In Russ.). *E'konomicheskaya bezopasnost`* [Economic security] 6, no. 1 (March):215–32. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.1.117470>

Брежнева О. В., Сергеева Д. А. *Роль судебно-экономической экспертизы в РФ* // Мир науки и мысли. 2023. № 1. С. 112–116.

- Brezhneva, Oksana V., and D. A. Sergeeva. 2023. "Rol' sudebno-e'konomicheskoy e'kspertizy' v RF" ["The Role of Forensic Economic Expertise in the Russian Federation"] (In Russ.). *Mir nauki i my'sli [World of Science and Thought]*, no. 1 (March):112–6.
- Городнова Н. В., Соколов С. А. Анализ мер противодействия коррупции: мировой опыт и отечественная практика // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 8. С. 5115–5136. <https://doi.org/10.18334/ep.15.8.123471>
- Gorodnova, Natalya V., and Sergey A. Sokolov. 2025. "Analiz mer protivodejstviya korrupcii: mirovoj opyt i otechestvennaya praktika" ["Analysis of Anti-Corruption Measures: Global Experience and Domestic Practice"] (In Russ.). *E'konomika, predprinimatel'stvo i pravo [Economics, Entrepreneurship, and Law]* 15, no. 8 (August):5115–36. <https://doi.org/10.18334/ep.15.8.123471>
- Караваяева И. В., Лев М. Ю. Итоги проведения V Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» «Новые вызовы и угрозы экономике и социуму России» // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 3. С. 853–887. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112368>
- Karavaeva, Irina V., and Mikhail Yu. Lev. 2021. "Itogi provedeniya V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Senchagovskie chteniya" "Novy'e vy'zovy' i угрозы' e'konomike i sociumu Rossii" ["Results of the V International Scientific and Practical Conference "Senchagov Readings" "New Challenges and Threats to Russia's Economy and Society"] (In Russ.). *E'konomicheskaya bezopasnost' [Economic Security]* 4, no. 3 (September):853–87. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112368>
- Караваяева И. В., Лев М. Ю. Экономическая безопасность России: актуальные риски и долгосрочные приоритеты (по материалам конференции «VIII Сенчаговские чтения») // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 5. С. 233–249. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_5_233_249
- Karavaeva, Irina V., and Mikhail Yu. Lev. 2024. "E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii: aktual'ny'e riski i dolgosrochny'e priority' (po materialam konferencii "VIII Senchagovskie chteniya")" ["Economic Security of Russia: Current Risks and Long-Term Priorities (Based on the Materials of the VIII Senchagov Readings Conference)"] (In Russ.). *Vestnik Instituta e'konomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, no. 5 (October):233–49.
- Лев М. Ю., Болонин А. И., Лещенко Ю. Г. Налоговое администрирование как механизм укрепления экономической безопасности налоговой системы государства // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 2. С. 525–546.
- Lev, Mikhail Yu., and Alexey I Bolonin, Yulia G. Leshchenko. 2022. "Nalogovoe administrirovanie kak mexanizm ukrepleniya e'konomicheskoy bezopasnosti nalogovoj sistemy' gosudarstva" ["Tax Administration as a Mechanism for Strengthening the Economic Security of the State's Tax System"] (In Russ.). *E'konomicheskaya bezopasnost' [Economic Security]* 5, no. 2 (Jun):525–46.
- Пименова Д. А. Экономическая экспертиза как инструмент противодействия теневой экономике // Управленческий учет. 2021. № 7-2. С. 565–569.
- Pimenova, Diana A. 2021. "E'konomicheskaya e'kspertiza kak instrument protivodejstviya tenevoj e'konomike" ["Economic Expertise as a Tool for Countering the Shadow Economy"] (In Russ.). *Upravlencheskij uchet [Managerial Accounting]*, no. 7-2 (July):565–69.
- Трысячный В. И., Логинова Н. А., Голубева Н. Е. Институциональные предпосылки борьбы с налоговой преступностью в контексте обеспечения экономической безопасности // Финансовый менеджмент. 2023. № 5. С. 48–55. <https://doi.org/10.25806/fm5202348-55>
- Trsyachny Vladimir I., and Natalia A. Loginova, N. E. Golubeva. 2023. "Institucional'ny'e predposylki bor'by' s nalogovoj prestupnost'yu v kontekste obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti" ["Institutional Prerequisites for Combating Tax Crime in the Context of Ensuring Economic Security"] (In Russ.). *Finansovy'j menedzhment [Financial Management]*, no. 5 (October):48–55. <https://doi.org/10.25806/fm5202348-55>
- Хусаинов М. К., Лашинская Н. В., Савостеева Н. А. Меры по минимизации экономических преступлений посредством методов судебных экономических экспертиз // Российский экономический интернет-журнал [сетевое издание]. 2022. № 3. С. 28. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/a55/uzrbdxgrea939zvmtr9ros7gbscish5m.pdf> (дата обращения: 25.03.2026).
- Khusainov, Manon K., and Natalia V. Lashchinskaya, N.A. Savosteyeva. 2022. "Mery' po minimizacii e'konomicheskix prestuplenij posredstvom metodov sudebny'x e'konomicheskix e'kspertiz" ["Measures to Minimize Economic Crimes through Forensic Economic Expertise"] (In Russ.). *Rossijskij e'konomicheskij internet-zhurnal [Russian Economic Internet Journal]*, no. 3 (September):28. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/a55/uzrbdxgrea939zvmtr9ros7gbscish5m.pdf> (data obrashcheniya: 25.03.2026).
- Щекалева К. С. Методика оценки влияния ущерба от зарегистрированных экономических преступлений на экономическую безопасность региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 8-1. С. 105–113. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.66.93.010>
- Shchekaleva, Kristina S. 2023. "Metodika ocenki vliyaniya ushherba ot zaregistrirrovanny'x e'konomicheskix prestuplenij na e'konomicheskuyu bezopasnost' regiona" ["Methodology for Assessing the Impact of Registered Economic Crimes on the Economic Security of the Region"] (In Russ.). *E'konomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today, and Tomorrow]* 13, no. 8-1 (August): 105–13. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.66.93.010>
- Экономическая безопасность России в новой реальности : коллективная монография / Городецкий А. Е., Караваяева И. В., Лев М. Ю., Бухвальд Е. М. [и др]. Москва : Институт экономики Российской академии наук, 2021. 325 с.
- Gorodetsky A. E. [et al.]. 2021. *E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii v novoj real'nosti [Economic Security of Russia in the New Reality]* (In Russ.) 325. Moscow : Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Организационно-экономическая модель борьбы с теневой экономикой, легализацией доходов, полученных преступным путем, и коррупцией: принципы и ключевые показатели

Людмила Владимировна Дончевская

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Теневая экономика, легализация доходов, полученных преступным путем, и коррупция сегодня представляют собой криминальные проявления, представляющие наибольшую угрозу основам государства, т. к. обесценивают труд десятков миллионов человек, препятствуют поступательному развитию общества, ослабляют экономический и, как итог, оборонный потенциал страны. **Цель исследования** заключается в повышении эффективности существующей организационно-экономической модели противодействия криминализации экономики. **Методы.** В статье на основе данных деятельности подразделений экономической безопасности МВД России за постсоветский период истории России, с 1992 по 2025 гг., осуществлена их статистическая оценка по ключевым показателям: выявленных преступлений, установленного по ним ущерба и установленных лиц, участвовавших в преступлениях. **Результаты исследования** выявили высокую степень волатильности ключевых показателей, их неустойчивую динамику в существующей организационно-экономической модели противодействия криминализации экономики, а также длительное снижение показателя по выявленным преступлениям в пореформенный период, что было интерпретировано как свидетельство о приближении ее к критическому состоянию. В статье предложена обновленная организационно-экономическая модель социальной защиты, основанная на идее доминанты государственного интереса. Данная модель должна отвечать следующим принципам: принципу точности, ясности и выразительности терминологии, который, в частности, позволяет реабилитировать термин «борьба», обеспечить его правильное толкование и возвращение в название подразделений экономической безопасности органов внутренних дел (далее – ОВД); принципу человекоориентированного подхода, который утверждает идею приоритета ценностей и смыслов над технологией и инструментарием; принципу правовой презумпции конфискации имущества (имущественного комплекса), предоставляющему государству право на восстановление института конфискации как уголовного наказания.

Ключевые слова:

теневая экономика, экономическая безопасность, противодействие, борьба, термин, принципы, конфискация имущества

Для цитирования:

Дончевская Л. В. Организационно-экономическая модель борьбы с теневой экономикой, легализацией доходов, полученных преступным путем, и коррупцией: принципы и ключевые показатели // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 32–46.

Информация об авторе:

Дончевская Л. В. – кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургский университет МВД России (Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1) доцент кафедры экономической безопасности luda_d65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0534-3788>

Original article

The article was submitted March 10, 2026;
approved after reviewing April 20, 2026;
accepted for publication April 30, 2026.

Organizational and economic model for combating the shadow economy, money laundering, and corruption: principles and key indicators

Ludmila V. Donchevskaya

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Дончевская Л. В., 2026

Abstract:

Introduction. Today, the shadow economy, money laundering, and corruption are the criminal phenomena that pose the most serious threat to the foundations of the state. They devalue the work of tens of millions of people, hold back social progress, and weaken the country's economic – and hence defence – potential. This study **aims** to improve the effectiveness of the current organisational and economic model designed to counteract the criminalisation of the economy. **Methods.** This study is based on data from the economic security units of the Russian Ministry of the Interior for the post-Soviet period (1992-2025). The analysis focuses on three key areas: the number of recorded crimes, the total established financial losses, and the number of identified offenders. **Results.** The study reveals high volatility and unstable dynamics in key indicators within the current organisational and economic model for counteracting the criminalisation of the economy. A prolonged decline in recorded crimes during the post-reform period is interpreted as evidence that the model is approaching a critical state. The article proposes an updated organisational and economic model of social protection based on the primacy of state interest. This model conforms to three principles: (1) terminological precision - accuracy, clarity, and expressiveness - which permits the rehabilitation of the term “struggle” (bor'ba) and its reintroduction into the official name of economic security units; (2) a human-centered approach prioritizing values and meanings over technology and tools; and (3) a legal presumption of asset confiscation, granting the state the right to restore confiscation as a criminal penalty.

Keywords:

shadow economy,
economic security,
counteraction,
struggle,
term,
principles,
confiscation of property

For citation:

Donchevskaya, Ludmila V. 2026. “Organizacionno-ekonomicheskaya model' bor'by s tenevoj ekonomikoj, legalizaciej dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i korrupciej: principy i klyuchevye pokazateli” [“Organizational and economic model for combating the shadow economy, money laundering, and corruption: principles and key indicators”] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 4, no. 2 (May):32–46.

Information about the author:

Donchevskaya L. V. – Cand. Sci. (Econom.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Economic Security
luda_d65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0534-3788>

*Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше
(Евангелие от Матфея¹)*

ВВЕДЕНИЕ Среди декларируемых угроз, обозначенных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года², можно выделить ряд системных факторов, представляющих, на наш взгляд, наибольшую социально-экономическую опасность, поскольку они не только подрывают усилия органов власти в области экономической политики, но и обладают потенциалом нанесения значительного ущерба национальным интересам государства. Это криминализация экономической сферы в той части, которая в первую очередь связана с теневой экономикой; во вторую очередь – с легализацией доходов, полученных преступным путем, и в третью – с коррупцией.

Данные факторы отнесены к системным ввиду их общекриминальной природы, тесного взаимодействия и взаимной обусловленности, что предопределяет высокую степень чувствительности состояния экономической безопасности государства к их воздействию на нее. Следовательно, оценки действующей организационно-экономической модели борьбы с преступными проявлениями в экономике и состояния экономической безопасности должны включать и показатели вышеуказанных факторов.

¹ Евангелие от Матфея. Глава 6, стих 21 // Православие и мир : [сетевое издание]. URL: <https://www.pravmir.ru/pravoslavnyj-kalendar/bibliya/51mf06.html> (дата обращения: 01.03.2026).

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2902.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в настоящее время уровень теневой экономики в России оценивается в пределах 10–12 % ВВП³. В стоимостном выражении при достигнутом значении номинального объема ВВП в 2025 году в объеме 213,5 трлн руб. ущерб для государства может достигать порядка 17,8–21,3 трлн руб., что составляет более половины доходов федерального бюджета (52,4 %)⁴. Кроме того, данные Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) за 2024 год свидетельствуют, что благодаря оперативному переходу кредитных организаций на новые схемы проведения финансовых операций и предпринятым банками заградительным мерам в теневой оборот не было допущено свыше 500 млрд руб., а меры, направленные на предупреждение и пресечение хищения средств, выделенных на исполнение обязательств по государственным и муниципальным контрактам, позволили пресечь незаконную деятельность участников торговых процедур на сумму около 39 млрд руб. и предотвратить от возможного хищения свыше 27 млрд руб. При этом возмещено в федеральный бюджет порядка 26 млрд руб. и возбуждено более 1,3 тыс. уголовных дел⁵.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации при подведении итогов ее работы за 2024 год были приведены следующие показатели: допущено более 165 тыс. нарушений антикоррупционного законодательства; привлечены к дисциплинарной ответственности более 73 тыс. виновных должностных лиц, из которых 703 уволены в связи с утратой доверия; в пользу государства обращено незаконно нажитого имущества на сумму более 504 миллиарда руб., тогда как за предыдущие пять лет, с 2019 по 2024 гг., было изъято более 760 млрд руб.⁶

Вышеприведенные данные носят оценочный характер, но тем не менее позволяют высказать предположение (гипотезу) о приближении к критическому уровню стратегической неопределенности, о поступательном усилении антагонистических противоречий между сложившимися на настоящий момент организационно-экономической моделью противодействия криминализации экономики и моделью теневой экономической преступности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Существующая организационно-экономическая модель противодействия криминализации экономики зародилась в постсоветский период, когда в общественное сознание проникли мифы о невидимой руке рынка, романтике предпринимательского труда, когда гипертрофированное представление о прибыли, стремление к ее максимизации и извлечению любыми путями из любых ресурсов представлялось настолько естественной, насколько непререкаемой истинной.

В рамках данной модели с 1992 года в системе МВД России было образовано первое структурное подразделение – Главное управление по экономическим преступлениям (ГУЭП МВД России). С 1997 года Главное управление по экономическим преступлениям МВД России переименовывается в Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями (ГУБЭП МВД России), а в 2005 году – в Департамент экономической безопасности (ДЭБ МВД России). Последняя реорганизация подразделений экономической безопасности прошла в ходе реформы органов внутренних дел в 2010–2012 гг., в ходе которой головная структура получила название Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД России).

Деятельность вышеуказанных подразделений экономической безопасности МВД России за постсоветский период истории России, с 1992 по 2025 гг., можно охарактеризовать

³ Силуанов оценил долю теневой экономики в России // РИА Новости : [сетевое издание]. URL: <https://ria.ru/20251022/siluanov-2049915808.html> (дата обращения: 01.03.2026).

⁴ Росстат представляет первую оценку ВВП за 2025 год // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [официальный сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/313/document/277380?print=1> (дата обращения: 18.03.2026).

⁵ Годовой отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу, 2024 год // Федеральная служба по финансовому мониторингу : [официальный сайт]. URL: <https://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports> (дата обращения: 03.16.2026).

⁶ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76484> (дата обращения: 24.03.2026).

на основе статистических данных по преступлениям экономической направленности с привязкой к периодам реформирования либо организационно-штатных преобразований (таблицы 1–4).

Таблица 1 – Статистические данные по преступлениям экономической направленности за 1992–1996 гг.

Table 1 – Statistical data on economic crimes, 1992–1996

Год	Количество выявленных преступлений	Установленный ущерб по выявленным преступлениям, млн руб.	Установлено лиц, участвовавших в преступлениях
1992	103 874	2 254	101 020
1993	121565	39 425	81 380
1994	142 665	164 831	86 300
1995	158 542	1 073 403	87 708
1996	178 307	2 118 750	95 150
1997	218 909	13 410 430	183 566

Источник: составлено авторами на основе данных⁷ (Тишков, Алабердеев и Латов 2007; Сафин 2015).

Как видно из таблицы 1, количество выявленных преступлений выросло за пять лет более чем в два раза; лиц, участвовавших в преступлениях, – в 1,82 раза; размер ущерба за данный период вырос на четыре порядка – в 5 950 раз и достиг рекордного значения – 13 410 430 млн руб.

Таблица 2 – Статистические данные по преступлениям экономической направленности за 1998–2004 гг.

Table 2 – Statistical data on economic crimes, 1998–2004

Год	Количество выявленных преступлений		Установленный ущерб по выявленным преступлениям, млн руб.	Установлено лиц, участвовавших в преступлениях
	правоохранительными органами	из них ОВД / %		
1998	252 389	—*	20 136	211 969
1999	303 822	—*	27 477	262 653
2000	376 367	—*	37 179	234 189
2001	382 406	—*	66 120	237 130
2002	374 976	—*	59 640	206 469
2003	376 791	—*	75 469	140 435
2004	402 359	175 663 / 43,7	75 107	159 023

Примечание – * Нет данных за период 1998–2003 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных⁸ (Тишков, Алабердеев и Латов 2007; Сафин 2015).

Как видно из таблицы 2, тенденция роста выявленных преступлений за семь последующих лет сохранилась: рост за рассматриваемый период составил 1,59 раза; количество лиц, участвовавших в преступлениях, уменьшилось в 0,75 раза; размер ущерба вырос в 3,73 раза.

⁷ Состояние преступности : 2015–2025 // Министерства внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 22.03.2026).

⁸ Там же.

Таблица 3 – Статистические данные по преступлениям экономической направленности за 2005–2009 гг.

Table 3 – Statistical data on economic crimes, 2005–2009

Год	Количество выявленных преступлений		Установленный ущерб по выявленным преступлениям, млн руб.	Установлено лиц, участвовавших в преступлениях
	правоохранительными органами	из них ОВД / %		
2005	437 710	201 235 / 46,0	595 972	162 225
2006	489 554	226 117 / 46,2	127 600	182 550
2007	459 198	225 966 / 49,2	223 800	132 034
2008	448 832	226 620 / 50,5	142 500	114 182
2009	428 792	410 333 / 95,7	1 075 700	106 115

Источник: составлено авторами на основе данных⁹ (Тишков, Алабердеев и Латов 2007; Сафин 2015).

Данные таблицы 3, в отличие от таблиц 1 и 2, позволяют дать оценку не только деятельности всех правоохранительных органов в совокупности, но и отдельно подразделений по борьбе с экономическими преступлениями ОВД.

Анализ данных по подразделениям по борьбе с экономическими преступлениями ОВД показывает стойкую тенденцию роста выявленных преступлений – в два раза; снижение числа лиц, участвовавших в преступлениях – в 0,65 раза; при этом увеличение размера ущерба – в 1,8 раза. Обращает на себя внимание двукратный рост в 2009 году доли участия сотрудников ОВД в раскрытиях – с 50,5 % до 95,7 % и далее со снижением показателя, но не ниже доли в $\frac{3}{4}$ по сравнению с общими цифрами за правоохранительные органы в целом.

Таблица 4 – Статистические данные по преступлениям экономической направленности за 2010–2025 гг.

Table 4 – Statistical data on economic crimes, 2010–2025

Год	Количество выявленных преступлений		Установленный ущерб по выявленным преступлениям, млн руб.	Установлено лиц, участвовавших в преступлениях
	правоохранительными органами	из них ОВД / %		
2010	276 435	264 250 / 95,6	176 420	77 453
2011	202 454	190 800 / 94,2	160 710	48 975
2012	172 975	162 617 / 90,0	144 850	37 989
2013	141 229	130 000 / 92,0	229 860	38 390
2014	107 797	96 583 / 90,0	194 560	35 357
2015	112 445	97 929 / 88,0	271 490	36 005
2016	108 754	93 470 / 85,9	397 980	36 882
2017	105 087	89 236 / 84,9	234 300	36 058
2018	109 463	93 232 / 85,2	403 800	33 574
2019	104 927	88 745 / 84,6	447 200	29 205
2020	105 480	88 525 / 83,9	339 500	28 084

⁹ Состояние преступности : 2015–2025 // Министерства внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 22.03.2026).

Окончание таблицы 4

Год	Количество выявленных преступлений		Установленный ущерб по выявленным преступлениям, млн руб.	Установлено лиц, участвовавших в преступлениях
	правоохранительными органами	из них ОВД / %		
2021	117 707	96 532 / 82,0	641 900	35 543
2022	111 429	91 163 / 81,8	339 100	36 818
2023	105 257	85 357 / 81,1	311 100	37 314
2024	105 437	83 796 / 79,5	295 700	39 305
2025	107 180	82 320 / 76,8	363 400	40 032

Источник: составлено авторами на основе данных¹⁰ (Тишков, Алабердеев и Латов 2007; Сафин 2015).

Анализ данных таблицы 4 показывает заметное снижение выявленных преступлений за рассматриваемый период – в 0,31 раза; уменьшение числа лиц, участвовавших в преступлениях, – в 0,65 раза; при этом размер ущерба вырос более чем в два раза.

Можно также отметить в сравнении с предыдущими периодами разнонаправленные и разноскоростные тенденции: с одной стороны, плавное снижение числа выявленных преступлений ОВД, с другой – резкий рост размера установленного ущерба на 20 % и 206 % соответственно.

Далее в рамках взятой периодизации проведем сравнение динамики числа выявленных преступлений, в т. ч. ОВД, с показателями установленного ущерба (таблица 5).

Таблица 5 – Сравнительная оценка основных показателей деятельности подразделений экономической безопасности за 1992–2025 гг.

Table 5 – Comparative assessment of key indicators of economic security unit performance, 1992–2025

Структурные подразделения	Период (годы)	Рост показателя оценки за период (во сколько раз)		
		Выявленные преступления	Участвовавшие в преступлениях	Установленный ущерб
Главное управление по экономическим преступлениям (ГУЭП МВД России)	1992–1996	2,1	1,82	5 950
Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями (ГУБЭП МВД России)	1997–2004	1,59	0,75	3,73
Департамент экономической безопасности (ДЭБ МВД России)	2005–2009	2,04	0,65	1,8
Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД России)	2010–2025	0,31	1,93	2,05

Источник: составлено авторами на основе данных¹¹.

Из анализа данных таблицы можно сделать ряд любопытных выводов: во-первых, показатели участвовавших в преступлениях и установленного ущерба от периода к периоду

¹⁰ Состояние преступности : 2015–2025 // Министерства внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 22.03.2026).

¹¹ Там же.

синхронно снижаются, обнаружив неожиданный рост в пореформенный период, начиная с 2010 года; во-вторых, показатель по выявленным преступлениям имеет осциллирующий характер: пики роста за 1-й, 3-й периоды и спады за 2-й, 4-й периоды. Однако в пореформенный период спад принял по сравнению со вторым периодом достаточно крутой характер, отличаясь от него более чем в пять раз.

Такая динамика, показывающая высокую степень волатильности ключевых показателей оценки, свидетельствует о неустойчивости существующей организационно-экономической модели противодействия криминализации экономики, а пятикратный спад показателя по выявленным преступлениям говорит о приближении ее к критическому состоянию.

В противовес ей сложившаяся модель теневой экономики в ее криминальной части в рамках установленных преступных проявлений (охватывают б1 статью и подстатью главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации¹² (далее – УК РФ) «Преступления в сфере экономической деятельности») занимает в количественном отношении одно из первых мест, сформировав к настоящему времени «устойчиво повторяющиеся стадии (фазы), инвариантные конкретному содержанию любой систематически и планомерно реализуемой преступной деятельности в сфере экономики. В качестве таковых можно выделить генерирование преступного дохода, легализацию или отмыwanie доходов, полученных преступным путем; потребление; воспроизводство криминальной экономической деятельности и инфильтрацию их в легальный бизнес» (Титов и др. 2020).

В целях выявления каналов сбыта преступного дохода, полученного в ходе криминальной экономической деятельности, представляет интерес разработанная экспертами Центрального банка Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) методология, используемая для описания и оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (ОД/ФТ), позволяющая на секторальном уровне рассчитать рейтинг секторов финансового рынка по числу способов ОД/ФТ.

По итогам анализа ОД/ФТ за 2025 год было установлено следующее: из 14 секторов финансового рынка сектор кредитных организаций (КО) лидирует в относительном рейтинге по количеству способов, используемых недобросовестными клиентами для возможного ОД и ФТ: было зафиксировано 45 способов (схем) ОД и два вида риска, связанных с привлечением и перемещением денежных средств для ФТ. Второе место в относительном рейтинге занимает сектор субъектов рынка микрофинансирования (СРМ), в котором в анализируемый период отмечались проявления 20 способов (схем) ОД разной степени вероятности. Сектора управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (УК), профессиональных участников рынка ценных бумаг (ПУРЦБ) и субъектов страхового дела (ССД) по количеству способов (схем) ОД находятся на сопоставимом уровне и составляют 9, 5 и 5 способов (схем) ОД соответственно (рисунок 1).

Подводя итог выполненного анализа, можно с высокой степенью вероятности констатировать: показатели, характеризующие существующий уровень организационно-экономической модели противодействия криминализации экономики следует интерпретировать как маркеры приближения к критическому уровню стратегической неопределенности, а усиление антагонистических противоречий между моделью противодействия криминализации экономики и моделью теневой экономической преступности требует пересмотра существующей и построения обновленной эффективной модели (назовем ее организационно-экономической моделью социальной защиты), главной парадигмой для которой могла бы стать идея государственного строительства, или State Building по Ф. Фукуяме.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Наименование сектора финансового рынка	Уровень риска по итогам СОР	
	ОД	ФТ
Сектор кредитных организаций	● Повышенный	● Повышенный
Сектор субъектов рынка микрофинансирования	● Повышенный	● Низкий
Сектор профессиональных участников рынка ценных бумаг	● Повышенный	● Низкий
Сектор субъектов страхового дела	● Умеренный	● Низкий
Сектор управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов	● Умеренный	● Низкий
Сектор негосударственных пенсионных фондов	● Низкий	● Низкий
Сектор иных видов некредитных финансовых организаций	● Низкий	● Низкий

Источник: составлено авторами по материалам, подготовленным службой финансового мониторинга и валютного контроля Банка России¹³.

Рисунок 1. Относительный рейтинг секторов финансового рынка по количеству способов, используемых недобросовестными клиентами для возможного ОД и ФТ

Figure 1. Relative ranking of financial market sectors by number of methods used by unscrupulous clients for potential money laundering and terrorist financing (ML/FT)

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Построение обновленной эффективной организационно-экономической модели социальной защиты, как нам видится, возможно при соблюдении определенных принципов.

1. Одним из них может служить принцип точности, ясности и выразительности терминологии, используемой в качестве языка для специальных целей в сфере экономической безопасности (Kahler 2004).

Как известно, научный аппарат всякой профессиональной деятельности зиждется на соответствующих знаковых средствах, на системе понятийных элементов языка для специальных целей (Головин 1970), называемых терминами. Задача такого аппарата – наработать систему терминов, которые бы позволяли решать профессиональные задачи с высокой степенью результативности (Abdykadyrova 2021).

Среди специальной лексики, активно используемой в теории экономической безопасности, обращает на себя внимание термин-бином «противодействие–борьба» (Zald and Useem 2017). Данный термин-бином употребляется довольно часто в нормативно-правовых актах, в исследовательских работах, в выступлениях политических и научных деятелей.

Контент-анализ термина-бинома «противодействие–борьба», проведенный только по ключевым документам стратегического уровня на определение частоты их употребления, показал следующее (таблица 6).

Соотношение 11:1 в таблице 6 свидетельствует о кратном различии в употреблении термина-бинома «противодействие–борьба», о практике предпочтения термина «противодействие» термину «борьба». Разберем дефиниции данных терминов и выясним, насколько оправдан такой подход и насколько целесообразно выполняют они свои сигнификативную, коммуникативную и когнитивную функции (таблица 7).

¹³ Отчет о секторальной оценке рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма // Центральный банк Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 24.03.2026).

Таблица 6 – Соотношение частоты употребления термина-бинома «противодействие–борьба» в документах стратегического уровня

Table 6 – Frequency ratio of the binomial term “counteraction–struggle” (protivodeystvie–bor’ba) in strategic policy documents

Место упоминания	Частота упоминания термина	
	«противодействие»	«борьба»
Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» ¹⁴	59	6
Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» ¹⁵	47	4
Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» ¹⁶	5	1
Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма ¹⁷	33	5
Указ Президента Российской Федерации о национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг. ¹⁸	91	5
Итого:	235	21
Примечание – Соотношение 11 : 1.		

Источник: составлено авторами.

Таблица 7 – Дефиниции терминов «противодействие» и «борьба»

Table 7 – Definitions of the terms “counteraction” (protivodeystvie) and “struggle” (bor’ba)

Название термина	Содержание дефиниции
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ	Действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия, сопротивление. По законам механики действие равно противодействию*
	Действие, препятствующее другому действию. Действие равно противодействию**
БОРЬБА	Деятельность, направленная на преодоление, уничтожение чего-нибудь. Деятельность, направленная к достижению какой-нибудь цели*
БОРОТЬСЯ	С кем-чем, против кого-чего. Сражаться или состязаться, стремясь победить. С кем-чем, против кого-чего. Стремиться уничтожить, искоренить**
Примечания: *	Источник: Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : онлайн // Толковый словарь Ушакова : [сайт]. URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=61070 (дата обращения: 15.03.2026).
**	Источник: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : онлайн // Толковый словарь Ожегова : [сайт]. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2054 (дата обращения: 15.03.2026).

Источник: составлено авторами.

¹⁴ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

¹⁵ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

¹⁶ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

¹⁷ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом Российской Федерации 30.05.2018) // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 24.03.2026).

¹⁸ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 (ред. от 26.06.2023) // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

Как видно из таблицы 7, с сигнификативной стороны термины «противодействие» и «борьба» выражают смежные, но не идентичные понятия: при переводе с ментального на словесный уровень термин «противодействие» означает действие, «*служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия*», «сопротивление» ему, в то время как термин «борьба» – это деятельность, направленная на «*преодоление, уничтожение*» чего-нибудь и *достижение какой-нибудь цели*.

Коммуникативная функция у рассматриваемых терминов также различается. У термина «противодействие» коммуникативная функция выражает собой возможность действия, препятствующего другому действию, полагая обязательный и равный ответ. Термин «борьба» передает сигнал о решительности и бескомпромиссности сражения (состязания), о невозможности примирения, отступления или сдачи. Более того, в глагольной форме термин «борьба» – «бороться» – означает не только «*сражаться или состязаться*», но и в т. ч. «*стремление победить, то есть уничтожить, искоренить*» то, против кого-чего ведется борьба.

И последняя функция, когнитивная, термина «противодействие» выражает собой то свойство физического мира, где поведение участников в рамках «действие-противодействие» объясняется в логике частных случаев проявления всеобщего закона сохранения энергии. В отличие от термина «противодействие» когнитивная функция термина «борьба» указывает на неотъемлемую и сильную сторону социальной формы жизни, в которой борьба есть необходимое и достаточное условие выживания и развития социального (биологического) организма.

Данный аспект терминологии экономической безопасности был затронут в работах представителей отечественной научной мысли. К. В. Вишневецкий, обращаясь к проблемам уголовно-правовой лексики, обратил внимание «*на бессистемность употребления в научных работах в области уголовного права терминов „борьба“ и „противодействие“, а также на не вполне обоснованное отождествление данных терминов и придание им статуса синонимов*». И далее: «*методы уголовного права, не являющиеся по своей природе действиями, не могут характеризоваться как противодействие преступлениям, а представляют собой форму и методы борьбы с преступностью как социально-правовым явлением <...>. На наш взгляд, противодействие преступности как социально-правовому явлению невозможно; противодействие возможно лишь конкретным преступлениям, тем, о которых известно, множественность которых, в числе прочего, образует преступность <...>. „Борьба“ – понятие более широкое, содержательно включающее в себя понятие «противодействие» <...>. Подобного рода <...> терминологическая бессистемность прослеживается <...> не только в законодательных актах, но и в правовой доктрине, что не способствует соблюдению точности, логической последовательности и непротиворечивости и, соответственно, юридической грамотности языка уголовного закона как одному из основных условий его правильного применения и единообразного толкования в соответствии с „духом закона“, его истинным содержанием и смыслом, закладываемым законодателем в его форму» (Вишневецкий и Трофименко 2013).*

Следовательно, реализация принципа точности, ясности и выразительности терминологии позволит не только определиться с ролью и местом терминов в теории экономической безопасности, но и в рамках построения обновленной эффективной организационно-экономической модели социальной защиты обозначить приоритеты в отношении криминальной экономики, а именно: в форме борьбы, а не в форме противодействия экономической преступности должна осуществляться практическая деятельность подразделений ЭБиПК МВД России всех уровней.

2. Следующим принципом обновленной эффективной организационно-экономической модели социальной защиты видится принцип человекоориентированного подхода, в основу которого положена идея приоритета ценностей и смыслов над технологией и инструментарием.

При анализе одного из фундаментальных документов в сфере экономической безопасности, Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹⁹,

¹⁹ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

разработанной и принятой в 2017 году, обращают на себя внимание такие ее недостатки, как оборонительный концепт, перегруженность констатациями очевидных оценок, рутинизация большинства предлагаемых мер, которые дают общее представление о вызовах и угрозах экономической безопасности, направлениях, задачах и механизмах их реализации вплоть до формулировок целевых параметров, однако оставляют за рамками стратегии ресурсное их обеспечение – и в первую очередь со стороны человеческого потенциала.

Стратегия, ее архитектура и замысел в настоящем виде обеспечивают примат рациональности над человекоориентированным подходом, приоритет методов и технологий над ценностями и смыслами, пресуппозицию несомненного и гарантированного успеха без упоминания субъекта выполнения задач.

Этим можно объяснить, несмотря на прилагаемые значительные усилия со стороны подразделений экономической безопасности, волатильность показателей участвовавших в преступлениях и установленного ущерба по выявленным преступлениям и стойкую тенденцию снижения показателей по выявленным преступлениям за пореформенный период (таблица 5).

Как было установлено экспертами еще во второй половине прошлого века, производительность труда инженерного состава, научных работников и, с высокой степенью вероятности можно полагать, других категорий работников составляет 10 % от его потенциальных возможностей (Воробьев 1975).

Это привело к образованию целого слоя институций в различных сферах экономики и управления, независимо от формы собственности, структуры и размеров, представляющих ту или иную форму имитационной модели прогресса, иллюзии движения, которую внешний наблюдатель характеризует как бег на месте вместо стремления к развитию, к усиленному вкладу в рост общественного благосостояния, к достижению высших экономических показателей.

По этому поводу известный американский ученый и управленец писал: *«Если бы мы могли объединить все цели и идеалы, вдохновляющие организацию сверху донизу, собрать их таким образом, чтобы все они действовали в одном и том же направлении, то результаты получились бы колоссальные... Но поскольку на деле все они тянут в разные стороны, равнодействующая часто оказывается очень слабой, а иногда и просто отрицательной»* (Эмерсон 1972, с. 43).

В этой связи можно привести риторическую фразу: *«Кто создает высшие достижения? Триумvirат – герой, гений, святой!»*²⁰.

Однако герои, гении и святые не рождаются в пустыне. Они – продукт целенаправленной работы обладающих властью, ресурсами и авторитетом, создающих благоприятные возможности для реализации ими природных талантов, относящихся к той категории, которую можно объединить под общим выражением *«руководители»*. *«Руководитель должен уметь влиять на своих подчиненных и приучать их работать по внутреннему убеждению, а не из-за страха перед взысканием. Подчиненные ценят внимание, участие, расположение и личную доброту не меньше, чем премии, награды и другие поощрения»* (Парамонов 1983).

Следовательно, на повестку дня выходит, скажем так, проблематика ценностей и смыслов, создание на ее основе такой организационно-экономической модели социальной защиты (идеократической модели, по В. Багдасаряну), в которой идея приоритета ценностей и смыслов над технологией и инструментарием является безусловной доминантой. Это дает основание обосновать принцип человекоориентированного подхода, ключевого принципа построения обновленной эффективной организационно-экономической модели социальной защиты.

3. Принципом, без которого предлагаемая обновленная эффективная организационно-экономическая модель социальной защиты может не состояться, является принцип прерогативы государственного интереса, в основу которого положена правовая презумпция конфискации имущества (имущественного комплекса).

В последние годы в среде политиков, ученых, юристов неоднократно поднималась проблема возвращения института конфискации как наиболее действенного средства предупреждения и борьбы с экономическими преступлениями, особенно в области легализации незаконных

²⁰ Болдырев А. Загадка «русского Сфинкса»: Блог Изборского клуба // Родная Кубань : [сайт]. URL: https://rkuban.ru/archive/rubric/publitsistika/publitsistika_16913.html (дата обращения: 24.03.2026).

доходов и коррупции (Napsari et al. 2022; Bullock 2010).

Известно, что первым признаком, характеризующим преступления экономической направленности, является их корыстный характер²¹. В древнем Риме знаменитый юрист Кассиан Лонгин Равилл ввел в практику выявление преступника через установление выгоды: как правило, виноват тот, кому выгодно, отлив свой вывод в чеканную формулу: *Cui bono? Cui prodest?*

Макиавелли в трактате «Государь» указывал на ту сторону человеческой природы, которая проявляется в неизъяснимой тяге к накоплению богатства, ставит материальные блага, приобретательство на пьедестал: *«Люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества»* (Макиавелли 1990).

Следовательно, конфискация имущества являлась, является и, по всей видимости, сохранится в будущем как наиболее чувствительная для совершивших экономическое преступление и сильная сдерживающая мера наказания для лиц, расположенных к его совершению. Здесь налицо несколько видов положительных эффектов: справедливое возмездие для переступивших закон, негативный стимул для колеблющихся и удовлетворение государственного интереса.

Однако в действительности при всей очевидной пользе и необходимости для общества и государства конфискации имущества как уголовного наказания сам институт до сих пор не получил законодательной поддержки (отклонение Государственной Думой России проекта Федерального закона № 396097-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института конфискации имущества» в 2021 году²²).

В связи с этим еще в советское время одним из опытных хозяйственников ставился вопрос: *«Почему в числе наказаний очень редко применяется возмещение материального ущерба, нанесенного государству, за счет зарплаты руководителя, если он злостный виновник потерь? Я так понимаю материальный стимул: хорошо работаешь – больше получаешь, плохо работаешь – меньше получаешь; сделал сверх положенного – премия, нанес ущерб – расплачивайся! Тут только может быть один ориентир – конечный государственный интерес»* (Парамонов 1983).

Именно государственными интересами следует руководствоваться при принятии решения о восстановлении института конфискации имущества в полном его объеме, т. к. в настоящее время действует паллиативное решение, при котором конфискация имущества пребывает не в статусе уголовного наказания, а причислена «к иным мерам уголовно-правового характера и назначается судом в обязательном порядке при имущественном ущербе или извлечении доходов от преступлений, предусмотренных ст. 104¹ УК РФ»²³.

В работах ряда ученых обосновывается необходимость включения в систему наказаний *«конфискации имущества за хищения, коррупционные, налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности, а также применение конфискации имущества к лицам, совершившим налоговые преступления, ссылками на действующие уголовные кодексы стран СНГ, которые предусматривают за взяточничество (коррупцию) дополнительный вид наказания – конфискацию имущества (ст. 311, 312 УК Азербайджанской Республики, ст. 311 УК Республики Армения, ст. 430 УК Республики Беларусь, ст. 366–368 УК Республики Казахстан, ст. 303 УК Кыргызской Республики, ст. 320, 322, 323 УК Латвийской Республики, ст. 319, 320 УК Республики Таджикистан, ст. 210–214 УК Республики Узбекистан, ст. 368, 369 УК Украины)»* (Сабитова 2021).

В Концепции в целях развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма предложено совершенствовать механизмы *«конфискации и иных форм изъятия доходов,*

²¹ Кицанов Р. С. Финансовые аспекты влияния экономических преступлений на экономику России и Томской области // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 362–366.

²² Законопроект № 396097-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института конфискации имущества» (по вопросу применения конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: [официальный сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/396097-7> (дата обращения: 24.03.2026).

²³ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

полученных преступным путем, у лиц, совершивших преступления, а также возмещения ущерба, причиненного противоправными деяниями государству, организациям и гражданам» видится через конфискацию имущества (деприватизацию имущественного комплекса), послужившего инструментом реализации преступного умысла»²⁴.

Исходя из этого, третьим принципом обновленной эффективной организационно-экономической модели социальной защиты может стать принцип прерогативы государственного интереса, а одной из основ его – правовая презумпция (императивная по форме) конфискации имущества (имущественного комплекса) в системе уголовного наказания по преступлениям в сфере экономической деятельности.

ВЫВОДЫ Проведенная оценка существующей организационно-экономической модели противодействия криминализации экономики выявила высокую степень волатильности ключевых показателей и пятикратный спад показателя по выявленным преступлениям, что позволило получить подтверждение выдвинутой гипотезы о приближении к критическому уровню стратегической неопределенности, о поступательном усилении антагонистических противоречий между сложившимися на настоящий момент организационно-экономической моделью противодействия криминализации экономики и моделью теневой экономической преступности.

В работе предложена обновленная модель противодействия криминализации экономики, названная организационно-экономической моделью социальной защиты. Концептуальные положения данной модели исходят из идеи доминанты государственного интереса, направлены на ее выдвижение в статус стандарта образцовой практики и представлены в виде принципов ее построения.

Первый принцип, принцип точности, ясности и выразительности терминологии, исходит из необходимости приведения категориальных универсалий таких, как термин-бином «противодействие–борьба», в соответствие с реалиями настоящего времени. Он устанавливает главенство «борьбы» над «противодействием», тем самым недвусмысленно показывая расстановку приоритетов в деятельности подразделений ЭБиПК МВД России в отношении криминальной экономики, а именно – *«стремление победить, то есть уничтожить, искоренить»*, а не ограничиваться только противодействием.

Второй принцип, принцип человекоориентированного подхода, основывается на идее приоритета ценностей и смыслов над технологией и инструментарием. Сегодня укрепление национальной безопасности, выход на тренд восходящей экономики и достижение высоких результатов во всех сферах деятельности является не конъюнктурными по своей сути, а самыми насущными задачами, более того, задачами цивилизационного выживания. И сдвинуть эти задачи способен буквально только триумвират – герой, гений, святой. Иными словами, без придания идеократического импульса предлагаемой модели, без подбора кадров на основе ценностных установок, без создания высокой мотивации к труду и стремления к достижению недостижимых целей существенный подъем эффективности в предлагаемой организационно-экономической модели социальной защиты не представляется возможным.

Третий принцип предполагает зафиксировать прерогативу государственного интереса и вытекающей из нее правовой презумпции конфискации имущества (имущественного комплекса). Поскольку данная мера наказания является наиболее чувствительной для совершивших экономическое преступление и служит сдерживающей для лиц, расположенных к его совершению, то введение конфискации имущества как института в полном его объеме отвечает государственным интересам и достижению целей борьбы с экономическими преступлениями.

Предложенная организационно-экономическая модель социальной защиты удовлетворяет требованиям законодательства Российской Федерации и не противоречит целевым параметрам действующей Стратегии экономической безопасности, а именно *«обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации и устойчивости национальной*

²⁴ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 24.03.2026).

экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам, укреплению общественно-политической стабильности, динамичному социально-экономическому развитию, повышению уровня и улучшению качества жизни населения»²⁵.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Вишневецкий К. В., Трофименко С. В. *О терминах «Борьба» и «Противодействие» в уголовно-правовой лексике* // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 225–230.
- Vishnevetsky Kirill V., and Sergey V. Trofimenko. 2013. “On terminah «Bor’ba» i «Protivodejstvie» v ugovolno-pravovoj leksike” [“On the terms “Struggle” and “Counteraction” in criminal law vocabulary”] (In Russ.). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, no. 3 (March):225–30.
- Воробьев Г. Г. *Человек – человек*. Москва : Молодая гвардия, 1975. 192 с.
- Vorobyov, Gennady G. 1975. *Man– to–man* 192. (In Russ.). Moscow : Molodaya Gvardiy.
- Головин Б. Н. *О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии* // Ученые записки Горьковского государственного университета. Серия лингвистическая. 1970. Вып. 14. С. 17–26.
- Golovin, Boris N. 1970. “O nekotoryh zadachah i tematike issledovaniya nauchnoj i nauchno-tekhnicheskoy terminologii” [“On some tasks and research topics of scientific and scientific-technical terminology”] (In Russ.). *Uchenye zapiski Gor’kovskogo gosudarstvennogo universiteta [Seriya lingvisticheskaya Scientific Notes of Gorky State University. Linguistic Series]* 14:17–26.
- Макиавелли Н. *Государь* / [перевод Г. Муравьевой]. Москва : Планета, 1990. 79 с.
- Machiavelli, Niccolò. 1990. *The Sovereign* 79. (In Russ.). Moscow : Planeta.
- Парамонов И. В. *Учиться управлять : Мысли и опыт старого хозяйственника* / [предисл. Г. Х. Попова]. 4-е изд. Москва : Экономика, 1983. 168 с.
- Paramonov, Ivan V. 1983. *Learn to manage: Thoughts and experience of an old business executive* 168. (In Russ.). 4th ed. Moscow : Economics.
- Противодействие криминализации и коррупции в системе обеспечения экономической безопасности государства* : монография / Титов В. А., Литвиненко А. Н., Дончевская Л. В., Фролова О. В. [и др.] ; под общ. ред. О. В. Фроловой, Т. В. Волковой, Н. В. Мячина. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. 216 с.
- Frolova, Olga V., and Tatyana V. Volkova, Nikolay V. Myachin (eds.). 2020. *Protivodejstvie kriminalizacii i korrupcii v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Countering criminalization and corruption in the system of ensuring the economic security of the state]* 216. (In Russ.). Saint Petersburg : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universitetata MVD Rossii.
- Сабитова Е. Ю. *О необходимости включения в систему наказаний конфискации имущества за хищения, коррупционные, налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности* // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6, № 4. С. 42–48. <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2021-16408>
- Sabitova, Elena Yu. 2021. “O neobhodimosti vklucheniya v sistemu nakazaniy konfiskacii imushchestva za hishcheniya, korrupcionnye, nalogovye i inye prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti” [“On the need to include in the system of penalties confiscation of property for embezzlement, corruption, tax and other crimes in the field of economic activity”] (In Russ.). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law]* 6, no. 4 (December):42–8. <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2021-16408>
- Сафин У. З. *Анализ состояния экономической преступности в России в годы кризисов и реформ* // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 231–236.
- Safin, Ural Z. 2015. “Istoriya bor’by v SSSR s hishcheniyami socialisticheskoy sobstvennosti (k 70-letiyu OBHSS /DEB)” [“Analysis of the state of economic crime in Russia during the years of crises and reforms”] (In Russ.). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya [Business in Law. Economics and Law Journal]*, no. 5 (October):231–6.
- Тишков С. В., Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. *История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ)* // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8, № 1. С. 51–80.
- Tishkov, Sergey V., and Rais R. Alaberdeev, Yuri V. Latov. 2007. “Istoriya bor’by v SSSR s hishcheniyami socialisticheskoy sobstvennosti (k 70-letiyu OBHSS/DEB)” [“The history of the struggle in the USSR against theft of socialist property (on the 70th anniversary of the OBKHSS/DEB)”] (In Russ.). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya [Historical and economic research]* 8, no. 1 (March):51–80.
- Эмерсон, Г. *Двенадцать принципов производительности* : [Пер. с англ.]. Москва : Экономика, 1972, 223 с.
- Emerson, Harrington. 1972. *The Twelve Principles of Productivity* 223. (In Russ.). Moscow : Ekonomika.
- Abdykadyrova G. I. Special purpose language // *Humanitarian and Socio-Economic Sciences Journal*. 2021. Vol. 6, № 17. P. 57–60. <https://doi.org/10.31219/osf.io/79c35>
- Abdykadyrova, Gulzhan I. 2021. “Special purpose language.” *Humanitarian and Socio-Economic Sciences Journal* 6, no. 17 (November):57–60. <https://doi.org/10.31219/osf.io/79c35>
- Bullock K. The confiscation investigation: investigating the financial benefit made from crime // *Policing: A journal of policy and practice*. 2010. Vol. 4, № 1. P. 7–14. <https://doi.org/10.1093/police/pap030>

²⁵ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

- Bullock, Karen. 2010. "The confiscation investigation: investigating the financial benefit made from crime." *Policing* 4, no. 1 (January):7–14. <https://doi.org/10.1093/police/pap030>
- Hapsari S. T., Madjid A., Aprilianda N. Confiscation Of Assets In Economic Crime // *Journal of Social Science*. 2022. Vol. 3, № 5. P. 1089–1100. <https://doi.org/10.46799/jss.v3i5.425>
- Hapsari, Sulvia T., and Abdul Madjid, Nurini Aprilianda. 2022. "Confiscation Of Assets In Economic Crime." *Journal of Social Science* 3, no. 5 (September):1089–100. <https://doi.org/10.46799/jss.v3i5.425>
- Kahler M. Economic security in an era of globalization: definition and provision // *The Pacific Review*. 2004. Vol. 17, № 4. P. 485–502. <https://doi.org/10.1080/0951274042000326032>
- Kahler, Miles. 2004. "Economic security in an era of globalization: definition and provision." *The Pacific Review* 17, no. 4 (January):485–502. <https://doi.org/10.1080/0951274042000326032>
- Zald M. N., Useem B. Movement and countermovement interaction: Mobilization, tactics, and state involvement // *Social movements in an organizational society : Collected Essays*. London, UK : Routledge, 2017. P. 247–272. <https://doi.org/10.4324/9781315129648-10>
- Zald, Mayer N., and Bert Useem. 2017. "Movement and countermovement interaction: Mobilization, tactics, and state involvement." In: Zald M. N., McCarthy J. D. (eds.) *Social movements in an organizational society : Collected Essays* 247–72. London, UK : Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315129648-10>

Научная статья
УДК 338Статья поступила в редакцию 14.03.2026;
одобрена после рецензирования 16.04.2026;
принята к публикации 30.04.2026.

Виртуальные валюты в метавселенных как новый способ отмывания доходов

Владимир Анатольевич Молодых

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Метавселенная способствует созданию новых схем отмывания доходов, полученных преступным путем, поэтому стандартная трехэтапная модель ПОД/ФТ остается полезной как концепция, но слишком ограниченной, чтобы охватить все риски, связанные с виртуальными валютами. Современное устройство онлайн-пространства привело к появлению трех различных схем оборота виртуальных валют, из которых схема с двунаправленным потоком несет наибольший риск в сфере отмывания доходов. **Цель статьи** заключается в анализе специфики механизма отмывания доходов, полученных преступным путем, в метавселенных и разработке рекомендаций по минимизации рисков, связанных с оборотом виртуальных валют. **Методология** исследования основана на концепции, предложенной группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force (FATF)), которая определяет виртуальные активы. **Результаты.** Основными факторами высокого риска в метавселенных являются: возможность получения предпочтений; возможность осуществления международных сделок; наличие потенциально нерегулируемого рынка. В связи с этим требуется внесение изменений в законодательство, учитывающих, что фаза ОД/ФТ «интеграция в легальную экономику» включает конвертацию криптовалюты в виртуальные активы. Целесообразно предложить следующую модель регулирования для метавселенных, включающую следующие элементы: риск-ориентированный ПОД/ФТ-контроль по стандартам FATF; защита инвесторов и рыночной добросовестности в соответствии с требованиями Международной организации комиссий по ценным бумагам; пределы финансовой стабильности и трансграничной согласованности, установленные Центральным банком Российской Федерации; полное раскрытие информации и соблюдение организационных требований в рамках КУС.

Ключевые слова:виртуальные валюты,
отмывание доходов,
метавселенная,
криптовалюта,
риск-ориентированный
контроль**Для цитирования:**Молодых В. А. Виртуальные валюты в метавселенных как новый способ отмывания доходов // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 47–57.**Информация об авторе:**Молодых В. А. – кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
доцент кафедры информационной безопасности
v.a.molodyh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9802-7356>

Original article

The article was submitted March 14, 2026;
approved after reviewing April 16, 2026;
accepted for publication April 30, 2026.

Virtual currencies in metaverses as a new method of money laundering

Vladimir A. Molodykh

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Молодых В. А., 2026

Abstract:

Introduction. The metaverse facilitates the creation of new schemes for laundering criminally gained income. Therefore, the standard three-stage anti-money laundering/counter-terrorism financing (AML/CTF) model remains useful as a concept, but overly limited to cover all risks associated with virtual currencies. The current configuration of the online environment has led to the emergence of three distinct virtual currency circulation schemes. The two-way flow scheme poses the greatest risk in the area of money laundering. The research aims at analysing the specific mechanisms of money laundering in metaverses and developing recommendations for minimising the risks associated with virtual currency transactions. **The research methodology** is based on the concept proposed by the Financial Action Task Force (FATF), the group responsible for developing financial measures to combat money laundering, in its definition of virtual assets. **Results.** The main high-risk factors in metaverses are: the possibility of gaining advantages (preferences); the possibility of conducting international transactions; and the existence of a potentially unregulated market. In this regard, legislative amendments are required to ensure that the money laundering and terrorist financing (ML/FT) phase of 'integration into the legal economy' includes the conversion of cryptocurrency into virtual assets. It is reasonable to propose a regulatory model for metaverses comprising the following elements: risk-based AML/CFT controls in accordance with FATF standards; investors' protection and market integrity according to the requirements of the International Organisation of Securities Commissions; financial stability and cross-border coordination limits set by the Central Bank of the Russian Federation; full information transparency and compliance with organisational requirements under KYC.

Keywords:

virtual currencies,
money laundering,
metaverse,
cryptocurrency,
risk-based control

For citation:

Molodykh, Vladimir A. 2026. "Virtual'nye valyuty v metavselennykh kak novyy sposob otmyvaniya dohodov" ["Virtual currencies in metaverses as a new method of money laundering"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 3, no. 1 (February):47-57.

Information about the author:

Molodykh V. A. – Cand. Sci. (Econom.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Information Security
v.a.molodykh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9802-7356>

ВВЕДЕНИЕ

Метавселенная – это децентрализованная виртуальная реальность с открытым исходным кодом, которая облегчает взаимодействие между различными пользователями (Wang et al. 2022).

Эволюция метавселенной прошла несколько этапов.

Первый – это появление офлайн-виртуального мира, который был реализован посредством разработки множества игр, наиболее известной из которых была "Super Mario". Пользователь покупал игровое программное обеспечение, устанавливал его на устройство, а затем мог погрузиться в виртуальную реальность, которая была ограничена одним пользователем. Аналогичной разработкой стала виртуальная игра "Sims", в которой пользователи могли играть в моделируемом реальном мире. С развитием интернета однотипный игровой контент стал доступен онлайн, а виртуальные онлайн-миры привели к появлению массовых многопользовательских онлайн-игр (далее – ММО).

ММО-игры представляют собой второй этап в развитии метавселенных. В отличие от офлайн-игр, они допускают взаимодействие и сотрудничество между разными игроками. Первой популярной ММО стала "Neverwinter Nights", ролевая игра, основанная на настольной игре «Подземелья и драконы» (Wang et al. 2023). В настоящее время ММО включают такие известные игровые миры, как "World of Warcraft" (WoW), число пользователей которой на пике своего развития оценивалось в 7,2 млн пользователей. В отличие от офлайн-игр, пользователи могут взаимодействовать в виртуальной среде, а также зарабатывать и покупать золото у поставщика платформы и использовать его для покупки виртуальных активов (Dionisio, Burns III and Gilbert 2013).

Третий этап – это появление ММО, связанных с экономикой за пределами игровой индустрии. Самой известной из них является игра "Second Life", основанная на моделировании реального мира. Основное различие между "Second Life" и более ранними ММО заключается в том, что пользователи могут покупать виртуальные активы за реальные деньги, а также зарабатывать их, работая на другого пользователя или управляя магазином. Кроме того, игроки

могут производить обратный обмен, что создает опытную связь между реальной и виртуальной экономикой.

Между метавселенной и “Second Life” есть несколько сходств:

- пользователи могут общаться и торговать друг с другом;
- платформа позволяет пользователям обмениваться виртуальными товарами и услугами;
- цель метавселенной, как и “Second Life”, заключается в создании реальности, основанной на реальной жизни.

Основное различие между “Second Life” и метавселенной – это совместимость. Благодаря открытому исходному коду, метавселенная сможет подключаться к виртуальным средам, предоставляемым другими компаниями. С другой стороны, “Second Life” представляла собой закрытую виртуальную среду, предоставляемую одним источником.

Таким образом, метавселенная облегчает онлайн-покупки, имитируя физические преимущества осмотра товаров с легкой доступностью виртуальной реальности. Помимо облегчения онлайн-покупок физических товаров, данная платформа способна расширять собственное экономическое пространство за счет увеличения количества владельцев цифровых товаров.

Первые версии виртуальных реальностей отличаются от метавселенной в наличии невзаимозаменяемых токенов (далее – NFT). Они являются цифровыми сертификатами собственности, которые в цифровой форме гарантируют уникальность, так как в их основе лежит технология блокчейн, не позволяющая проводить их репликацию (Taherdoost 2022). Благодаря использованию NFT, создается цифровой дефицит, который является основой создания ценности, что в свою очередь создает новые возможности для развития виртуальной экономики.

Цель статьи заключается в анализе специфики механизма отмывания доходов, полученных преступным путем, в метавселенных и разработке рекомендаций по минимизации рисков, связанных с оборотом виртуальных валют.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Методология исследования основана на концепции, предложенной группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force (FATF)), которая определяет виртуальные активы как цифровое представление стоимости, которое может обращаться в цифровой форме, передаваться или использоваться для платежа, исключая из этого понятия цифровое представление фиатных валют¹. Для метавселенной важно функциональное понимание данного определения, в соответствии с которым если цифровая единица служит для передачи стоимости и обращения, то она попадает в правовое поле финансового регулирования, чем отличается, например, от игровых баллов или элементов интерфейса.

В более узком смысле виртуальная валюта в метавселенной – это внутренняя расчетная единица цифровой платформы или виртуального мира, используемая для покупки товаров, услуг, прав доступа и иногда для обмена между пользователями.

Базовая классификация виртуальных валют определяется степенью связи с реальной экономикой:

- закрытые схемы почти не связаны с внешним рынком;
- схемы с однонаправленным потоком позволяют купить единицы за обычные деньги, но не позволяют обменять их обратно;
- схемы с двунаправленным потоком допускают и покупку, и продажу по плавающему курсу.

Для метавселенных данная классификация наиболее важна, потому что именно конвертируемость определяет уровень финансовых, налоговых и комплаенс-рисков.

Рассматривая виртуальные валюты в метавселенных как механизм отмывания доходов, необходимо выделить три основных схемы функционирования виртуальных валют, действующих в рамках существующей денежно-кредитной политики и которые возможно использовать в рамках ОД/ФТ.

¹ Virtual Assets : [website]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/topics/virtual-assets.html> (дата обращения: 04.04.2026).

Первая схема – это «закрытая виртуальная валюта». В соответствии с данной схемой валюту нельзя купить или продать, т. к. она не имеет связи с реальным миром, потому что предоставляется только на основе игровой подписки или внутриигрового вознаграждения. Такие схемы не несут никакого риска ОД/ФТ, поэтому в дальнейшем в статье рассматриваться не будут.

Вторая схема – это «однонаправленный поток», т. е. виртуальную валюту можно купить за реальные деньги, но потратить ее можно только в пределах одной виртуальной реальности. Данные схемы часто встречаются в играх, где существует возможность приобрести внутриигровую валюту, которую можно будет использовать только для покупки виртуальных внутриигровых предметов. Большинство ММО-игр используют схему «однонаправленный поток». В результате имеет место закрытая система экономики со следующими свойствами (Кочергин 2017):

- виртуальную валюту нельзя использовать для покупки реальных товаров, поэтому скорость ее обращения ограничена;

- виртуальную валюту нельзя обменять на реальные деньги;

- существует только один поставщик виртуальной экономики.

Таким образом, регулирование данного типа экономического пространства может осуществляться путем простого взаимодействия с единственным поставщиком услуг.

Третья схема – это «двунаправленный поток», т. е. виртуальную валюту можно как покупать, так и продавать через реальную экономику.

Существует два типа обращения виртуальной валюты с двунаправленным потоком. Например, в “WoW” торговля валютой за пределами официальной платформы запрещена. Пользователям не разрешается покупать валюту, кроме как через поставщика платформы. Однако существует черный рынок, обеспечивающий связь с реальной экономикой, и через который игроки покупают виртуальную валюту, которую они далее могут передавать другим игрокам или конвертировать в реальные деньги (Holm and Mäkinen 2018).

Данный тип валютной схемы создает максимальный потенциал для использования схем по ОД/ФТ. Приобретение валюты не требует особых усилий, поскольку ее можно купить на игровой платформе и далее передать другому игроку. Такой рынок сложно регулировать, т. к. поставщик виртуальной реальности не контролирует его, поэтому такую систему следует рассматривать как схему с непреднамеренным двунаправленным потоком. Очевидно, что схема «двунаправленный поток» особенно уязвима для ПОД/ФТ из-за отсутствия надзора, что подтверждает ряд примеров:

- игра “Fortnite” часто использовалась в целях ОД/ФТ (Moiseienko and Izenman 2019);

- двухмесячное наблюдение за eBay выявило 53 000 сигналов об отмытии денег².

Исходя из этого, черные рынки с ММО-играми следует рассматривать как юрисдикции с высоким уровнем риска в сфере ОД/ФТ, если они используют схему «двунаправленный поток», которая в настоящее время приобрела наибольшую популярность. Чаще всего транзакции частично происходят между персонажами ММО-игр онлайн, а оплата происходит в автономном режиме, поэтому регулирование и управление в метавселенных мало чем отличаются от аналогичных процессов в физическом мире. Также необходимо учитывать, что черные рынки виртуальных валют труднее регулировать, чем действующие схемы двунаправленного потока, т. к. пользователи могут покупать и продавать валюту провайдеру платформы, торговать друг с другом и покупать виртуальные предметы в разных магазинах. Исходя из этого:

- обнаружение фактов потенциального отмытия денег через черные рынки затруднено;

- регулировать официальные потоки виртуальной валюты легче, т. к. требуется организовать взаимодействие с единственным провайдером или поставщиком услуг.

Таким образом, применение схем ОД/ФТ, основанное на виртуальных валютах, предполагает высокую вероятность возникновения черного рынка. Его наличие является серьезным индикатором для ПОД/ФТ. Единственный способ сделать черный рынок экономически

² Exploiting E-commerce Platforms: How Amazon and eBay Became Vehicles for Money Laundering // Fin Crime Intelligence : [website]. URL: <https://fincrimintelligence.com/exploiting-e-commerce-platforms-how-amazon-and-ebay-became-vehicles-for-money-laundering/> (дата обращения: 04.04.2026).

привлекательным – это продавать виртуальную валюту по более низкому курсу, чем официальный, установленный провайдером. Это приносит убытки торговцам, поэтому основной мотивацией их участия является избегание официальных или контролируемых каналов. Таким образом, черный рынок является индикатором того, что у торговцев есть незаконные мотивы, связанные с ОД/ФТ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Виртуальная валюта в метавселенной выступает единицей организации внутренней экономики платформы, и если такая единица остается строго внутри экосистемы и не подлежит обратному обмену, то она регулируется потребительской лицензией. Если же она торгуется на внешних рынках и используется для проведения расчетов между широким кругом лиц, то виртуальная валюта фактически становится частью более широкой криптофинансовой инфраструктуры. В этом случае начинают действовать нормы о защите инвесторов, противодействии отмыванию доходов, раскрытию информации и рыночной добросовестности.

Виртуальная валюта выполняет в метавселенной несколько функций (Bolt and van Oordt 2019):

- служит средством обмена и снижает транзакционные издержки внутри платформы;
- выступает единицей учета, позволяя формировать цены на цифровые объекты, подписки и доступ к сервисам;
- может быть средством накопления стоимости, если пользователи ожидают роста спроса;
- выполняет стимулирующую функцию, когда через нее платформа вознаграждает разработчиков, игроков или поставщиков ликвидности;
- может стать механизмом управления, если держатели токенов получают право голоса по вопросам развития проекта.

Внутренняя валюта не нейтральна по отношению к архитектуре метавселенной (Mikołajewicz-Woźniak and Scheibe 2015). Способ эмиссии, лимиты выпуска, порядок комиссий и возможность вывода во внешний контур формируют собственную «денежную политику» платформы:

- в централизованных метавселенных администратор фактически выступает эмитентом и центральным банком одновременно, поэтому эмитент одновременно является администратором правил обращения;
- децентрализованных моделях правила закрепляются в коде, смарт-контрактах и процедурах коллективного управления, поэтому основную роль играют механизмы автоматической эмиссии.

Для метавселенных особенно важны сетевые эффекты, поскольку чем больше пользователей и продавцов принимает определенную виртуальную валюту, тем выше ее полезность и тем сильнее эффект «запирания» внутри платформы. Одновременно с этим возникает риск фрагментации: если каждая метавселенная строит собственную закрытую денежную систему, пользователи вынуждены держать множество несовместимых активов, а степень монополизации крупнейших платформ усиливается. Международный банк расчетов (Bank for International Settlements (“BIS”)) прямо указывает, что при развитии метавселенной возможно усиление спроса на платежные сервисы и что без публичной политики виртуальные среды и валюты в них могут стать фрагментированными и доминируемыми мощными частными фирмами (Cantú, Franco and Frost 2024).

Использование виртуальных валют в метавселенных сопряжено с рядом рисков, которые учитываются при разработке механизма и инструментов ПОД/ФТ.

Первый крупный риск – это волатильность и спекулятивный перегрев, которые возникают вследствие того, что курс виртуальной валюты во многом зависит не от внутриигрового мира, а от ожиданий внешних инвесторов, поэтому цены на цифровые товары и услуги становятся нестабильными, а внутренняя экономика становится производной от колебаний курса криптовалют на внешних рынках.

Второй риск – это концентрация рыночной власти у оператора платформы или у группы крупных держателей токенов. Это приводит к тому, что изменение комиссий или курса внутренней валюты может мгновенно перераспределять финансовые ресурсы внутри платформы. Bank for International Settlements (“BIS”) предупреждает о риске доминирования крупных компаний, если не будут обеспечены интероперабельность, защита данных и потребителей³.

Третий риск связан с отмыванием доходов, мошенничеством и обходом правил через трансграничную цифровую среду. The Financial Action Task Force (FATF) отмечает, что преступное использование виртуальных активов, особенно стейблкоинов, сохраняется и включает мошеннические схемы и иные формы злоупотреблений⁴. Для метавселенных данный риск проявляется в том, что операции могут маскироваться под обычный оборот виртуальных предметов, донаты, покупку аватаров или NFT-объектов.

Четвертый риск – это правовая неопределенность статуса цифровых объектов: токен с правовой точки зрения не является валютой, а NFT – финансовым активом (Галлямова 2024). Такая неопределенность в правовом поле не позволяет регулировать виртуальные валюты как платежное средство, что дает возможность их использования в схемах отмывания доходов и финансирования терроризма (ОД/ФТ) (Бабаев и Капустина 2025).

Первая фаза – это размещение товара, чаще всего путем покупки актива через виртуальный кошелек, на котором хранится виртуальная валюта. Данный кошелек может быть привязан:

- к конкретному пользователю или его аватару;
- отдельному провайдеру кошелька;
- платежной системе, подключенной к виртуальному пространству.

В настоящее время разрабатываются дополнительные технологии, предлагающие новые платежные решения. Поэтому законодательная база должна быть расширена, чтобы включить все потенциальные варианты поступления денежных средств в метавселенную, а также достаточно гибкой, чтобы учитывать весь спектр новых технологий. Наличие такое широкого спектра доступных кошельков и видов валют позволяет использовать технологии смурфинга⁵. Небольшие суммы переводов обычно не подвергаются контролю, поэтому, чтобы избежать обнаружения, лица, занимающиеся отмыванием денег, выбирают схемы, основанные на смурфинге. Существует два наиболее распространенных вида операций (Forgang 2019):

- из нескольких источников через одно учреждение в несколько торговых точек;
- размещение небольших сумм через несколько учреждений в одном месте.

Преимущество методов смурфинга заключается в том, что небольшие суммы часто остаются незамеченными, а недостатком – интенсивность внесения большого количества мелких сумм. Данный недостаток в метавселенных легко устраняется, так как переводы довольно легко осуществить через виртуальные финансовые учреждения в сочетании с анонимными ММО-аккаунтами, которые могут быть созданы анонимно и, как правило, без оформления документов. При этом размещение средств в системе во многом является автоматизированным процессом, который может выполняться роботами или посредством самоисполняющихся смарт-контрактов. Виртуальная реальность облегчает процесс смурфинга, а отсутствие регулирования и надзора в метавселенной приводит к возникновению таких случаев, как кейс компании “Liberty Reserve”, через которую за семь лет было отмыто около 6 млрд долларов США и проведено около 55 млн незаконных транзакций.

Интенсивность операций смурфинга можно снизить за счет использования роботов и смарт-контрактов. Как отмечает Дж. Жанг, метавселенная позволяет «любому создавать смарт-контракты и разворачивать их в цепочке, используя такие инструменты, как MetaMask, Remix и Truffle⁶. Смарт-контракты будут совместимы благодаря предоставленной поддержке

³ The economic implications of services in the metaverse // Bank for International Settlements (“BIS”): [website]. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap144.htm> (дата обращения: 04.04.2026).

⁴ Virtual Assets // The Financial Action Task Force (FATF): [website]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/topics/virtual-assets.html> (дата обращения: 04.04.2026).

⁵ Смурфинг – это процесс, при котором в платежную систему помещаются небольшие суммы денег.

⁶ MetaMask, Remix и Truffle – это инструменты для работы с блокчейном Ethereum.

Solidity⁷, а также всего, что компилируется в байт-код EVM⁸» (Zhang 2024). Использование смарт-контрактов встроено в систему, которую может спроектировать и использовать любой желающий. В результате разместить незаконные доходы в метавселенной довольно легко, поэтому активное размещение небольших сумм денег в системе не является противозаконным, но может указывать на ОД/ФТ.

Второй этап ОД/ФТ – это сокрытие криминального происхождения активов, для чего создается ложное доказательство легальности источника. В случае с физическими товарами это включает в себя создание фальшивых документов и другие процессы. Виртуальные валюты значительно упростили данный процесс, т. к. их можно переводить быстро, не нуждаясь в обменных или посреднических услугах.

Скорость транзакций блокчейна во многом обусловлена автоматизацией процесса. В отличие от финансовых учреждений, блокчейн не очищает транзакции, обеспечивая высокую скорость за счет сокращения уровня контроля. При этом ключи шифрования являются конфиденциальными, и для проведения транзакции через блокчейн практически не требуется раскрывать личную информацию. Сокращение клирингового слоя сделало криптовалюты популярной альтернативой банковским переводам, но такая анонимность способствует их использованию в преступной деятельности, а сокращение числа официальных учреждений значительно снижает качество надзора.

Блокчейн имеет четкую запись всех транзакций, но связать их с конкретным физическим лицом трудно, что еще больше усложняет раскрытие фактов ОД/ФТ. Также необходимо учитывать следующее:

- для создания нового кошелька и хранения валют не требуются специальные знания;
- преступники могут воспользоваться услугами «миксеров», к которым относят сервисы, смешивающие криптовалюты с другими цифровыми активами посредством случайных транзакций, скрывая тем самым источник происхождения;
- пользователи криптовалюты могут инициировать платежи через сети “TOR”, которые направляют трафик через несколько ретрансляторов, тем самым также скрывая происхождение транзакции.

Такие схемы усложняют оценку рисков ОД/ФТ, поскольку физическое лицо может владеть несколькими кошельками и быстро перемещать криптовалюту между ними. В связи с этим законодательство, направленное на предотвращение многоуровневых транзакций, должно способствовать деанонимизации владельцев.

К централизованным виртуальным валютам относятся те, которые предлагаются и управляются единой платформой. При их наличии регулирование слоев целесообразно осуществлять через провайдера. Тем не менее централизованные валюты также можно быстро перемещать и распределять, совершая транзакции с несколькими магазинами, которые будут подключены к единой платформе предложений. Контролировать поставщика в этом случае проще, т. к. можно отслеживать операции на предмет скорости транзакций и (или) перемещения географических держателей, но это не обеспечивает надежной системы управления.

Несмотря на то, что регулирование и контроль в случае централизованных виртуальных валют упрощается, транзакции по-прежнему происходят быстро, а проблемы конфиденциальности мешают мониторингу конкретной транзакции. Таким образом, законодательная база должна включать элемент надзора, который позволит осуществлять мониторинг без нарушения конфиденциальности.

На третьем этапе ОД/ФТ актив проходит процесс интеграции в легальную экономику, что в контексте виртуальной валюты предполагает ее обмен на реальные деньги, поэтому законодательство должно регулировать данный процесс.

⁷ Solidity – это высокоуровневый объектно-ориентированный язык, созданный для написания смарт-контрактов на блокчейне.

⁸ EVM-код – это низкоуровневое представление кода смарт-контрактов, которое исполняется виртуальной машиной “Ethereum”.

Игровые платформы теоретически несут небольшие риски ОД/ФТ, поскольку представляют собой закрытую систему виртуальных валют. Однако было обнаружено, что популярные схемы ОД/ФТ используют именно игровые сайты (Wronka 2021). Виртуальные валюты игровых платформ так же, как и другие виртуальные объекты, практически не имеют ценности ни для террористов, ни для преступных синдикатов, поэтому их необходимо обменять на традиционные деньги или криптовалюты. Подобный обмен в большинстве случаев является нарушением прав интеллектуальной собственности игровой платформы, но такие действия совершаются благодаря возможностям черного рынка обменных услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Современное устройство онлайн-среды привело к появлению трех различных схем оборота виртуальных валют, из которых схема с двунаправленным потоком несет наибольший риск в сфере ОД/ФТ. На практике экономика и платежная инфраструктура в метавселенной формируют более сложные связи, чем простой двунаправленный поток, т. к. обычно включают в себя несколько валют, различные платежные услуги и виды транзакций.

Результаты исследования показали, что метавселенная может полностью изменить концепцию фазы интеграции ОД/ФТ, поскольку виртуальное потребление может заменить часть физического, тем самым снижая потребность в интеграции в оффлайн легальную экономику (Tiwari et al. 2025). Однако если экономические отношения в метавселенной не регулируются и активно не контролируются, она, согласно определению FATF, не будет легальной экономикой. В связи с этим требуется внесение изменений в законодательство, учитывающих, что фаза ОД/ФТ «интеграция в легальную экономику» в настоящее время включает конвертацию криптовалюты в виртуальные активы. Кроме того, возникает вопрос о возможности выкупа оффлайн-активов, когда товары покупаются в виртуальном пространстве и отправляются на физический адрес покупателя.

Закрытые валютные схемы стимулируют создание черных рынков, которые способствуют ОД/ФТ или обеспечивают необходимый уровень погашения обязательств, создавая дополнительные риски при увеличении объема погашения (например, программы лояльности). Таким образом, важными факторами высокого риска являются:

- возможность получения преференций;
- возможность осуществления международных сделок;
- наличие потенциально нерегулируемого рынка.

Как видно, метавселенная способствует созданию новых схем отмыывания доходов, и стандартная трехэтапная модель определения ОД/ФТ остается полезной как концепция, но слишком ограничена, чтобы охватить все риски, связанные с метавселенной.

Первая группа рисков связана с этапом размещения и описывает, как незаконные средства попадают в экономику, что в отношении метавселенной предполагает использование кошельков и смарт-контрактов. Большое разнообразие доступных кошельков упрощает реализацию фазы размещения, так как они необходимы для хранения виртуальной валюты и могут предлагаться как отдельная услуга или как часть пакета услуг. Для кошельков, в которых хранятся виртуальные валюты без ключей, необходимых для совершения транзакций, отсутствует возможность их отслеживать, т. е. данная категория кошельков законодательно исключена из-под надзора. Их использование предполагает выполнение транзакций через программное обеспечение, поэтому возможно его оснащение системой идентификации клиентов и алгоритмом обнаружения подозрительных транзакций, который может быть интегрирован в цифровые системы контроля.

Вторая группа рисков, связанных с метавселенной и этапом размещения – это использование смарт-контрактов. Они могут автоматически выполнять инструкцию, что позволяет автоматизировать процесс ввода или снятия небольших сумм через кошелек, чтобы избежать обнаружения. В результате процесс смурфинга упрощается, поэтому необходимо, чтобы смарт-контракты, стоимость которых превышает пороговое значение, считались подозрительными для алгоритмов контроля и мониторинга. Технически пороговые значения можно

не превышать, создавая большое количество кошельков и смарт-контрактов, поэтому невозможно полностью избежать данной категории рисков, можно лишь только уменьшить их.

Риски второго этапа ОД/ФТ (расслоение) связаны с особенностями виртуальных валют, которые не выпущены и не обеспечены центральными банками. Это может стать серьезной проблемой в отношении криптовалют, признанных законным платежным средством, потому что все они основаны на блокчейне. Централизованные виртуальные валюты выпускаются одним эмитентом, роль которого законодательным образом не регламентируется. Эмитент может управлять всеми аспектами платежной технологии, включая услуги кошелька и обмена, напрямую или отдавать их на аутсорсинг. Для сравнения, центральный банк как эмитент бумажной валюты не имеет конкретных обязательств по мониторингу своих транзакций. Данные функции выполняют коммерческие банки. Еще одной проблемой является то, что централизованные виртуальные валюты могут создаваться для конкретных (игровых) сред, которые полностью не регулируются в отношении ОД/ФТ.

Метавселенная представляет собой среду, границы которой трудно определить, что позволяет использовать такие виртуальные среды на третьем этапе ОД/ФТ (интеграция). С исчезновением традиционных границ создается сценарий, при котором обмен виртуальных активов на физические больше не нужен. В статье доказывается, что вместо того, чтобы акцентировать внимание на физических активах, необходимо сосредоточиться на субъективной ценности, т. е. если виртуальный актив можно использовать и передавать, то он имеет экономическую ценность, что в свою очередь делает его привлекательным для использования в схемах ОД/ФТ.

Совершенствование нормативно-правовой базы применительно к виртуальной экономике необходимо в направлении усиления мониторинга. В частности, поставщики виртуальной реальности и аватаров должны проверять своих клиентов в случае наличия у них учетных записей с онлайн-активами, которые возможно обменять или продать за реальные деньги.

Необходимо учитывать, что одной адаптации нормативной базы к трем традиционным этапам ОД/ФТ недостаточно, поскольку метавселенная позволяет использовать невзаимозаменяемые токены (NFT), которые по своей природе не являются валютой, но имеют ценность, выраженную во владении определенным предметом – от недвижимости до предметов искусства. NFT связаны с крупномасштабным отмыванием денег, т. к. надзор за ними затруднен, а обеспечить единую систему мониторинга, транспарентную для всех сторон, участвующих в обороте NFT, можно только со стороны провайдера кошелька.

Следующая проблема, связанная с метавселенной и требующая решения в контексте ПОД/ФТ – это использование «фирмы без регистрации». Регистрация обеспечивает компании правосубъектность, но в виртуальной среде юридические лица не нуждаются в таких средствах. Если учесть, что выявление истинного бенефициара виртуальной компании практически невозможно, то такие фирмы активно используются для уклонения от уплаты налогов, а также ОД/ФТ. Поэтому целесообразно ввести процедуру верификации для каждого кошелька, принадлежащего корпоративным клиентам – физическим лицам.

Экономика виртуальных валют в метавселенных – это область на пересечении цифровой экономики, платформенного бизнеса и финансового права. Виртуальная валюта выступает не только средством оплаты предметов, но и механизмом координации спроса и предложения, распределения стимулов, а также инвестиционным активом. Ее правовой режим зависит, прежде всего, от степени конвертируемости, наличия вторичного рынка, волатильности стоимости, масштабов обращения и роли посредников. Именно поэтому регулирование и контроль должны основываться на функциональном анализе и оценке реальных рисков.

По результатам исследования можно предложить следующую модель регулирования для метавселенных, включающую следующие элементы:

- риск-ориентированный ПОД/ФТ-контроль по стандартам FATF;
- защита инвесторов и рыночной добросовестности в соответствии с требованиями Международной организации комиссий по ценным бумагам;
- пределы финансовой стабильности и трансграничной согласованности, установленные Центральным банком Российской Федерации;

– полное раскрытие информации и соблюдение организационных требований в рамках КУС. Для России дополнительно значим выбор между ограниченным допуском частных криптоактивов и развитием цифрового рубля как контролируемой публичной инфраструктуры. В конечном счете эффективность использования инструментов ПОД/ФТ в метавселенных будет зависеть не только от качества технологий, но и от устранения пробелов в нормативно-правовой базе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Бабаев Э. А., Капустина Н. В. *Современные риски использования новых финансовых технологий в схемах отмывания доходов и финансирования терроризма* // Вестник Евразийской науки. 2025. Т. 17. №. S2. С. 71.
- Babaev, Elvin A., and Nadezhda V. Kapustina. 2025. "Sovremennyye riski ispol'zovaniya novykh finansovykh tekhnologiy v skhemah otmyvaniya dohodov i finansirovaniya terrorizma" ["Modern risks of using new financial technologies in income laundering and terrorist financing schemes"] (In Russ.). *Vestnik Evrazijskoj nauki [The Eurasian Scientific Journal]* 17, no. s2 (August):71.
- Галлямова А. А. *Цифровое искусство и NFT. Правовая неопределенность* // Право и политика. 2024. № 1. С. 23–36. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2024.1.40462>
- Gallyamova, Aisylu A. 2024. "Cifrovoe iskusstvo i NFT" ["Digital Art and NFT. Legal uncertainty"] (In Russ.). *Pravovaya neopredelennost' [Law and Politics]*, no. 1 (January):23–36. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2024.1.40462>
- Кочергин Д. А. *Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33, №. 1. С. 119–140. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2017.107>
- Kochergin, Dmitry A. 2017. "Mesto i rol' virtual'nyh valyut v sovremennoj platezhnoj sisteme" ["The place and role of virtual currencies in the modern payment system"] (In Russ.). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika [St Petersburg University Journal of Economic Studies]* 33, no. 1 (March):119–40. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2017.107>
- Bolt W., van Oordt M. *On the value of virtual currencies* // Journal of Money, Credit and Banking. 2019. Vol. 52, № 4. С. 835–862. <https://doi.org/10.1111/jmcb.12619>
- Bolt, Wilko, and Maarten van Oordt. 2019. "On the value of virtual currencies." *Journal of Money, Credit and Banking* 52, no. 4 (April): 835–62. <https://doi.org/10.1111/jmcb.12619>
- Cantú, C., Franco C., Frost J. *The economic implications of services in the metaverse* // BIS Papers, Bank for International Settlements. 2024. № 144. P. 1–31.
- Cantú, Carlos, and Cecilia Franco, Jon Frost. 2024. "The economic implications of services in the metaverse." *BIS Papers, Bank for International Settlements*, no. 144 (February):1–31.
- Dionisio J. D. N., Burns III W. G., Gilbert R. *3D virtual worlds and the metaverse: Current status and future possibilities* // ACM Computing Surveys. 2013. Vol. 45, № 3. P. 1–38. <https://doi.org/10.1145/2480741.2480751>
- Dionisio, John D. N., and William G. Burns III, Richard Gilbert. 2013. "3D virtual worlds and the metaverse: Current status and future possibilities." *ACM Computing Surveys* 45, no. 3 (June):1–38. <https://doi.org/10.1145/2480741.2480751>
- Holm J., Mäkinen E. *The value of currency in world of warcraft* // Journal of Internet Social Networking and Virtual Communities. 2018. P. 1–13. <https://doi.org/10.5171/2018.672253>
- Holm, Jens, and Erkki Mäkinen. 2018. "The value of currency in world of warcraft." *Journal of Internet Social Networking and Virtual Communities*, (June):1–13. <https://doi.org/10.5171/2018.672253>
- Mikołajewicz-Woźniak A., Scheibe A. *Virtual currency schemes—the future of financial services* // Foresight. 2015. Vol. 17, № 4. P. 365–377. <https://doi.org/10.1108/FS-04-2014-0021>
- Mikołajewicz-Woźniak, Alicja, and Anna Scheibe. 2015. "Virtual currency schemes—the future of financial services." *Foresight* 17, no. 4 (August):365–77. <https://doi.org/10.1108/FS-04-2014-0021>
- Taherdoost H. *Non-fungible tokens (NFT): A systematic review* // Information. 2022. Vol. 14, № 1. P. 26. <https://doi.org/10.3390/info14010026>
- Taherdoost, Hamed. 2022. "Non-fungible tokens (NFT): A systematic review." *Information* 14, no. 1 (December):26. <https://doi.org/10.3390/info14010026>
- Tiwari M., Zhou You, Childs A., Chang L. Y. C. *Metaverse policing: A systematic literature review of challenges and recommendations* // Computers in Human Behavior. 2025. Vol. 166, № 6. P. 108591. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2025.108591>
- Tiwari, Milind [et al.]. 2025. "Metaverse policing: A systematic literature review of challenges and recommendations." *Computers in Human Behavior* 166, no 6 (May):108591. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2025.108591>
- Wang H. [et al.]. *A survey on the metaverse: the state-of-the-art, technologies, applications, and challenges* // IEEE Internet of Things Journal. 2023. Vol. 10, № 16. P. 14671–14688. <https://doi.org/10.1109/JIOT.2023.3278329>
- Wang, Hang [et al.]. 2023. "A survey on the metaverse: the state-of-the-art, technologies, applications, and challenges." *IEEE Internet of Things Journal* 10, no. 16 (May):14671–88. <https://doi.org/10.1109/JIOT.2023.3278329>
- Wang Y. [et al.]. *A survey on metaverse: Fundamentals, security, and privacy* // IEEE communications surveys and tutorials. 2022. Vol. 25, № 1. P. 319–352. <https://doi.org/10.36227/techrxiv.19255058.v1>

- Wang, Yuntao [et al.]. 2022. "A survey on metaverse: Fundamentals, security, and privacy." *IEEE communications surveys & tutorials* 25, no. 1 (March): 319–52. <https://doi.org/10.36227/techrxiv.19255058.v1>
- Wronka C. "Cyber-laundering": *the change of money laundering in the digital age* // *Journal of Money Laundering Control*. 2021. Vol. 25, № 2 P. 330–344. <https://doi.org/10.1108/JMLC-04-2021-0035>
- Wronka, Christoph. 2021. "Cyber-laundering": *the change of money laundering in the digital age.* *Journal of Money Laundering Control* 25, no. 2 (June):330–44. <https://doi.org/10.1108/JMLC-04-2021-0035>
- Zhang J. *Closing the Gates on Money Laundering: Big Tech as Gatekeepers in the Metaverse* // *Columbia Business Law Review*. 2024. № 1. P. 433–462. <https://doi.org/10.52214/cblr.v2024i1.13007>
- Zhang, Jenny. 2024. "Closing the Gates on Money Laundering: Big Tech as Gatekeepers in the Metaverse." *Columbia Business Law Review*, no. 1 (September):433–62. <https://doi.org/10.52214/cblr.v2024i1.13007>

Методика выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в рамках ведомственного финансового контроля

Лидия Васильевна Сикорская¹, Наталья Вильгельмовна Дедюхина²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

² Петербургский государственный университет путей сообщения Императора

Аннотация:

Введение. В статье рассматриваются действия ревизоров контрольно-ревизионных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), направленные на выявление хищений денежных средств, совершаемых при расчетах с личным составом в системе МВД России. Особое внимание авторы уделили организационно-распорядительным, бухгалтерским и иным документам, которые выступают объектами проверок для указанного целевого ориентира. Отражены действия ревизора для целей выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе МВД России. Актуальность исследования вызвана расширением географии, увеличением сумм ущерба и изменением способов совершения хищений, а также необходимостью совершенствования методик мероприятий ведомственного финансового контроля, направленных на выявление хищений денежных средств. Кроме того, указанную проблему усугубляют недостаточное финансирование и кадровый некомплект в системе МВД России. **Методы.** Результаты, отраженные в рамках данной статьи, получены авторами с использованием следующих методов: анализ практического опыта контрольно-ревизионных подразделений МВД России выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате; логические приемы сопоставления видов и способов совершения хищений с действиями ревизоров, направленных на их выявление; логическое сопоставление видов и способов совершения хищений с документами, которые требуется проверить для выявления хищений. **Результаты.** Приводятся документы, выступающие объектом ревизий и проверок, проводимых с целью выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе МВД России. Отражен алгоритм действий ревизора для выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе МВД России.

Ключевые слова:

ревизия,
проверка,
ведомственный финансовый контроль,
хищения денежных средств,
расчеты с личным составом,
алгоритм,
методика

Для цитирования:

Сикорская Л. В., Дедюхина Н. В. Методика выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в рамках ведомственного финансового контроля // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 1 (3). С. 58–67.

Информация об авторе:

Сикорская Л. В.

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
старший преподаватель кафедры финансового учета и контроля
lid6557@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5940-3400>

Дедюхина Н. В. – доктор экономических наук, доцент
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I

(Российская Федерация, 190031, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
Московский пр., д. 9)

Профессор кафедры «Учет и бизнес-анализ»

deduhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5774-5271>

Methodology for detecting embezzlement of funds in payroll settlements within the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as part of departmental financial control

Lidiya V. Sikorskaya¹, Natalia W. Dedyukhina²

¹ Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

² Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. The article examines the actions of auditors from the control and audit departments of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (hereinafter – the MIA of Russia), aimed at detecting theft of funds committed during payroll settlements within the system of the MIA of Russia. The authors paid particular attention to organisational and administrative, accounting and other documents that serve as the subjects of audits for the specified objective. The actions of auditors for the purpose of identifying embezzlement of funds during payroll settlements within the system of the MIA of Russia are outlined. The relevance of the study stems from the expansion of the geographical scope, the increased damage amounts and changes in the methods of committing embezzlement, as well as the need to improve methodologies for departmental financial control measures aimed at detecting embezzlement of funds. Furthermore, the problem is exacerbated by insufficient funding and staff shortages within the system of the MIA of Russia. **Methods.** The results presented in this article were obtained by the authors using the following methods: analysis of practical experience of the control and audit units of the MIA of Russia in detecting embezzlement of funds during the settlements with personnel regarding monetary allowances and wages; logical methods of comparing the types and methods of embezzlement with the actions of auditors aimed at detecting them; logical comparison of the types and methods of embezzlement with documents that need to be checked to detect embezzlement. **Results.** Documents are presented that form the subject of audits and inspections conducted with the aim of detecting embezzlement of funds during settlements with personnel within the system of the MIA of Russia. An algorithm of actions for auditors to detect embezzlement of funds during settlements with personnel within the system of the MIA of Russia is outlined.

Keywords:

audit,
inspection,
departmental financial control,
embezzlement of funds,
settlements with personnel,
algorithm,
methodology

For citation:

Sikorskaya, Lidiya V., and Natalia W. Dedyukhina. 2026. "Metodika vyyavleniya hishchenij denezhnyh sredstv pri raschetah s lichnym sostavom v sisteme Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii v ramkah vedomstvennogo finansovogo kontrolya" ["Methodology for detecting embezzlement of funds in payroll settlements within the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as part of departmental financial control"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 4, no. 2 (February):58–67.

Information about the author:

Sikorskaya L. V.
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Senior Lecturer at the Department of Financial Accounting and Control
lid6557@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5940-3400>
Dedyukhina N. W. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
(9, Moskovsky ave., Saint Petersburg, 190031, Russian Federation)
Professor of the Department of Accounting and Business Analysis
deduhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5774-5271>

ВВЕДЕНИЕ

Расширение географии, увеличение сумм ущерба, а также изменение способов совершения хищений денежных средств в государственных структурах требуют активных ответных действий со стороны субъектов государственного финансового контроля. Систему Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) проблема хищений денежных средств при расчетах с личным составом не обошла стороной,

а недостаточное финансирование и кадровый некомплект только повышают ее актуальность. Сотрудники контрольно-ревизионных подразделений МВД России, реализуя мероприятия ведомственного финансового контроля, прикладывают значительные усилия для выявления недобросовестных действий сотрудников и работников финансово-экономических, кадровых подразделений, а также отдельных руководителей органов внутренних дел. Однако проблема ротации кадров контрольно-ревизионных подразделений, а также трансформация способов совершения хищений требуют разработки новых эффективных методик их выявления.

Содержание контрольных мероприятий, направленных на выявление хищений денежных средств при расчетах с работниками хозяйствующих субъектов различных форм собственности, исследовалось такими авторами, как С. П. Голубятников и И. В. Бандорина (Голубятников и Бандорина 2021), К. А. Гончаренко¹, А. В. Горбачева и Е. А. Калинина (Горбачева и Калинина 2025), С. Г. Еремин (Еремин 2000), Е. С. Игонина и Е. А. Мизиковский (Мизиковский и Игонина 2017), Л. П. Климович (Климович 2016), Е. Н. Курочкина (Курочкина 2020), В. Д. Ларичев и А. Я. Казаков (Ларичев и Казаков 2015), А. Ю. Логинова и М. А. Кубарь (Логинова и Кубарь 2023), Н. А. Логинова (Логинова 2024), И. К. Носова², А. А. Пивцаев (Пивцаев, Горбачева и Игонина 2025), Ю. В. Репникова (Репникова 2016), Е. Н. Соловьева и Е. В. Печерица (Соловьева и Печерица 2019), М. О. Щербакова³. Среди зарубежных исследователей следует выделить исследования М. Фримонт-Смита (Fremont-Smith M. R. et al. 2004), Дж. Дробака (Drobac 2022), а также К. Кристанто (Kristanto K. et al. 2025).

Вместе с тем непосредственно для органов внутренних дел комплексная классификация хищений, совершаемых при расчетах с личным составом по денежному довольствию и заработной плате, а также основанный на данной классификации алгоритм действий ревизора для выявления таких хищений отсутствуют.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Результаты, отраженные в рамках данной статьи, получены авторами с использованием следующих методов: анализ практического опыта контрольно-ревизионных подразделений МВД России выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате; логические приемы сопоставления видов и способов совершения хищений с действиями ревизоров, направленных на их выявление; логическое сопоставление видов и способов совершения хищений с документами, которые требуется проверить для выявления хищений.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Для выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате проверку рекомендуется производить по следующим направлениям: проверка фактического выполнения служебных (трудовых) обязанностей сотрудниками (работниками), получавшими денежное довольствие (заработную плату); проверка обоснованности назначения выплат; проверка правильности расчета выплат; проверка правильности производства выплат через кассу; проверка правильности производства выплат на банковскую карту сотрудника (работника).

В ходе осуществления контрольных действий ревизору необходимо запросить в проверяемом подразделении следующие документы:

а) документы, подтверждающие право сотрудника (работника) на выплату: документы, подтверждающие ученую степень; документы, подтверждающие ученое звание; документы,

¹ Гончаренко К. А. Заработная плата и хищение денежных средств // Новеллы права, экономики и управления 2020 : сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции, г. Гатчина, 25–26 ноября 2020 г. / отв. ред.: В. Р. Ковалев, Т. О. Бозиев. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. Т. 2: Трибуна молодого ученого. С. 282–286.

² Носова И. К. Возможные способы хищения денежных средств по заработной плате // Вестник магистратуры. 2016. № 3-2 (54). С. 62–63. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2024.80.23.015>

³ Щербакова М. О. Выявление хищений денежных средств в условиях использования «серых» схем выплаты заработной платы // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 26 октября 2021 г. / сост. А. А. Софьин. Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2022. С. 403–407.

подтверждающие спортивное звание (разряд); документы, подтверждающие наличие образования; документы, подтверждающие место проживания; документы, подтверждающие квалификацию; документы, подтверждающие проезд сотрудника и (или) членов семьи; документы, подтверждающие государственную награду; документы, подтверждающие почетное звание; документы, подтверждающие наем (поднаем) жилых помещений; документы, подтверждающие использование личного транспорта в служебных целях; документы, подтверждающие нетрудоспособность работника; и др.;

б) документы, которыми назначаются выплаты сотруднику (работнику) (подготавливаемые кадровыми подразделениями): приказ о назначении (переводе) на должность; приказ об увольнении; приказ о зачислении в распоряжение; приказ о присвоении специального звания; приказ о присвоении квалификационного звания; приказ о назначении выплаты за особые достижения в службе; приказ о поощрении (премировании) /наложении взыскания; приказ об установлении выплаты за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; приказ об исполнении обязанностей временно отсутствующего работника; приказ о привлечении сотрудника (работника) к выполнению обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни; приказ о выплате материальной помощи; приказ о предоставлении отпуска; приказ о выплате денежной компенсации вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования; приказ о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений; приказ о выплате денежной компенсации за использование личного транспорта в служебных целях; и др.;

в) документы, которыми оформляются выплаты и производится их отражение в учете: расходный кассовый ордер; расчетно-платежная ведомость; расчетная ведомость; платежная ведомость; табель учета использования рабочего времени; записка-расчет об исчислении среднего заработка при предоставлении отпуска, увольнении и в других случаях; решение о компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей; книга учета выданных раздатчикам денег на выплату заработной платы, денежного довольствия и стипендий; реестр депонированных сумм; книга аналитического учета депонированной заработной платы, денежного довольствия и стипендий; журнал операций по счету «Касса»; журнал операций с безналичными денежными средствами; журнал операций расчетов по оплате труда, денежному довольствию и стипендиям; журнал по прочим операциям; заявка на кассовый расход; заявка на кассовый расход (сокращенная); сводная заявка на кассовый расход; заявка на получение наличных денег; заявка на получение денежных средств, перечисляемых на карту; заявка для обеспечения наличными денежными средствами в электронном виде; распоряжение о перечислении денежных средств на банковские карты «Мир» физических лиц; расчетный листок; лицевой счет (карточка денежного довольствия и заработной платы) сотрудника (работника); реестр получателей средств, направленных органом (организацией, подразделением) МВД России в кредитные организации.

Для целей выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате с использованием фиктивных документов, подтверждающих право сотрудника (работника) на определенную выплату, ревизору рекомендуется запросить документы на отдельных сотрудников (работников), подтверждающие их право для назначения выплаты, проверить их наличие и подлинность. Для проверки подлинности отдельных документов можно использовать метод встречной проверки и запросы в организации, осуществляющие подготовку и систематизированный учет данных документов.

Для целей выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате с использованием документов, служащих основанием для начисления выплат, ревизору рекомендуется проверить приказы по личному составу, которыми произведено назначение выплаты, их наличие и подлинность. В ходе данной проверки ревизору рекомендуется:

- проверить факт соответствия нахождения на службе лиц, которыми подписаны приказы, на дату подписания приказа;
- сверить утверждающую подпись с карточкой образцов подписей или иными документами;
- проверить правильность установленных в приказе выплат (их соответствие документам, подтверждающим право сотрудника (работника) на определенную выплату; правильность применения положений нормативных правовых актов, регламентирующих размер определенной выплаты;
- проверить соответствие установленных приказом выплат выплатам, отраженным в: лицевых счетах (карточках денежного довольствия и заработной платы) сотрудников (работников); платежных (расчетно-платежных) ведомостях; в кассовых или банковских расходных документах;
- проверить наличие в штате сотрудников (работников), которым назначена выплата, на дату издания соответствующего приказа (для этого ревизору рекомендуется запросить в кадровой службе списки сотрудников и работников, состоящих в штате подразделения, на определенную дату и сверить с фамилиями, указанными в приказах).

На данном этапе ревизору рекомендуется обратить внимание на:

- многократность определенных видов выплат (например, премий, материальной помощи и др.) одним и тем же сотрудникам;
- суммы выплат отдельным сотрудникам, существенно отклоняющиеся от сумм выплат другим сотрудникам.

Для выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате посредством выплат из кассы органа (организации, подразделения) МВД России ревизору рекомендуется проверить кассовые документы.

В ходе такой проверки ревизор устанавливает:

- наличие и подлинность кассовых документов, по которым произведена выплата;
- соответствие сумм, указанных в кассовых документах, на выплату денежного довольствия (зарплатной платы), и сумм, указанных: в документах, в которых произведен расчет производимых выплат; в кассовой книге (занижение остатка по операционному дню, а также неправильный перенос остатка на начало следующего дня в кассовой книге может свидетельствовать о хищении денежных средств);
- правильность подсчета итоговых сумм в платежных (расчетно-платежных) ведомостях на выдачу денежного довольствия (зарплатной платы) и их соответствие сумме, указанной в расходном кассовом ордере;
- правильное заполнение кассовых документов (соответствие требованиям указания Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства»⁴);
- наличие собственноручных подписей руководителя, главного бухгалтера органа (организации, подразделения) МВД России, получателя выплаты (для этого ревизору рекомендуется сравнить подписи одних и тех же получателей денег, имеющиеся в различных расходных кассовых документах проверяемого органа (организации, подразделения) МВД России за различные периоды. В случае несовпадения или подозрения на отличие подписей ревизор должен истребовать письменные объяснения от получателей, указанных в кассовых документах, о факте получения либо неполучения указанных сумм);
- наличие оснований для выдачи денежных средств (рапорт сотрудника с резолюцией руководителя органа (организации, подразделения) МВД России, приказ, листок временной нетрудоспособности для работников, необходимые расчеты и др.);
- нахождение в штате сотрудников (работников), которым произведена выплата (для этого ревизору рекомендуется запросить в кадровой службе списки сотрудников и работников,

⁴ О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства : указание Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У (ред. от 09.01.2024) (зарег. в Минюсте России 23.05.2014, № 32404) // Вестник Банка России. 2014. № 46.

состоящих в штате органа (организации, подразделения) МВД России, на определенную дату и сверить с фамилиями, указанными в ведомостях и расходных кассовых ордерах);

– отсутствие одних и тех же выплат одним и тем же сотрудникам (работникам) за один и тот же период и по ведомости, и по расходному кассовому ордеру;

– отсутствие одних и тех же выплат одним и тем же сотрудникам (работника) за один и тот же период и через кассу, и через банковскую карту сотрудника (работника) (для этого ревизору рекомендуется составить пофамильную таблицу с сотрудниками и работниками, которым произведены выплаты по кассе, с указанием назначения и суммы платежа, периода, за который произведена выплата, и сравнить эти данные с перечислениями на их счета, открытые в кредитных организациях);

– отсутствие повторных выплат или выплат сторонним лицам при расчетах с депонентами (для этого ревизору рекомендуется проверить: отражена ли выплаченная сумма депонента в книге аналитического учета депонированной заработной платы и денежного довольствия по фамилии лица, которому была произведена выплата; дату образования задолженности и номер кассового документа, по которому она образована; отражение в книге аналитического учета номера кассового документа, по которому указанная задолженность была выплачена; оригинальность подписи получателя денежных средств в расходном документе);

– полноту оприходования наличных денежных средств, получаемых в кредитных учреждениях по чекам чековых книжек (для этого рекомендуется провести сверку данных корешков чеков с выписками из лицевых счетов, а также с данными кассовой книги. Все три показателя должны быть идентичны).

Для выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате посредством банковских операций ревизору рекомендуется проверить банковские документы.

В ходе такой проверки ревизор устанавливает:

– наличие, полноту и подлинность банковских документов (ревизору рекомендуется убедиться в том, что данные первичных банковских документов (заявки на кассовый расход, выписки из лицевого счета получателя бюджетных средств) на бумажных носителях представлены на проверку в полном объеме и соответствуют данным системы «Электронный бюджет»);

– соответствие сумм, указанных в реестрах сотрудников, работников, на счета которых зачисляются денежные средства, суммам, указанным в: платежных (расчетно-платежных) ведомостях; лицевых счетах (карточках) сотрудников (работников); приказах по личному составу; заявках на кассовый расход, выписках из лицевого счета получателя бюджетных средств);

– соответствие лиц, указанных в реестрах сотрудников, работников, на счета которых зачисляются денежные средства, лицам, указанным в: платежных (расчетно-платежных) ведомостях; лицевых счетах (карточках) сотрудников (работников); приказах по личному составу; в штатном расписании;

– соответствие реестров сотрудников, работников, на счета которых зачисляются денежные средства, реестрам, которые находятся в кредитной организации (для этого ревизору рекомендуется запросить копии необходимых реестров в соответствующей кредитной организации);

– отсутствие одних и тех же выплат одним и тем же сотрудникам (работника) за один и тот же период и через кассу (по расходным кассовым ордерам, по ведомостям), и через банковскую карту сотрудника (работника) (для этого ревизору рекомендуется составить пофамильную рабочую таблицу со списком сотрудников и работников, которым произведены выплаты по кассе, с указанием назначения и суммы платежа, периода, за который произведена выплата, и сравнить эти данные с перечислениями на их счета, открытые в кредитных организациях);

– отсутствие одних и тех же выплат одним и тем же сотрудникам (работникам) за один и тот же период на банковские карты.

Вне зависимости от формы выплаты денежного довольствия (заработной платы) все выплаты подлежат внесению в лицевые счета (карточки денежного довольствия и заработной платы) сотрудников (работников).

При проверке лицевых счетов (карточек денежного довольствия и заработной платы) сотрудников (работников) ревизору рекомендуется определить:

- полноту и соответствие внесенных в них выплат: приказам по личному составу, которыми установлены выплаты; расчетно-платежным ведомостям, содержащим соответствующие выплаты; кассовым или банковским документам, по которым произведены выплаты;
- соответствие лицевых счетов (карточек денежного довольствия и заработной платы) сотрудников (работников) штатному расписанию органа (организации, подразделения) МВД России;

- соответствие установленных выплат требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы денежного довольствия (заработной платы) сотрудников (работников).

Также ревизору рекомендуется провести выборочный опрос личного состава проверяемого органа (организации, подразделения) МВД России о фактическом получении отдельных выплат (разовых премий, дополнительной материальной помощи) в размерах, указанных в документах.

Для выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате ревизору рекомендуется провести сверку первичных кассовых и банковских документов с регистрами бюджетного учета.

Все произведенные операции по выдаче денежного довольствия и заработной платы из кассы должны быть отражены в журнале операций по счету «Касса» (дебет счета 030211830 «Уменьшение кредиторской задолженности по заработной плате», кредит счета 020134610 «Выбытия средств из кассы учреждения»).

Все произведенные операции по перечислению денежного довольствия и заработной платы на банковские карты сотрудников (работников) должны быть отражены в журнале операций с безналичными денежными средствами (дебет счета 030211830 «Уменьшение кредиторской задолженности по заработной плате», кредит счета 030405211 «Расчеты по платежам из бюджета с финансовыми органами по заработной плате»).

Аналитический учет расчетов по оплате труда должен вестись в журнале операций расчетов по оплате труда, денежному довольствию и стипендиям.

Обороты по счетам из соответствующих журналов операций должны быть перенесены в Главную книгу.

Для выявления возможных хищений ревизору рекомендуется произвести арифметическую проверку оборотов в указанных выше журналах. Такая проверка позволит выявить не включенные (изъятые) в журнал заявки на кассовый расход и не отраженные расходные (незаконные) операции, которые были учтены при отражении итоговых сумм.

Фактором, способствующим хищениям денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате, является завышение фонда оплаты труда органа (организации, подразделения) МВД России.

В связи с этим ревизору рекомендуется проверить соответствие расчета потребностей органа (организации, подразделения) МВД России в ассигнованиях на выплату денежного довольствия и заработной платы требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 810 «О порядке формирования фонда денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»⁵, приказов МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»⁶, от 13 июля 2019 г. № 480 «Вопросы оплаты труда гражданского персонала органов, организаций и подразделений системы МВД России»⁷. Неправильное планирование может осуществляться

⁵ О порядке формирования фонда денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 810 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 33. Ст. 4840.

⁶ Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 марта 2021 г. № 181 (ред. от 29.09.2025) (зарег. в Минюсте России 29.04.2021, № 63298) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104290052> (дата обращения: 04.04.2026).

⁷ Вопросы оплаты труда гражданского персонала органов, организаций и подразделений системы МВД России (вместе с «Порядком определения размеров должностных окладов руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров органов, организаций и подразделений системы МВД России», «Условиями, размерами, порядком осуществления

намеренно в целях создания «излишних» денежных средств, которые «высвобождаются» при формировании фонда оплаты труда, исходя из завышенных показателей списочной численности личного состава. В связи с этим ревизор должен осуществить сверку отчетности по штатам и численности, представляемой кадровой службой и организационно-штатными подразделениями, в целях определения соответствия ее показателей данным отчетов о численности и расходах на денежное содержание и заработную плату (форма 3-об), представляемых финансово-экономическими подразделениями.

В случае выявления фактов хищений, ревизор незамедлительно должен доложить об этом руководителю контрольно-ревизионного подразделения, который информирует соответствующее подразделение собственной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В публикации продемонстрирован авторский подход к разработке и практическому использованию методики выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе МВД России. Данная методика предусматривает формирование доказательственной базы для профессиональных суждений ревизора с опорой на следующие источники информации и методические инструменты:

1. Документы, выступающие объектом исследования в рамках ревизий и проверок, проводимых с целью выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе МВД России. Данные документы разделены на группы: документы, подтверждающие право сотрудника (работника) на выплату; документы, которыми назначаются выплаты сотруднику (работнику) (подготавливаемые кадровыми подразделениями); документы, которыми оформляются выплаты и производится их отражение в учете.

2. Алгоритм действий ревизора для целей выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом в системе МВД России, который содержит:

– действия ревизора для целей выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате с использованием фиктивных документов, подтверждающих право сотрудника (работника) на определенную выплату;

– действия ревизора для целей выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате с использованием документов, служащих основанием для начисления выплат;

– действия ревизора для целей выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате посредством выплат из кассы органа (организации, подразделения) МВД России;

– действия ревизора для целей выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате посредством банковских операций.

Полагаем, что дальнейшее развитие результатов проведенного исследования зависит от таких факторов, как:

– изменение способов осуществления расчетов с личным составом подразделений МВД России, связанное с внедрением в расчеты цифрового рубля;

– изменение способов совершения хищений денежных средств при расчетах с личным составом МВД России или других ведомств.

Безусловно, отраженные в статье рекомендуемые действия ревизора требуют начальной качественной подготовки ревизоров, наличия у них соответствующих знаний нормативных основ оплаты труда личного состава, отражения расчетов в бюджетном учете, а также отработки указанных в рамках статьи действий на практике.

выплат компенсационного характера гражданскому персоналу органов, организаций и подразделений системы МВД России», «Условиями, размерами, порядком осуществления выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу органов, организаций и подразделений системы МВД России», «Порядком формирования и использования фонда оплаты труда гражданского персонала органов, организаций и подразделений системы МВД России»: приказ Министрства внутренних дел Российской Федерации от 13 июля 2019 г. № 480 (ред. от 01.03.2023) (зарег. в Минюсте России 08.08.2019, № 55514) // Там же. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908080025> (дата обращения: 04.04.2026).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Беляева Е. К. Некоторые аспекты деятельности правоохранительных органов при производстве по уголовным делам об экономических преступлениях // *Научный аспект*. 2024. Т. 10, № 7. С. 1192–1199.

Belyayeva, Ekaterina K. 2024. "Nekotoryye aspekty deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov pri proizvodstve po ugovolnym delam ob ekonomicheskikh prestupleniyakh" ["Some aspects of the activities of law enforcement agencies in criminal proceedings on economic crimes"] (In Russ.). *Nauchnyy aspekt [Scientific aspect]* 10, no. 7:1192–9.

Голубятников С. П., Бандорина И. В. Приемы исследования документальных данных в практике выявления и доказывания хищений денежных средств, совершаемых в процессе и под видом расчетных операций по оплате труда / *Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений* : сборник научных статей по итогам межвузовской научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 27 октября 2020 г. Нижний Новгород : Типография «Марко Поло», 2021. С. 77–82.

Golubyatnikov, Sevir P., and Irina V. Bandorina. 2021. "Priemy issledovaniya dokumental'nykh dannykh v praktike vyyavleniya i dokazyvaniya hishcheniy denezhnykh sredstv, sovershaemykh v protsesse i pod vidom raschetnykh operatsiy po opplate truda" ["Methods of Researching Documentary Data in the Practice of Identifying and Proving Embezzlement of Funds Committed in the Process and Under the guise of Payment Transactions for Labor"]. In: Sofyin A. A. (ed.) *Aktual'nye problemy ispol'zovaniya special'nykh znaniy pri vyyavlenii i dokazyvanii ekonomicheskikh prestupleniy [Actual Problems of Using Special Knowledge in Identifying and Proving Economic Crimes]* (In Russ.). 77–82. Nizhny Novgorod : Marko Polo.

Горбачева А. В., Калинина Е. А. Использование материалов ревизий по проверке законности осуществления выплат заработной платы и денежного довольствия сотрудникам правоохранительных органов / *Современные информационно-коммуникационные технологии в правоохранительной деятельности* : сборник научных статей по итогам межвузовской научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 20 сентября 2024 г. : [электронное издание] / гл. ред. С. В. Крыгин. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. С. 38–46.

Gorbacheva, Alena V., and Elena A. Kalinina. 2025. "Ispol'zovanie materialov reviziy po proverke zakonnosti osushchestvleniya vyplat zarabotnoj platy i denezhnogo dovol'stviya sotrudnikam pravookhranitel'nykh organov" ["Use of audit materials to verify the legality of payments of wages and salaries to law enforcement officers"]. In: Krygin S. V. (ed.) *Sovremennye informacionno-kommunikatsionnye tekhnologii v pravookhranitel'noy deyatel'nosti [Modern information and communication technologies in law enforcement]* (In Russ.). 38–46. Nizhny Novgorod : Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii.

Еремин С. Г. Выявление хищений денежных средств при начислении и выдаче заработной платы / *Криминалистические проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики* : сборник трудов Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 6–7 апреля 2000 г. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2000. С. 35–39.

Eremin, Sergey G. 2000. "Vyyavlenie hishcheniy denezhnykh sredstv pri nachislenii i vydachi zarabotannoy platy" ["Some tactical and psychological features of interrogation of witnesses in criminal cases involving crimes in the field of business activity"]. In: *Kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupleniyami v sfere ekonomiki [Forensic problems in combating economic crimes]* (In Russ.). 35–9. Volgograd : Volgogradskaya akademiya MVD Rossii.

Климович Л. П. Профилактические меры предупреждения хищений, совершаемых с использованием подложных бухгалтерских документов // *Восточно-Европейский научный журнал*. 2016. Т. 6, № 4. С. 102–106.

Klimovich, Larisa P. 2016. "Preventivnye mery preduprezhdeniya hishcheniy, sovershaemykh s ispol'zovaniem podlozhnykh buhgalterskikh dokumentov" ["Preventive measures for embezzlement committed with the use of counterfeit accounting documents"]. (In Russ.). *Vostochno-Evropejskij nauchnyy zhurnal [East European Scientific Journal]* 6, no. 4 (June):102–6.

Курочкина Е. Н. Формы и методы контроля, применяемые при ревизии денежного довольствия сотрудников уголовно-исполнительной системы / *Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития* : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, г. Рязань, 18–19 ноября 2020 г. / отв. ред. С. М. Никитюк. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. Т. 6. С. 180–186.

Kurochkina, Ekaterina N. 2020. "Formy i metody kontrolya, primenyaemye pri revizii denezhnogo dovol'stviya sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noy sistemy" ["Forms and methods of control used in the audit of the salaries of employees of the penal system"]. In: Nikityuk S. M. (ed.) *Ugovolno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya [The penal system at the present stage and prospects for its development]* (In Russ.). 180–6. Ryazan' : Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy.

Ларичев В. Д., Казаков А. Я. Некоторые средства предупреждения хищений, совершаемых работниками предприятий // *Научный портал МВД России*. 2015. № 3 (31). С. 115–122.

Larichev Vasily D., and Alexander Ya. Kazakov. 2015. "Nekotorye sredstva preduprezhdeniya hishcheniy, sovershaemykh rabotnikami predpriyatij" ["Some means of preventing misappropriations committed by factory workers"]. (In Russ.). *Nauchnyy portal MVD Rossii [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]* 6, no. 4 (June):115–22.

Логинова Н. А. Особенности выявления хищений наличных денежных средств на примере органов внутренних дел // *Финансовый бизнес*. 2024. № 2 (248). С. 40–43.

Loginova, Natalia A. 2024. "Osobennosti vyyavleniya hishcheniy nalichnykh denezhnykh sredstv na primere organov vnutrennih del" ["Features of detecting the theft of cash by the example of ministerial affairs bodies"] (In Russ.). *Finansovyj biznes [Financial business]* 248, no. 2 (February):40–3.

Логинова А. Ю., Кубарь М. А. Ревизия использования трудовых ресурсов и расчетов по оплате труда / *Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика* : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 15–16 ноября 2023 г. / науч. ред.: А. В. Яшин, А. А. Грачев. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 200–203.

Loginova, A. Yu., and Maria A. Kubar. 2023. "Reviziya ispol'zovaniya trudovykh resursov i raschetov po oplate truda" ["Audit of labor resource utilization and payroll calculations"]. In: Yashin A. V., Grachev A. A. (eds.) *Pravovye i social'no-ekonomicheskie problemy sovremennoj Rossii: teoriya i praktika* [Legal and socio-economic problems of modern Russia: theory and practice] (In Russ.). 200–3. Penza : Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet.

Мизиковский Е. А., Игонина Е. С. Способы и приемы финансово-экономической ревизии при выявлении хищений бюджетных средств // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2017. № 3. С. 18–23.

Mizikovskij, Efim A., and Elena S. Igonina. 2017. "Sposoby i priemy finansovo-ekonomicheskoy revizii pri vyyavlenii hishchenij byudzhetnyh sredstv" ["Techniques of financial and economic audit for detecting the embezzlement of budget funds"] (In Russ.). *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov) [IPAR. Future of the accountancy profession]*, no. 3 (June):18–23.

Пивцаев А. А., Горбачева А. В., Игонина Е. С. Типичные способы мошенничества в системе начисления и выплаты заработной платы работникам / *Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений* : сборник статей межвузовской научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 12 ноября 2024 г. / отв. ред. А. А. Софьин. Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2025. С. 261–265.

Pivtsayev, A. A., and Alena V. Gorbacheva, Elena S. Igonina. 2025. "Tipichnye sposoby moshennichestva v sisteme nachisleniya i vyplaty zarabotnoj platy rabotnikam" ["Typical methods of fraud in the system of calculating and paying wages to employees"]. In: Sofyin A. A. (ed.) *Aktual'nye problemy ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri vyyavlenii i dokazyvanii ekonomicheskikh prestuplenij* [Current issues of using specialized knowledge in identifying and proving economic crimes] (In Russ.). 261–5. Nizhnij Novgorod : Stimul-ST.

Репникова Ю. В. Проверка и исследование операций по расчетному счету для выявления признаков хищений денежных средств / *Проблемы совершенствования деятельности по предупреждению и расследованию преступлений* : сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Москва, 1 октября 2016 г. / отв. ред.: Е. В. Горкина, Д. В. Кайргалиев. Москва : Перо, 2016. С. 136–139.

Repnikova, Yulia V. 2016. "Proverka i issledovanie operacij po raschetnomu schetu dlya vyyavleniya priznakov hishchenij denezhnyh sredstv" ["Fulfillment of a monetary obligation when making payments using a payment card"]. In: Gorkina E. V., Kairgaliev D. V. (eds.) *Problemy sovershenstvovaniya deyatel'nosti po preduprezhdeniyu i rassledovaniyu prestuplenij* [Problems of improving activities on crime prevention and investigation] (In Russ.). 136–9. Moscow : Pero.

Соловьева Е. Н., Печерица Е. В. Способы экспертных выявлений хищений при выплате заработной платы / *Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами* : материалы Международной научно-практической конференции, г. Москва, 20 декабря 2019 г. Москва : Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. Т. 5. С. 255–258.

Solovieva, Evgenia N., and Elena V. Pecheritsa. 2019. "Sposoby ekspertnyh vyyavlenij hishchenij pri vyplate zarabotnoj platy" ["Methods of expert determination of salary theft"]. In: *Aktual'nye teoreticheskie i prikladnye voprosy upravleniya social'no-ekonomicheskimi sistemami* [Actual theoretical and applied issues of the socio-economic systems management] (In Russ.). 255–8. Moscow : Institut razvitiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya.

Drobac J. A. The Misappropriation, Embezzlement, Theft, and Waste of Corporate Human and Financial Assets // *ABA Journal of Labor & Employment Law*. 2022. Vol. 36, № 3. P. 425–478. URL: <https://www.jstor.org/stable/27391498>.

Drobac, Jennifer Ann. 2022. "The Misappropriation, Embezzlement, Theft, and Waste of Corporate Human and Financial Assets: Sexual Harassment Reconciled." *ABA Journal of Labor & Employment Law* 36, no. 3 (September):425–78. URL: <https://www.jstor.org/stable/27391498>.

Fremont-Smith M. R. [et al.]. Pillaging of charitable assets: Embezzlement and fraud // *Exempt Organization Tax Review (special report)*. 2004. Vol. 46, № 3. P. 333–346.

Fremont-Smith, Marion R. [et al.]. 2004. Pillaging of charitable assets: Embezzlement and fraud // *Exempt Organization Tax Review (special report)* 46, no. 3:333–346.

Kristanto K. [et al.]. Embezzlement in the Private Sector: Legal Challenges and Regulatory Gaps in Corporate Governance // *Indonesian Journal of Criminal Law Studies*. 2025. Vol. 10, № 2. P. 801–850.

Kristanto, Kiki [et al.]. 2025. "Embezzlement in the Private Sector: Legal Challenges and Regulatory Gaps in Corporate Governance." *Indonesian Journal of Criminal Law Studies* 10, no. 2 (November):801–50.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Классификация хищений денежных средств при расчетах с личным составом по денежному довольствию и заработной плате в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации

Ольга Петровна Толкачева¹, Ангелина Федоровна Дятлова²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

² Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация:

Введение. В статье авторы ставят цель разработать комплексную классификацию хищений денежных средств при расчетах с личным составом по денежному довольствию и заработной плате в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Факты хищений денежных средств, совершаемых сотрудниками и работниками подразделений МВД России при расчетах с личным составом, все чаще появляются в новостях. Увеличение масштабов, латентность данных преступлений, их деструктивное влияние на бюджет государства и на материальную обеспеченность добросовестных сотрудников и работников подразделений МВД России настоятельно требуют разработки эффективных инструментов противодействия. В организационном плане инструментом противодействия хищениям выступают внутренний и ведомственный финансовый контроль в системе МВД России. Для качественного методического обеспечения деятельности субъектов финансового контроля по противодействию хищениям денежных средств при расчетах с личным составом в научном плане требуется разработать классификацию видов и форм совершаемых хищений, а также алгоритм действий субъекта контроля по их выявлению. **Методы.** Методологическую основу данного исследования составили анализ научной литературы, анализ нормативных источников, анализ материалов контрольно-ревизионных подразделений МВД России, интервьюирование сотрудников финансово-экономических, кадровых и контрольно-ревизионных подразделений МВД России, метод научной классификации, логические методы обобщения. **Результаты.** Представлена классификация способов совершения хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате. Отражен порядок действий ревизора по выявлению хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате.

Ключевые слова:

хищения,
расчеты с личным составом,
денежное довольствие,
заработная плата,
ревизия,
финансовый контроль,
выявление

Для цитирования:

Толкачева О. П., Дятлова А. Ф. Классификация хищений денежных средств при расчетах с личным составом по денежному довольствию и заработной плате в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 68–77.

Информация об авторах:

Толкачева О. П. – кандидат экономических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
доцент кафедры финансового учета и контроля
olg-ol@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2518-6889>
Дятлова А. Ф. – доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
(Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета
angelinao9_63@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1308-1829>

Classification of embezzlement of funds in the payment of allowances and wages to personnel within the Ministry of Internal Affairs of Russia

Olga P. Tolkacheva¹, Angelina F. Dyatlova²

¹ Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

² Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

Abstract:

Introduction. In this article, the authors aim to develop a comprehensive classification of embezzlement of funds during the payment of allowances and wages to personnel within the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia (hereinafter – MIA of Russia). Recent reports in the news have highlighted a notable increase in the frequency of cases of embezzlement being perpetrated by staff members and employees of departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia when settling accounts to personnel. The increasing scale, the latency of these offences, as well as their destructive impact on the state budget and the financial security of conscientious staff and employees of the MIA of Russia, urgently require the development of effective countermeasures. From an organisational perspective, internal and departmental financial controls within the MIA of Russia serve as a tool for combating embezzlement. In order to provide high-quality methodological assistance for the operations of financial control bodies in the prevention of fund embezzlement during payment settlements, it is imperative, from a scientific standpoint, to develop a classification of the types and forms of embezzlement committed, as well as an algorithm for the actions of the control body in detecting them. **Methods.** The methodological framework of this study includes an analysis of academic literature, regulatory documents, materials and records from the control and audit departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia, interviews with staff of the financial and economic, human resources, and audit units of the MIA of Russia; as well as methods of scientific classification, and logical methods of generalisation. **Results.** The following discourse outlines a classification of methods used to embezzle funds during the settlement of accounts for allowances and wages to personnel. The procedure to be followed by an auditor in detecting embezzlement of funds during the settlement of accounts for allowances and wages to personnel is outlined.

Keywords:

embezzlement,
payment to personnel,
allowances,
wages,
audit,
financial control, detection

For citation:

Tolkacheva, Olga P., and Angelina F. Dyatlova. 2026. "Klassifikaciya hishchenij denezhnyh sredstv pri raschetah s lichnym sostavom po denezhnomu dovol'stviyu i zarabotnoj plate v sisteme Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii" ["Classification of embezzlement of funds in the payment of allowances and wages to personnel within the Ministry of Internal Affairs of Russia"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 4, no. 2 (May):68–77.

Information about the authors:

Tolkacheva O. P. – Cand. Sci. (Econom.)
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Financial Accounting and Control
olg-ol@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2518-6889>
Dyatlova A. F. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
(12, Academician Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation)
Professor of the Department of Economics and Accounting
angelinao9_63@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1308-1829>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования вопросов выявления хищений денежных средств при расчетах с личным составом по денежному довольствию и заработной плате в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) обусловлена прежде всего ростом частоты совершения и размеров сумм таких хищений в органах (организациях, подразделениях) МВД России за последнее время. Это в свою очередь актуализирует необходимость совершенствования методического обеспечения контрольно-ревизионной деятельности в МВД России по выявлению хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате.

Данной проблеме уделено не так много внимания в научной литературе, но тем не менее можно выделить ряд следующих работ.

Ю. Ф. Каменецкий рассматривал документы в качестве источников доказательств при расследовании хищений оплаты труда (Каменецкий 2014); особенностям установления (фиксации) в документах следов хищений оплаты труда при использовании для расчетов пластиковых карточек (Каменецкий 2013); способы совершения хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере (Каменецкий 2016).

О. Н. Лаврова проводила исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию, и некоторые особенности методики расследования уголовных дел о хищении денежных средств с банковских счетов, совершенных военнослужащими (Лаврова 2021). В статье Д. В. Смирнова и С. Ю. Власова анализируется судебная практика по делам о групповом мошенничестве, связанном с выплатами военнослужащим (Смирнов и Власов 2022). С. С. Харитонов (Харитонов 2019), А. А. Назаров (Назаров 2023), В. А. Потетин (Потетин 2021), Ю. С. Ефимкин, С. С. Харитонов (Ефимкин и Харитонов 2021), Л. М. Прозументов, А. В. Архипов (Прозументов и Архипов 2014), О. В. Ивушкина (Ивушкина 2024) рассматривали вопросы квалификации мошенничества при получении выплат.

Н. С. Пименова, К. Р. Дрондина¹, А. А. Пивцаев, А. В. Горбачева, Е. С. Игонина (Пивцаев, Горбачева и Игонина 2025) раскрыли способы мошенничества в сфере социальных выплат.

А. В. Горбачева, Е. А. Калинина (Горбачева и Калинина 2025), Е. Н. Курочкина (Курочкина 2020), А. Ю. Логинова, М. А. Кубарь (Логинова и Кубарь 2023) исследовали содержание ревизии расчетов по оплате труда с сотрудниками правоохранительных органов. М. О. Щербакова², Е. Н. Соловьева, Е. В. Печерица (Соловьева и Печерица 2019), И. К. Носова³, А. В. Коваль (Коваль 2010) показали способы выявления хищений при выплате заработной платы и денежного довольствия военнослужащим. К. А. Гончаренко рассмотрен вопрос о хищении денежных средств на предприятии при выплате заработной платы, а также роль экспертизы при выявлении угрозы хищения денежных средств в компании⁴. Н. А. Логинова рассмотрела особенности выявления хищений наличных денежных средств на примере органов внутренних дел (Логинова 2024). Е. С. Игонина и Е. А. Мизиковский проанализировали способы и приемы финансово-экономической ревизии при выявлении хищений бюджетных средств (Мизиковский и Игонина 2017).

Вместе с тем непосредственно для органов внутренних дел комплексная классификация хищений, совершаемых при расчетах с личным составом по денежному довольствию и заработной плате, а также основанный на данной классификации алгоритм действий ревизора для выявления таких хищений отсутствуют.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Результаты, отраженные в данной статье, получены путем проведения исследования, основанного на применении следующих методов:

- анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения, которые выступают объектом исследования;
- анализ практического опыта контрольно-ревизионных подразделений МВД России выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате;

¹ Пименова Н. С., Дрондина К. Р. Способы совершения мошенничества в сфере социальных выплат // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей 7-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 21–22 марта 2024 г. Курск : Университетская книга, 2024. С. 196–199.

² Щербакова М. О. Выявление хищений денежных средств в условиях использования «серых» схем выплаты заработной платы // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 26 октября 2021 г. / сост. А. А. Софьин. Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2022. С. 403–407.

³ Носова И. К. Возможные способы хищения денежных средств по заработной плате // Вестник магистратуры. 2016. № 3-2 (54). С. 62–63. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2024.80.23.015>

⁴ Гончаренко К. А. Заработная плата и хищение денежных средств // Новеллы права, экономики и управления 2020 : сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции, г. Гатчина, 25–26 ноября 2020 г. / отв. ред.: В. Р. Ковалев, Т. О. Бозиев. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. Т. 2: Трибуна молодого ученого. С. 282–286.

- анализ материалов судебной практики по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении хищений при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате в органах (организациях, подразделениях) МВД России, а также в других силовых ведомствах, таких как Минобороны России, МЧС России, ФСИН России;
- метод научной классификации при обобщении и систематизации основных способов совершения хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате;
- логические методы обобщения полученной эмпирическим путем информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Определение понятия «хищение» содержится в п. 1 примечаний к ст. 158 «Кража» Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ), где сказано, что *«хищение – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»*.

Хищения при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате могут быть следующих видов.

1. В зависимости от процесса, при котором совершается хищение путем обмана:
 - при начислении и выплате денежного довольствия сотрудникам;
 - начислении и выплате заработной платы работникам;
 - производстве удержаний из денежного довольствия (заработной платы);
 - возврате в бюджет излишне начисленных сумм сотрудникам (работникам).
2. В зависимости от должностного положения лица, совершающего хищение:
 - хищение со стороны сотрудника (работника), который не принимает участие в подготовке организационно-распорядительных документов для начисления выплаты и в начислении выплаты;
 - хищение со стороны лиц, которые осуществляют подготовку документов для начисления и (или) начисление выплат другим сотрудникам (со стороны сотрудников (работников) кадровых подразделений, финансово-экономических подразделений, руководителей и т. п.).
3. В зависимости от соотношения получателя фиктивной суммы по документам и лица, совершающего хищение:
 - хищение лицом, в пользу которого производится начисление и выплата денежных средств по документам;
 - хищение лицом, которому передаются денежные средства, от лица, в пользу которого производится их выплата по документам.
4. В зависимости от искажаемого объекта при совершении хищения – хищение путем искажения:
 - факта наличия или факта несения службы (осуществления трудовой деятельности) сотрудником (работником);
 - характеристик реально осуществляющего несение службы (трудовую деятельность) сотрудника (работника), выступающих основой для назначения (определения суммы) выплаты;
 - суммы, подлежащей выплате и (или) фактически выплачиваемой сотруднику (работнику);
 - реквизитов счета сотрудника (работника), на который осуществляется перевод денежных средств;
 - данных о лице, которое фактически получает наличные денежные средства.
5. В зависимости от формы расчетов, при которых осуществляется хищение:
 - при осуществлении наличных расчетов;
 - при осуществлении безналичных расчетов.
6. В зависимости от используемых для хищения фиктивных (искажаемых) документов – хищение с использованием фиктивных:
 - трудовых договоров (контрактов);

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

- табелей учета служебного (рабочего) времени;
- документов, подтверждающих право сотрудника (работника) на занятие определенной должности (документы, подтверждающие соответствие квалификационным требованиям) и (или) на получение определенной выплаты (надбавки) (документы об образовании, документы о наличии ученой степени, документы о наличии ученого звания, документы о наличии спортивного звания (разряда), документы о наличии государственных наград и т. п.);
- документов, служащих основанием для начисления выплат (фиктивные приказы о назначении на должность, о присвоении специального звания, о присвоении квалификационного звания, об установлении надбавок (доплат), о премировании, об оказании материальной помощи и т. п.);

– документов, используемых для начисления выплат (фиктивная расчетная (платежная, расчетно-платежная) ведомость, фиктивная заявка на кассовый расход, фиктивный реестр на перечисление на карту, фиктивный расходный кассовый ордер, др.).

7. В зависимости от механизма совершения хищения:

- с подготовкой фиктивного документа до его утверждения и (или) исполнения;
- с подменой документа после его утверждения на фиктивный для его исполнения с последующим возвратом исходного утвержденного документа;
- с подменой документа после его утверждения на фиктивный для его исполнения с последующим оставлением фиктивного документа.

8. В зависимости от способа получения подписей в документе, необходимом для совершения хищения:

- с использованием подписей лиц, совершающих хищение (участствующих в хищении) (подписание документа носит добровольный осознанный характер);
- с получением обманным путем подписей лиц, не участвующих в хищении (руководителя; сотрудника кадрового подразделения; сотрудника финансово-экономического подразделения; сотрудника, в пользу которого производится выплата): подделка подписи; введение в заблуждение лица для получения подписи; незаконное использование электронной цифровой подписи.

9. В зависимости от способа искажения сумм в документе, необходимом для совершения хищения:

- должности (документы, подтверждающие соответствие квалификационным требованиям) и (или) на получение определенной выплаты (надбавки) (документы об образовании, документы о наличии ученой степени, документы о наличии ученого звания, документы о наличии спортивного звания (разряда), документы о наличии государственных наград и т. п.);
- документов, служащих основанием для начисления выплат (фиктивные приказы о назначении на должность, о присвоении специального звания, о присвоении квалификационного звания, об установлении надбавок (доплат), о премировании, об оказании материальной помощи и т. п.);

– документов, используемых для начисления выплат (фиктивная расчетная (платежная, расчетно-платежная) ведомость, фиктивная заявка на кассовый расход, фиктивный реестр на перечисление на карту, фиктивный расходный кассовый ордер, др.).

7. В зависимости от механизма совершения хищения:

- с подготовкой фиктивного документа до его утверждения и (или) исполнения;
- с подменой документа после его утверждения на фиктивный для его исполнения с последующим возвратом исходного утвержденного документа;
- с подменой документа после его утверждения на фиктивный для его исполнения с последующим оставлением фиктивного документа.

8. В зависимости от способа получения подписей в документе, необходимом для совершения хищения:

- с использованием подписей лиц, совершающих хищение (участствующих в хищении) (подписание документа носит добровольный осознанный характер);
- с получением обманным путем подписей лиц, не участвующих в хищении (руководителя; сотрудника кадрового подразделения; сотрудника финансово-экономического

подразделения; сотрудника, в пользу которого производится выплата): подделка подписи; введение в заблуждение лица для получения подписи; незаконное использование электронной цифровой подписи.

9. В зависимости от способа искажения сумм в документе, необходимом для совершения хищения:

– с завышением в документе фактически выплаченной суммы лицу, совершающему хищение (участующему в хищении) без изменения сумм другим лицам, выплаты которым производятся по данному документу;

– с завышением в документе фактически выплаченной суммы лицу, совершающему хищение (участующему в хищении) с одновременным занижением сумм другим лицам, выплаты которым производятся по данному документу (для обеспечения соответствия итоговой суммы в искажаемом документе заданному значению);

– с занижением в документе фактически выплаченных сумм выплат указанным в нем лицам для хищения полученной в ходе такого занижения суммы экономии;

– без искажения сумм в документе (с двойным производством одной и той же выплаты одному и тому же сотруднику (работнику) в одном периоде).

10. В зависимости от отражения в документе операции, связанной с получением суммы денежных средств лицом, совершающим хищение (лицом, участвующим в хищении):

– с документарным отражением операции по выдаче наличных денежных средств лицу, совершающему хищение (лицу, участвующему в хищении);

– с документарным отражением операции по переводу денежных средств на банковский счет лицу, совершающему хищение (лицу, участвующему в хищении);

– без документарного отражения операции по выдаче наличных денежных средств или переводу денежных средств на счет лицу, совершающему хищение (лицу, участвующему в хищении).

11. В зависимости от степени организованности лиц, осуществляющих хищение:

– совершенное единолично;

– совершенное группой лиц по предварительному сговору.

12. В зависимости от степени повторяемости действий, квалифицируемых как хищения:

– совершенное однократно;

– совершаемые неоднократно (периодически).

13. В зависимости от размера совершаемого хищения:

– в размере, не квалифицируемом как крупный или особо крупный;

– в крупном размере;

– в особо крупном размере.

14. В зависимости от объекта, которому наносится ущерб – хищение, наносящее:

– прямой ущерб другим сотрудникам (работникам) подразделения, которым были занижены суммы выплат при совершении хищения;

– ущерб государству без нанесения прямого ущерба другим сотрудникам (ущерб другим сотрудникам (работникам) наносится вследствие сокращения фонда оплаты труда органа (организации, подразделения) МВД России, а следовательно, и потенциальных выплат из него сотрудникам (работникам) на суммы похищенных средств).

15. В зависимости от квалификации деяний, совершенных при хищении:

– кража (ст. 158 УК РФ);

– мошенничество (ст. 159 УК РФ);

– присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ);

– злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

– служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Выявление хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате осуществляется при проведении ревизий и проверок финансово-хозяйственной деятельности органов (организаций, подразделений) МВД России по проверке:

– правильности и своевременности начисления и выплаты денежного довольствия, заработной платы, компенсаций и иных выплат сотрудникам, федеральным гражданским государственным служащим и работникам органов внутренних дел;

– кассы, кассовых и банковских операций.

Для целей выявления хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате ревизору рекомендуется выполнить проверку по следующим направлениям:

1. Проверка фактического выполнения служебных (трудовых) обязанностей сотрудниками (работниками), получавшими денежное довольствие (заработную плату): проверка штатно-должностной книги (штатного расписания), приказов о назначении (переводе) на должность, табелей учета использования рабочего времени, личных дел сотрудников (работников), данных системы контроля и управления доступом в орган (организацию, подразделение) МВД России, иных документов, свидетельствующих о фактическом выполнении служебных (трудовых) обязанностей сотрудниками (работниками).

2. Проверка обоснованности назначения выплат:

– проверка документов, которыми назначаются выплаты сотруднику (работнику) (приказы по личному составу, подготавливаемые кадровыми подразделениями). Данные документы проверяются на предмет: наличия; подлинности; соответствия штатному расписанию; соответствия документам, подтверждающим право сотрудника (работника) для назначения выплаты);

– проверка документов, подтверждающих право сотрудника (работника) на выплату. Данные документы проверяются на предмет наличия и подлинности.

3. Проверка правильности расчета выплат: проверка документов, в которых отражено начисление выплат (лицевых счетов (карточек денежного довольствия и заработной платы) сотрудников (работников); платежных (расчетно-платежных) ведомостей). Данные документы проверяются на предмет: наличия; правильности расчета сумм выплат; полноты включения выплаты; соответствия начисленных выплат документам, которыми назначаются выплаты сотруднику (работнику).

4. Проверка правильности производства выплат через кассу: проверка кассовых документов (кассовой книги, расходных кассовых ордеров, журнала операций по счету «Касса»; журнала операций расчетов по оплате труда, денежному довольствию и стипендиям). Данные документы проверяются на предмет: наличия; подлинности; правильности заполнения; отражения выплаты; соответствия суммы произведенной выплаты сумме, отраженной в документах, в которых произведено начисление выплаты; соответствия суммы произведенной выплаты по расходному кассовому ордеру сумме, отраженной в учетных регистрах; отсутствия данной выплаты посредством совершения банковских операций; соответствия суммы произведенной выплаты сумме, полученной сотрудником (работником), которому она была начислена и произведена;

5. Проверка правильности производства выплат на банковскую карту сотрудника (работника): проверка банковских документов (платежных поручений; платежных (расчетно-платежных) ведомостей; реестров на перечисление денежных средств; заявок на кассовый расход; выписок из лицевого счета получателя бюджетных средств; журнала операций расчетов по оплате труда, денежному довольствию и стипендиям; журнала операций с безналичными денежными средствами). Данные документы проверяются на предмет: наличия; подлинности; правильности заполнения; отражения выплаты; соответствия суммы произведенной выплаты сумме, отраженной в документах, в которых произведено начисление выплаты; соответствия суммы произведенной выплаты по расходному банковскому документу сумме, отраженной в учетных регистрах; отсутствия данной выплаты посредством совершения кассовых операций; соответствия суммы произведенной выплаты сумме, полученной сотрудником (работником), которому она была начислена и произведена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В статье отражены основные способы совершения хищений денежных средств при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате.

Хищения при осуществлении расчетов с личным составом по денежному довольствию и заработной плате классифицируются по следующим признакам: в зависимости от процесса, при котором совершается хищение; в зависимости от должностного положения лица, совершающего хищение; в зависимости от соотношения получателя фиктивной суммы по документам и лица, совершающего хищение; в зависимости от искажаемого объекта при совершении хищения; в зависимости от формы расчетов, при которых осуществляется хищение; в зависимости от используемых для хищения фиктивных (искажаемых) документов; в зависимости от механизма совершения хищения; в зависимости от способа получения подписей в документе, необходимом для совершения хищения; в зависимости от способа искажения сумм в документе, необходимом для совершения хищения; в зависимости от отражения в документе операции, связанной с получением суммы денежных средств лицом, совершающим хищение (лицом, участвующим в хищении); в зависимости от степени организованности лиц, осуществляющих хищение; в зависимости от степени повторяемости действий, квалифицируемых как хищения; в зависимости от размера совершаемого хищения; в зависимости от объекта, которому наносится ущерб; в зависимости от квалификации деяний, совершенных при хищении.

Важно отметить, что представленная классификация основана не на юридическом подходе к анализу хищений, а на содержании способов совершения хищений, которые важны для деятельности сотрудников контрольно-ревизионных подразделений МВД России. Данная классификация отражает субъекты, участвующие в хищениях, способы искажения информации, виды искажаемых документов и другие характеристики хищений, изучение которых способствует выработке профилактических мер по их предупреждению и выявлению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Горбачева А. В., Калинина Е. А. *Использование материалов ревизий по проверке законности осуществления выплат заработной платы и денежного довольствия сотрудникам правоохранительных органов / Современные информационно-коммуникационные технологии в правоохранительной деятельности : сборник научных статей по итогам межвузовской научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 20 сентября 2024 г. : [электронное издание] / гл. ред. С. В. Крыгин. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. С. 38–46.*

Gorbacheva, Alena V., and Elena A. Kalinina. 2025. "Ispol'zovanie materialov revizij po provere zakonnosti osushchestvleniya vyplat zarabotnoj platy i denezhnogo dovol'stviya sotrudnikam pravooxranitel'nyh organov" ["Use of audit materials to verify the legality of payments of wages and salaries to law enforcement officers"]. In: Krygin S. V. (ed.) *Sovremennye informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v pravooxranitel'noj deyatel'nosti [Modern information and communication technologies in law enforcement]* (In Russ.). 38–46. Nizhnij Novgorod : Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii.

Ефимкин Ю. С., Харитонов С. С. *Денежное довольствие военнослужащих (по материалам военно-судебной практики) // Военное право. 2021. № 3 (67). С. 132–139.*

Efimkin, Yuri S., and Stanislav S. Haritonov. 2021. "Denezhnoe dovol'stvie voennosluzhashchih (po materialam voenno-sudebnoj praktiki)" ["Monetary allowance for military personnel (based on materials of military court practice)"] (In Russ.). *Voennoe parvo [Military Law]* 67, no. 3 (June):132–9.

Ивушкина О. В. *Проблемы квалификации мошенничества в сфере расходования бюджетных средств и предпринимательской деятельности (при получении выплат) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 178–195. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2024.80.23.015>*

Ivushkina, Olga V. 2024. "Problemy kvalifikacii moshennichestva v sfere raskhodovaniya byudzhetyh sredstv i predprinimatel'skoj deyatel'nosti (pri poluchenii vyplat)" ["Problems of fraud qualification in the spending of budget funds and business activities (when receiving payments)"] (In Russ.). *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii [Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia]* 108, no. 1 (March): 178–95.

Каменецкий Ю. Ф. *Документы как источники доказательств при расследовании коррупционных преступлений (на примере хищения оплаты труда) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 170–174.*

Kameneckij, Yuri F. 2014. "Dokumenty kak istochniki dokazatel'stv pri rassledovanii korrupcionnyh prestuplenij (na primere hishcheniya oplaty truda)" ["Documents as sources of evidence in the investigation of corruption crimes (on the example of embezzlement of labour remuneration funds)"] (In Russ.). *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal [Forensic Library. Scientific Journal]* 13, no. 2 (April):170–4.

Каменецкий Ю. Ф. *Особенности установления (фиксации) в документах следов коррупционных преступлений (на примере хищения оплаты труда) при использовании для расчетов пластиковых карточек // Советник юриста. 2013. № 2. С. 15–17.*

Kameneckij, Yuri F. 2013. "Osobennosti ustanovleniya (fiksacii) v dokumentah sledov korrupcionnyh prestuplenij (na primere hishcheniya oplaty truda) pri ispol'zovanii dlya raschetov plastikovyh kartochek"

- ["Peculiarities of establishing (recording) in documents traces of corruption crimes (using the example of theft of wages) when using plastic cards for payments"] (In Russ.). *Sovetnik yurista [Legal Advisor]*, no. 2 (February):15–7.
- Каменецкий Ю. Ф. *Характеристика способов совершения хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере* // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. «Экономические и юридические науки». 2016. № 5. С. 211–215.
- Kameneckij, Yuri F. 2016. "Harakteristika sposobov soversheniya hishcheniya putem zloupotrebleniya sluzhebnyimi polnomochiyami v byudzhetnoj sfere" ["Characterization methods of committing embezzlement through abuse of office in the public sector"] (In Russ.). *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. "Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki" [Vestnik of Polotsk State University. Part D. "Economic and Legal sciences"]*, no. 5 (March):211–5.
- Коваль А. В. *Способы выявления хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации* // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2010. № 6 (156). С. 32–39.
- Koval', Anatoly. 2010. "Sposoby vyyavleniya hishchenij denezhnyh sredstv, sovershaemyh dolzhnostnymi licami voinskih chastej Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii" ["Methods for detecting theft of funds committed by officials of military units of the Armed Forces of the Russian Federation"] (In Russ.). *Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voенно-pravovoe obozrenie [Law in the Armed Forces – Military-legal review]* 156, no. 6 (June):32–9.
- Курочкина Е. Н. *Формы и методы контроля, применяемые при ревизии денежного довольствия сотрудников уголовно-исполнительной системы* / Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, г. Рязань, 18–19 ноября 2020 г. / отв. ред. С. М. Никитюк. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. Т. 6. С. 180–186.
- Kurochkina, Ekaterina N. 2020. "Formy i metody kontrolya, primenyaemye pri revizii denezhnogo dovol'stviya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy" ["Forms and methods of control used in the audit of the salaries of employees of the penal system"]. In: Nikityuk S. M. (ed.) *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya [The penal system at the present stage and prospects for its development]* (In Russ.). 180–6. Ryazan' : Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy.
- Лаврова О. Н. *Обстоятельства, подлежащие доказыванию, и некоторые особенности методики расследования уголовных дел о хищении денежных средств с банковских счетов, совершенных военнослужащими* // Юридическая наука. 2021. № 6. С. 80–83.
- Lavrova, Oksana N. 2021. "Obstoyatel'stva, podlezhashchie dokazyvaniyu, i nekotorye osobennosti metodiki rassledovaniya ugolovnyh del o hishchenii denezhnyh sredstv s bankovskih schetov, sovershennyh voennosluzhashchimi" ["The circumstances to be proved, and some features of the methodology for investigating criminal cases of embezzlement of funds from bank accounts committed by military personnel"] (In Russ.). *Yuridicheskaya nauka [Legal Science]*, no. 6 (June):80–3.
- Логонова Н. А. *Особенности выявления хищений наличных денежных средств на примере органов внутренних дел* // Финансовый бизнес. 2024. № 2 (248). С. 40–43.
- Loginova, Natalia A. 2024. "Osobennosti vyyavleniya hishchenij nalichnyh denezhnyh sredstv na primere organov vnutrennih del" ["Features of detecting the theft of cash by the example of ministerial affairs bodies"] (In Russ.). *Finansovyy biznes [Financial business]* 248, no. 2 (February):40–3.
- Логонова А. Ю., Кубарь М. А. *Ревизия использования трудовых ресурсов и расчетов по оплате труда* / Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 15–16 ноября 2023 г. / науч. ред.: А. В. Яшин, А. А. Грачев. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 200–203.
- Loginova, A. Yu., and Maria A. Kubar. 2023. "Reviziya ispol'zovaniya trudovyh resursov i raschetov po oplate truda" ["Audit of labor resource utilization and payroll calculations"]. In: Yashin A. V., Grachev A. A. (eds.) *Pravovye i social'no-ekonomicheskie problemy sovremennoj Rossii: teoriya i praktika [Legal and socio-economic problems of modern Russia: theory and practice]* (In Russ.). 200–3. Penza : Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet.
- Мизиковский Е. А., Игонина Е. С. *Способы и приемы финансово-экономической ревизии при выявлении хищений бюджетных средств* // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2017. № 3. С. 18–23.
- Mizikovskij, Efim A., and Elena S. Igonina. 2017. "Sposoby i priemy finansovo-ekonomicheskoy revizii pri vyyavlenii hishchenij byudzhetnyh sredstv" ["Techniques of financial and economic audit for detecting the embezzlement of budget funds"] (In Russ.). *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov) [IPAR. Future of the accountancy profession]*, no. 3 (June):18–23.
- Назаров А. А. *Некоторые вопросы квалификации мошенничества при получении выплат военнослужащими* // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 10. С. 126–131. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.10.18>
- Nazarov, A. A. 2023. "Nekotorye voprosy kvalifikacii moshennichestva pri poluchenii vyplat voennosluzhashchimi" ["Problematic issues of qualification of fraud when receiving payments by military personnel"] (In Russ.). *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ehkonomika i pravo [Modern Science: actual problems of theory & practice. Series "Economics and law"]*, no. 10 (October):126–31.

Пивцаев А. А., Горбачева А. В., Игонина Е. С. Типичные способы мошенничества в системе начисления и выплаты заработной платы работникам / Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : сборник статей межвузовской научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 12 ноября 2024 г. / отв. ред. А. А. Софьин. Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2025. С. 261–265.

Pivtsayev, A. A., and Alena V. Gorbacheva, Elena S. Igonina. 2025. "Tipichnye sposoby moshennichestva v sisteme nachisleniya i vyplaty zarabotnoj platy rabotnikam" ["Typical methods of fraud in the system of calculating and paying wages to employees"]. In: Sofyin A. A. (ed.) *Aktual'nye problemy ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri vyyavlenii i dokazyvanii ekonomicheskikh prestuplenij* [Current issues of using specialized knowledge in identifying and proving economic crimes] (In Russ.). 261–5. Nizhnij Novgorod : Stimul-ST.

Потетин В. А. К вопросу о квалификации мошенничества при получении социальных выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Право и практика. 2021. № 3. С. 84–90. <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2021-3-84-90>

Potetinov, Vitaly A. 2021. "K voprosu o kvalifikacii moshennichestva pri poluchenii social'nyh vyplat (st. 159.2 UK RF)" ["To the question of qualifying fraud when receiving social payments (Article 159.2 of the Criminal code of the Russian Federation)"] (In Russ.). *Pravo i praktika* [The law and practice], no. 3 (September):84–90. <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2021-3-84-90>

Прокументов Л. М., Архипов А. В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. № 1. С. 67–74.

Prozumentov, Lev M., and Andrey V. Arhipov. 2014. "Predmet moshennichestva pri poluchenii vyplat" ["The subject-matter of fraud in the course of obtaining payments"] (In Russ.). *Ugolovnoe parvo* [Criminal law], no. 1 (February):67–74.

Смирнов Д. В., Власов С. Ю. О некоторых спорных вопросах квалификации мошенничества в практике военных судов // Военное право : [электронное научное издание]. 2022. № 3 (73). С. 191–199. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48466285_16745278.pdf

Smirnov, Dmitry V., and Sergey Yu. Vlasov. 2022. "O nekotoryh spornykh voprosah kvalifikacii moshennichestva v praktike voennykh sudov" ["On some controversial issues of fraud qualification in the practice of military courts"] (In Russ.). *Voennoe parvo* [Military Law] 73, no. 3 (June):191–9. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48466285_16745278.pdf

Соловьева Е. Н., Печерица Е. В. Способы экспертных выявлений хищений при выплате заработной платы // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами : материалы Международной научно-практической конференции, г. Москва, 20 декабря 2019 г. Москва : Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. Т. 5. С. 255–258.

Solovieva, Evgenia N., and Elena V. Pecheritsa. 2019. "Sposoby ekspertnykh vyyavlenij hishchenij pri vyplate zarabotnoj platy" ["Methods of expert determination of salary theft"]. In: *Aktual'nye teoreticheskie i prikladnye voprosy upravleniya social'no-ekonomicheskimi sistemami* [Current theoretical and applied issues in the management of socio-economic systems] (In Russ.). 255–8. Moscow : Institut razvitiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya.

Харитонов С. С. Мошенничество при получении выплат, совершаемое военнослужащими: вопросы квалификации деяния в контексте прокурорского надзора за расследованием преступлений указанной категории // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 33–39.

Haritonov, Stanislav S. 2019. "Moshennichestvo pri poluchenii vyplat, sovershaemoe voennosluzhashchimi: voprosy kvalifikacii deyaniya v kontekste prokurorskogo nadzora za rassledovaniem prestuplenij ukazannoy kategorii" ["Fraud when receiving payments payable by the military service: questions of the qualification of the action in the context of prosecutor's surveillance for investigation of crimes of the specified category"] (In Russ.). *Vestnik voennogo prava* [Bulletin of Military Law], no. 1 (March):33–9.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Перспективы снижения уровня коррупции в условиях внедрения концепции электронного правительства

Владимир Иванович Трысячный

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Возникновение «коррупционных ловушек» связано с рядом факторов: снижение вероятности поимки и наказания государственных служащих; неэффективность системы правосудия; сокращение транзакционных издержек участников коррупционных схем; необходимость оказывать большее количество услуг с меньшими издержками; наличие законодательных пробелов; сокращение налоговой и ресурсной базы. Использование цифровых технологий позволяет ликвидировать большинство из них, т. к. происходит устранение информационной асимметрии во взаимодействии органов государственной власти, бизнеса и населения. **Цель.** Анализ эмпирических данных и результатов исследований о влиянии внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в рамках концепции электронного правительства в деятельность органов государственной власти и бизнеса на динамику коррупции. **Методы.** Оценка коррупции проводилась с использованием методов сравнительного анализа на основе следующих индексов восприятия коррупции: индекс контроля над коррупцией (CCI) Всемирного банка; индекс мировых показателей государственного управления (WGI); индекс коррупции Международного руководства по страновым рискам (ICRG), разработанный PRS Group. **Результаты.** ИКТ являются эффективным инструментом борьбы с коррупцией, но для полной реализации их потенциала необходимы коллективные действия органов государственной власти, бизнеса и общества. Результаты эмпирических исследований подтверждают тезис о том, что использование электронного правительства может играть важную роль в повышении прозрачности и подотчетности органов государственной власти. Доступность информации о процессе предоставления государственных услуг, необходимых документах и действиях не только повышает прозрачность, но и обеспечивает качество работы государственных служащих, ответственных за предоставление этих услуг. Реализация концепции электронного правительства повышает прозрачность функционирования органов государственной власти; способствует подотчетности деятельности государственных служащих; ограничивает дискреционные полномочия бюрократии.

Ключевые слова:

электронное правительство,
коррупция,
эмпирическая оценка,
информационно-
коммуникационные технологии

Для цитирования:

Трысячный В. И. Перспективы снижения уровня коррупции в условиях внедрения концепции электронного правительства // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 78–86.

Информация об авторе:

Трысячный В. И. – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургский университет МВД России (Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1) профессор кафедры административного права trysyachny.vi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9802-7356>

Original article

The article was submitted March 17, 2026;
approved after reviewing April 20, 2026;
accepted for publication April 30, 2026.

The potential for corruption reduction Through e-government implementation

Vladimir I. Trsyachny

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Трысячный В. И., 2026

Abstract:

Introduction. The emergence of “corruption traps” is associated with a number of factors: a reduction in the probability of detecting and punishing public officials, inefficiency of the judicial system, a decrease in transaction costs for participants in corruption schemes, the need to provide a greater number of services at lower costs, the presence of legislative gaps, and a reduction in the tax and resource base. The use of digital technologies can eliminate most of these factors by removing information asymmetry in the interaction between public authorities, business, and the community. **Purpose.** To analyse empirical data and research findings regarding the impact of e-government ICT implementation on three areas: the activities of public authorities, business operations, and the dynamics of corruption. **Methods.** Corruption was assessed using comparative analysis methods based on the following corruption perception indices: the World Bank’s Control of Corruption Index (CCI), the Worldwide Governance Indicators (WGI), and the International Country Risk Guide (ICRG) Corruption Index developed by the PRS Group. **Results.** ICTs are an effective tool for combating corruption; however, in order to fully realise their potential, collective action by public authorities, business, and society is required. The results of empirical research support the thesis that the use of e-government can play an important role in increasing the transparency and accountability of public authorities. Access to information regarding public service delivery processes, including required documentation and procedural steps, enhances both transparency and the quality of work performed by responsible public officials. The implementation of the e-government concept increases the transparency of the functioning of public authorities, promotes the accountability of public officials, and limits the discretionary powers of the bureaucracy.

Keywords:

e-government,
corruption,
empirical assessment,
information and
communication technologies

For citation:

Trysyachny, Vladimir. 2026. “Perspektivy snizheniya urovnya korrupcii v usloviyah vnedreniya koncepcii elektronnoho pravitel'stva” [“The potential for corruption reduction Through e-government implementation”] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 4, no. 2 (May):78–86.

Information about the author:

Trysyachny V. I. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Professor of the Department of Administrative Law
trisyachny.vi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9802-7356>

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция остается актуальной проблемой для большинства стран мира, и лишь немногие из них способны достичь к 2030 году одной из базовых целей устойчивого развития ООН, связанной с минимизацией масштабов коррупции. Основной причиной роста ее масштабов является самоусиливающийся характер, который становится одним из главных препятствий для формирования устойчивых траекторий социально-экономического развития стран.

Не только развивающиеся, но и развитые страны попадают в так называемые «коррупционные ловушки», возникновение которых связано с рядом факторов (Andersen 2009):

- снижение вероятности поимки и наказания государственных служащих;
- неэффективность системы правосудия;
- сокращение транзакционных издержек участников коррупционных схем;
- необходимость оказывать большее количество услуг с меньшими издержками;
- наличие законодательных пробелов;
- сокращение налоговой и ресурсной базы.

За последние два десятилетия информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) достигли стремительного прогресса и прочно вошли во все сферы нашей жизни. (Юферева 2016). Неудивительно, что в научных исследованиях стал активно изучаться вопрос о том, какую роль могут играть ИКТ в борьбе с коррупцией. Хотя коррупцию можно определить по-разному, наиболее распространенное определение описывает ее как злоупотребление властью, предоставленной государством, в целях личной выгоды (Агеев 2023). Способствуя распространению информации, ИКТ могут влиять на коррупцию посредством различных механизмов.

Во-первых, возможности для коррупционных практик во многих случаях возникают из-за отсутствия информации, поэтому ИКТ могут играть важную роль в обеспечении доступа к информации и повышении прозрачности государственных услуг и проектов.

Во-вторых, коррупционная деятельность часто подразумевает взаимодействие между государственным служащим и гражданином, стремящимся получить услугу, что предоставляет возможность требовать взятку. В рамках электронного правительства ИКТ позволяют использовать инструменты, которые могут сократить или даже полностью исключить необходимость прямого взаимодействия между должностным лицом и гражданином, сокращая возможности для получения взятки.

В-третьих, многие формы ИКТ, такие как онлайн-сервисы и социальные сети, могут быть использованы для повышения осведомленности о распространенности коррупционных схем в стране и мобилизации общества на борьбу с коррупцией.

Целью статьи является оценка того, как достижения в области внедрения ИКТ в деятельность органов государственной власти и бизнеса могут способствовать снижению уровня коррупции, для чего будут проанализированы эмпирические данные о связи между различными видами ИКТ и коррупцией.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Анализ литературных источников и эмпирических данных о влиянии ИКТ на динамику коррупционных процессов предполагает следующее (Zhao and Xu 2015):

- описание источников данных;
- выделение ключевых методологий, используемых в различных исследованиях для решения проблем эндогенности и учета обусловленности и взаимодополняемости при изучении связи между ИКТ и коррупцией;
- анализ роли электронного правительства в сдерживании коррупции;
- оценка роли интернет-технологий в снижении масштабов коррупции.

Первостепенная проблема – наличие доступных данных о коррупции, сопоставимых во времени и пространстве. Поскольку коррупция по определению является незаконной деятельностью, получение адекватных и объективных данных по данной проблеме весьма затруднительно. В межстрановых исследованиях обычно используется один или несколько из следующих индексов восприятия коррупции (Уткин и Уткина 2016):

- индекс контроля над коррупцией (СCI) Всемирного банка;
- индекс мировых показателей государственного управления (WGI);
- индекс коррупции Международного руководства по страновым рискам (ICRG), разработанный PRS Group;
- индекс восприятия коррупции.

Важно отметить, что показатели коррупции, основанные на восприятии, весьма информативны и полезны как минимум по двум важным причинам.

Во-первых, это высокая корреляция показателей коррупции, основанных на восприятии, с показателями коррупции, основанными на опыте.

Во-вторых, что более важно, многие утверждают, что измерения коррупции, основанные на восприятии, важны, поскольку индивидуальные и деловые решения зависят от ее восприятия, поэтому он оказывает непосредственное влияние на экономическую активность.

Вторая проблема – отсутствие вариативности индекса коррупции с течением времени. Коррупция, как правило, сохраняется даже при наличии антикоррупционных мер и стимулов, поэтому индексы коррупции в целом мало меняются с течением времени, что затрудняет проведение панельного анализа, поскольку в модель невозможно ввести фиктивные переменные по странам. По этой причине исследователям приходится полагаться на поперечный анализ, который подвержен смещению, возникающему из-за характерных для каждой страны ненаблюдаемых фиксированных и изменяющихся во времени факторов, которые практически невозможно исключить.

В некоторых работах использовался метод первой разности для минимизации смещения, возникающего из-за пропуска фиксированных факторов, специфичных для страны (Elbahnasawy 2014). Используя разницу между разнесенными по времени объясняемыми и объясняющими переменными, метод первой разности устраняет смещенность пропуска

факторов, не зависящих от времени. Несмотря на небольшие колебания индексов коррупции, многие исследователи смогли использовать методы панельных данных для изучения связи между различными формами ИКТ и коррупцией. Таким образом, в ограниченном числе эмпирических исследований удалось учесть изменяющиеся во времени наблюдаемые факторы, такие как качество институтов и экономическое развитие, которые способны исказить связь между ИКТ и коррупцией.

Другая проблема – потенциальная эндогенность, обусловленная обратной причинно-следственной связью, поскольку коррупция может влиять на распространение ИКТ через различные каналы, включая инвестиции в инфраструктуру. Общеизвестно, что у коррумпированных режимов имеется мощный стимул контролировать использование ИКТ, т. к. бесконтрольный доступ к информации может раскрыть факты коррупции (Forghani, Moeini Gharagozloo and Li 2024).

Для решения проблем эндогенности, возникающих из-за смещения пропущенных переменных и одновременности, в большинстве исследований использовался один из двух эконометрических методов, описанных в литературе:

– первый метод – это анализ инструментальных переменных, где требуется найти экзогенный инструмент, который хорошо коррелирует с выбранной объясняющей переменной, но не влияет на результат, за исключением инструментальной переменной (Park and Kim 2018);

– второй метод – использование динамических моделей панельных данных, таких как системный обобщенный метод моментов (SGMM), использующий в качестве инструментов лаги объясняющих переменных (Kim 2014).

Влияние ИКТ на коррупцию может зависеть и от других факторов, способных усилить или ослабить ее динамику. К ним относятся, к примеру, качество институтов, эффективность контроля и культурные нормы. Достижения в области ИКТ могут дополнять распространенность интернета и внедрение технологий электронного правительства.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Электронное правительство подразумевает использование ИКТ органами власти для предоставления различных видов государственных услуг получателям, которыми могут быть физические или юридические лица (Минбалева и Евсикова 2021). Один из наиболее распространенных показателей электронного правительства, известный как «Индекс развития электронного правительства» (далее – индекс EGD), используется в глобальных отчетах о готовности внедрения электронного правительства, составляемых ООН¹. Индекс EGD измеряет способности органов власти использовать онлайн- и мобильные технологии для выполнения государственных функций и предоставления государственных услуг заинтересованным лицам.

Индекс EGD рассчитывается как средневзвешенное значение трех его составляющих:

– субиндекс онлайн-услуг отражает объем и качество государственных услуг, предоставляемых в онлайн-режиме;

– субиндекс телекоммуникаций и инфраструктуры – рассчитывается на основе данных о владении и использовании персональных компьютеров, интернета, телефонов, фиксированной широкополосной связи, а также установленном специализированном программном обеспечении (например, приложение «Госуслуги»);

– субиндекс человеческого капитала включает показатели уровня грамотности взрослого населения и охвата школьным образованием, что отражает способность граждан пользоваться услугами государственных органов в онлайн-режиме. Во многих исследованиях отдельные компоненты EGD также использовались для оценки возможности и эффективности внедрения электронного правительства.

Другой широко используемый показатель деятельности органов государственной власти в рамках концепции электронного правительства – индекс, учитывающий доступность

¹ Исследование ООН: Электронное правительство 2024: Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития: С дополнением об Искусственном Интеллекте // Организация Объединенных Наций: (официальный сайт). URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (дата обращения: 11.01.2026).

информации, предоставление услуг и публичный доступ к правительственным веб-сайтам. В ряде исследований было предложено использовать интегральную переменную «зрелость электронного правительства», которая позволяет измерить качество и объем предоставляемых органами государственной власти онлайн-услуг, охватывающих максимально широкий спектр: от услуг, предоставляемых в полном объеме, до планируемых к внедрению в краткосрочной перспективе (Castro and Lopes 2023).

Результаты эмпирических исследований подтверждают тезис, что использование электронного правительства может играть важную роль в повышении прозрачности и подотчетности органов государственной власти. Доступность информации о процессе предоставления государственных услуг, необходимых документах и действиях не только повышает прозрачность, но и обеспечивает качество работы государственных служащих, ответственных за предоставление этих услуг. Другими словами, обладая необходимыми знаниями, получатели услуг могут привлекать чиновников к ответственности в случае неисполнения ими своих обязанностей, что практически автоматически снижает возможности использования коррупционных схем, основанных на бюрократическом произволе.

Например, если необходимые документы для получения конкретной услуги четко перечислены на веб-сайте или онлайн-портале соответствующего органа государственной власти, то должностному лицу крайне сложно требовать взятку, ссылаясь на ненадлежащее качество предоставленных документов. Следовательно, доступность информации о процессе предоставления государственных услуг и сроках их оказания ограничивает дискреционные полномочия государственных служащих, которые часто используются для вымогательства взяток. Для отдельных государственных услуг инструменты электронного правительства могут использоваться для предоставления услуг непосредственно бенефициарам, как полностью, так и частично. Это сокращает или устраняет необходимость взаимодействия между бенефициаром и государственными служащими-посредниками, стремящимися к получению ренты, тем самым уменьшая возможности для использования коррупционных схем, основанных на аутсорсинге.

В настоящее время получены довольно убедительные доказательства связи между внедрением электронного правительства в деятельности органов государственной власти и сокращением масштабов коррупции. Данные выводы подтверждаются как в исследованиях в рамках отдельных стран, так и межстрановом анализе. При этом само по себе внедрение электронного правительства не гарантирует автоматического сокращения масштабов коррупции (таблица 1).

Таблица 1

Механизмы влияния электронного правительства на снижение коррупции

Table 1

Mechanisms of E-Government Influence on Corruption Reduction

Механизм воздействия	Антикоррупционный эффект	Пример проявления
Повышение прозрачности государственных услуг	Снижается возможность произвольной трактовки требований и использования информационной асимметрии	Публикация перечня документов для получения услуги на порталах органов власти
Сокращение прямого контакта граждан и чиновников	Уменьшается возможность вымогательства взяток при личном контакте	Онлайн-заявка на получение справки, разрешения или выписки
Стандартизация административных процедур	Ограничиваются дискреционные полномочия бюрократии	Единые регламенты предоставления услуг через электронные порталы
Повышение подотчетности должностных лиц	Увеличивается вероятность выявления нарушений и злоупотреблений	Электронный журнал обработки обращений граждан

Окончание таблицы 1

Механизм воздействия	Антикоррупционный эффект	Пример проявления
Ускорение оказания государственных услуг	Снижается стимул граждан платить за ускорение процедуры	Быстрое получение результатов через личный кабинет
Повышение прозрачности государственных услуг	Усиливается общественный контроль за деятельностью органов власти	Публичные онлайн-реестры, открытые данные, электронные обращения
Снижение транзакционных издержек формализации	Уменьшается привлекательность коррупционных схем	Электронная регистрация, электронные платежи, онлайн-запись

Источник: составлено автором.

На концептуальном уровне предоставление государственных услуг в электронном виде требует стандартизации правил и унификации процедур в разных регионах для того, чтобы их можно было интегрировать в единую компьютерную систему. Это ограничивает свободу действий государственных служащих и, следовательно, повышает вероятность обнаружения правонарушений. В результате инструменты и сервисы взаимодействия между чиновниками и населением, внедренные в рамках электронного правительства, становятся сдерживающим фактором роста масштабов коррупции.

Одним из наиболее показательных примеров использования электронного правительства, которое, как сообщается, сэкономило 6,7 млн фермеров около 1,32 млн дней ожидания и более 806 млн рупий на взятках, является проект Bhoomi («Бхуми»), реализованный в индийском штате Карнатака. Данный проект привел к снижению уровня коррупции, позволив рядовым гражданам получать копию «Записи о правах, аренде и урожае (RTC)» через компьютерные киоски и ограничив возможности взяточничества для государственных чиновников, ответственных за ведение земельных кадастровых учетов.

Другой пример такого расширения прав и возможностей граждан приведен в исследовании И. Адама и М. Фазекас, которые изучали влияние антикоррупционной системы OPEN (Online Procedures Enhancement for civil application) в мэрии г. Сеул (Adam and Fazekas 2021). OPEN предоставляет информацию об административных процедурах и позволяет гражданам подавать заявки на получение государственных услуг в различных областях, таких как городское планирование, санитария, жилищное строительство и т. д. После внедрения OPEN граждане смогли не только подавать заявки на квалифицированные услуги, но и проверять статус их выполнения в онлайн-режиме. Это устранило возможность прямого взаимодействия граждан с административными чиновниками. Более того, внедрение системы OPEN позволило стандартизировать многие процессы, повышая объективность чиновников и ограничивая свободу их действий. В результате увеличилась прозрачность деятельности муниципальных органов, а уровень коррупции снизился.

Результаты эмпирических межстрановых исследований в целом совпадают с результатами микроуровневых тематических исследований, подтверждающих статистически значимую отрицательную связь между степенью внедрения инструментов электронного правительства и коррупцией. Например, М. Мерхи рассматривал взаимосвязь между электронным правительством и коррупцией на основе данных за период с 1996 по 2006 год по 149 странам мира (Merhi 2022). В качестве показателя коррупции использовался индекс коррупции (CCI) и индекс электронного правительства. Результаты показали, что повышение значения индекса электронного правительства с десятого до девяностого перцентиля приводит к улучшению индекса коррупции с десятого до двадцать третьего перцентиля. А. Малик и Ф. Фрозе провели исследование, охватывающее 160 стран за период с 1995 года по 2009 год, используя Индекс восприятия коррупции в качестве меры коррупции и EGI в качестве меры электронного правительства. Исследователи пришли к выводу, что между данными факторами имеется тесная отрицательная статистически значимая связь (Malik and Froese 2022).

В других исследованиях изучались различия в эффективности использования инструментов электронного правительства для борьбы с коррупцией в разных странах в зависимости от фактора «зрелость электронного правительства». Например, Ф. Ойха и С. Палвиа исследовали эффективность государственного управления в сокращении масштабов коррупции (Ojha and Palvia 2012). Авторы пришли к выводу, что фактор зрелости электронного правительства положительно связан с эффективностью государственного управления, что в свою очередь отрицательно коррелирует с коррупцией в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти. Более того, было установлено, что размер виртуальной социальной сети (ВСС) прямо и положительно влияет на результативность цифровизации услуг, оказываемых органами государственной власти.

Результаты эмпирических исследований доказывают эффективность информационно-коммуникационных технологий, внедряемых в рамках концепции электронного правительства, для снижения масштабов коррупции в органах государственной власти. Исследования, проведенные в ряде стран мира, убедительно свидетельствуют, что электронное правительство:

- повышает прозрачность функционирования органов государственной власти;
- способствует подотчетности деятельности государственных служащих;
- ограничивает дискреционные полномочия бюрократии (таблица 2).

Таблица 2

Факторы, усиливающие антикоррупционный эффект от внедрения электронного правительства

Table 2

Factors Enhancing the Anti-Corruption Impact of E-Government

Фактор	Результат	Практические рекомендации
Качество государственных услуг	Удобство и оперативность электронных услуг сокращает стимулы использования неформальных каналов	Оценивать не только наличие сервисов, но и их фактическое качество
Доступность интернет-инфраструктуры	Без доступа к интернету граждане не могут полноценно пользоваться электронными услугами	Развивать связь, широкополосный интернет и цифровые точки доступа
Цифровая грамотность населения	Низкая цифровая грамотность снижает доступность электронного правительства	Проводить программы обучения граждан и создавать понятные интерфейсы
Зрелость электронного правительства	Максимальный эффект дают интегрированные сервисы, а не только информационные сайты	Переходить от публикации информации к полному циклу оказания услуг в онлайн-режиме
Правовая система и контроль исполнения	Цифровизация эффективна, если нарушения фиксируются и влекут ответственность	Сопровождать внедрение цифровых сервисов правоприменительными механизмами
Институциональное доверие	При доверии к государственным платформам граждане чаще используют легальные цифровые каналы	Обеспечивать надежность, безопасность и предсказуемость цифровых сервисов
Социально-экономическая дифференциация регионов	В менее развитых регионах потенциал цифровизации выше, но инфраструктурные барьеры сильнее	Запускать пилотные проекты не только в развитых, но и в депрессивных регионах
Участие бизнеса и общества	Коллективный контроль снижает терпимость к коррупции	Включать граждан, бизнес и общественные институты в антикоррупционную цифровизацию

Источник: составлено автором.

ВЫВОДЫ Результаты исследования подтверждают тезис о том, что формирование данных трендов приводит к значительному снижению уровня коррупции. Внешняя валидность полученных результатов подтверждается межстрановыми исследованиями, изучающими различия в интенсивности внедрения ИКТ-инструментов в рамках электронного правительства за довольно продолжительное время. При этом необходимо учитывать, что эффективность использования информационных технологий в борьбе с коррупцией может быть повышена за счет активизации следующих факторов:

- повышение качества предоставляемых услуг;
- сокращение времени оказания услуг органами государственной власти;
- расширение номенклатуры предоставляемых услуг как для физических, так и для юридических лиц;
- ослабление социальных и культурных особенностей, связанных с негативным восприятием бюрократии в обществе.

Полученные результаты свидетельствуют, что противодействие коррупции в органах государственной власти в процессе внедрения услуг электронного правительства требует акцентировать внимание не только на технологических, правовых и экономических, но и на культурных и институциональных факторах. Следовательно, необходимы дальнейшие исследования для выявления дополнительных факторов, влияющих на эффективность противодействия росту масштабов коррупции в рамках концепции электронного правительства. Учитывая высокий уровень социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации, необходимо отметить, что электронное правительство оказывает большее влияние на уровень коррупции в регионах с низким уровнем дохода (Мамитова и Селиверстова 2019), поэтому при отборе пилотных территорий для внедрения новых цифровых сервисов и онлайн-услуг в рамках электронного правительства необходимо включать в выборку не только экономически развитые, но и депрессивные регионы.

Подводя итог, можно сказать, что ИКТ являются эффективным инструментом борьбы с коррупцией, но для полной реализации их потенциала необходимы коллективные действия органов государственной власти, бизнеса и общества. Технологии, используемые в рамках концепции электронного правительства, будут меняться и создавать новые возможности воздействия на коррупцию. Уже в среднесрочной перспективе появятся новые каналы взаимодействия органов государственной власти, граждан и бизнеса. Дальнейшая стандартизация и унификация услуг, а также рост их качественных и количественных характеристик позволят сократить возможности использования коррупционных схем. Следовательно, исследования в этой области должны проводиться синхронно с развитием технологий, что даст возможность оценивать эффективность процессов цифровизации в борьбе с коррупцией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Агеев В. Н. Информационные технологии как средство противодействия коррупции в Российской Федерации // *Национальная безопасность / nota bene*. 2023. № 6. С. 49–60. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2023.6.69405>
- Ageev, Vyacheslav Ni. 2023. “Informacionnye tekhnologii kak sredstvo protivodejstviya korrupcii v Rossijskoj Federacii” [“Information technologies as a means of combating corruption in the Russian Federation”] (In Rus.) *Nacional'naya bezopasnost' / nota bene [National security / nota bene]*, no. 6 (December):49–60. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2023.6.69405>
- Мамитова Н. В., Селиверстова А. Д. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации // *Государственная служба*. 2019. Т. 21, № 2 (118). С. 16–22. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-16-22>
- Mamitova, Natalia V., and Anastasia D. Seliverstova. 2019. “Cifrovoe gosudarstvo: problemy postroeniya v Rossijskoj Federacii” [“The digital state: problems of building in the Russian Federation”] (In Rus.). *Gosudarstvennaya sluzhba [Public service]* 118, vol. 21, no. 2 (April):16–22. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-16-22>
- Минбалеев А. В., Евсиков К. С. Информационные технологии противодействия коррупции // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки* : [электронное издание]. 2021. Т. 14, № 11. С. 1674–1689. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0849>
- Minbaleev, Aleksey V., and Kirill S. Evsikova. 2021. “Informacionnye tekhnologii protivodejstviya korrupcii” [“Information technologies for combating corruption”] (In Rus.). *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences]* 14, no. 11 (November):1674–89. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0849>

- Уткин В. А., Уткина Е. В. Коррупция и информационные технологии // *Безопасность бизнеса*. 2016. № 1. С. 45–48.
- Utkin, Valery A., and Ekaterina V. Utkina. 2016. "Korrupciya i informacionnye tekhnologii" ["Corruption and information technologies"] (In Rus.). *Bezopasnost' biznesa [Business security]*, no. 1 (March):45–8.
- Юферева А. С. Электронное правительство как способ противодействия коррупции в условиях процесса медиаконвергенции // *Juvenis scientia*. 2016. № 1. С. 106–108.
- Yufereva, Anastasia S. 2016. "Elektronnoe pravitel'stvo kak sposob protivodejstviya korrupcii v usloviyah processa mediakonvergencii" ["Electronic government as a way to counter corruption in the context of the media convergence process"] (In Rus.). *Juvenis scientia*, no. 1 (February):106–8.
- Adam I., Fazekas M. Are emerging technologies helping win the fight against corruption? A review of the state of evidence // *Information Economics and Policy*. 2021. Vol. 57, № 3. P. 100950. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2021.100950>
- Adam, Isabelle, and Mihaly Fazekas. 2021. "Are emerging technologies helping win the fight against corruption? A review of the state of evidence." *Information Economics and Policy* 57, no. 3 (September):100950. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2021.100950>
- Andersen T. B. E-Government as an anti-corruption strategy // *Information Economics and Policy*. 2009. Vol. 21, № 3. P. 201–210. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003>
- Andersen, Thomas B. 2009. "E-Government as an anti-corruption strategy." *Information Economics and Policy* 21, no. 3 (August):201–10. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003>
- Castro C., Lopes C. E-government as a tool in controlling corruption // *International Journal of Public Administration*. 2023. Vol. 46, № 16. P. 1137–1150. <https://doi.org/10.1080/01900692.2022.2076695>
- Castro, Conceicao, and Cristina Lopes. 2023. "E-government as a tool in controlling corruption." *International Journal of Public Administration* 46, no. 16 (May):1137–50. <https://doi.org/10.1080/01900692.2022.2076695>
- Elbahnasawy N. G. E-government, internet adoption, and corruption: an empirical investigation // *World Development*. 2014. Vol. 57. P. 114–126. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.12.005>
- Elbahnasawy, Nasr G. 2014. "E-government, internet adoption, and corruption: an empirical investigation." *World Development*, no. 57 (May):114–26. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.12.005>
- Forghani B. M., Moeini Gharagozloo M. M., Li Sh. Digital Technologies: Anti or Pro Corruption? // *Journal of Global Information Technology Management*. 2024. Vol. 27, № 3. P. 182–199. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2024.2372553>
- Forghani Bajestani, Mahdi, and M. Mahdi Moeini Gharagozloo, Shaomin Li. 2024. "Digital Technologies: Anti or Pro Corruption?" *Journal of Global Information Technology Management* 27, no. 3 (July):182–99. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2024.2372553>
- Kim C. K. Anti-corruption initiatives and e-government: a cross-national study // *Public Organization Review*. 2014. Vol. 14, № 3. P. 385–396. <https://doi.org/10.1007/s1115-013-0223-1>
- Kim, Chon-Kyun. 2014. "Anti-corruption initiatives and e-government: a cross-national study." *Public Organization Review* 14, no. 3 (September):385–96. <https://doi.org/10.1007/s1115-013-0223-1>
- Malik A., Froese F. J. Corruption as a perverse Innovation: The dark side of digitalization and corruption in international business // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 145, № 5. P. 682–693. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.03.032>
- Malik, Ashish, and Fabian J. Froese. 2022. "Corruption as a perverse Innovation: The dark side of digitalization and corruption in international business." *Journal of Business Research* 145, no. 5 (June):682–93. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.03.032>
- Merhi M. I. The effect of digital transformation on corruption: A global analysis // *Pacific Asia Journal of the Association for Information Systems*. 2022. Vol. 14, № 2. P. 42–58. <https://doi.org/10.17705/1pais.14204>
- Merhi, Mohammad I. 2022. "The effect of digital transformation on corruption: A global analysis." *Pacific Asia Journal of the Association for Information Systems* 14, no. 2 (March):42–58. <https://doi.org/10.17705/1pais.14204>
- Ojha A., Palvia Sh. C. E-government and the fight against corruption: conceptual model and five case studies from India // *Journal of Information Technology Case and Application Research*. 2012. Vol. 14, № 4. P. 11–29. <https://doi.org/10.1080/15228053.2012.10845710>
- Ojha, Amitabh, and Shailendra C. Palvia. 2022. "E-government and the fight against corruption: conceptual model and five case studies from India." *Journal of Information Technology Case and Application Research* 14, no. 4 (July):11–29. <https://doi.org/10.1080/15228053.2012.10845710>
- Park C. H., Kim K. E-government as an anti-corruption tool: Panel data analysis across countries // *International Review of Administrative Sciences*. 2018. Vol. 86, № 4. P. 691–707. <https://doi.org/10.1177/0020852318822055>
- Park, Chul Hyun, and Koomin Kim. 2018. "E-government as an anti-corruption tool: Panel data analysis across countries." *International Review of Administrative Sciences* 86, no. 4 (November):691–707. <https://doi.org/10.1177/0020852318822055>
- Zhao X., Xu D. E-government and corruption: A longitudinal analysis of countries // *International Journal of Public Administration*. 2015. Vol. 38, № 6. P. 410–421. <https://doi.org/10.1080/01900692.2014.942736>
- Zhao, Xuejiao, and D. Xu. 2015. "E-government and corruption: A longitudinal analysis of countries." *International Journal of Public Administration* 38, no. 6 (February):410–21. <https://doi.org/10.1080/01900692.2014.942736>

Стратегические приоритеты сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе

Людмила Николаевна Усенко¹, Борис Александрович Мельников²

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

² Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Аннотация:

Введение. Уклонение от уплаты налогов в агропромышленном комплексе имеет ярко выраженную отраслевую специфику, которая связана с особенностями хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей: сезонностью; многоукладностью; сочетанием производства, первичной переработки и розничной реализации; наличием специальных налоговых режимов и льгот. Введение цифровых инструментов прослеживаемости сельскохозяйственной продукции привело к усложнению используемых в агропромышленном комплексе (далее – АПК) схем уклонения от уплаты налогов, а государство напрямую связывает право на получение мер поддержки с легальностью оборота сельскохозяйственной продукции и наличием цифрового следа. **Цель статьи** – изучение специфики уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе и разработка рекомендаций по повышению эффективности использования рискориентированных инструментов налогового контроля в условиях цифровизации взаимодействия органов государственной власти и сельхозпроизводителей. **Методы.** Материалами исследования являются типовые модели уклонения от уплаты налогов, представленные в аналитических данных Федеральной налоговой службы, а также методы формализации и построения индикативных систем оценок. **Результаты** исследования показали, что уклонение от уплаты налогов в АПК имеет отраслевую специфику, связанную с дроблением бизнеса ради сохранения единого сельскохозяйственного налога и льгот, использованием цепочек НДС с «бумажными» посредниками, неформальной занятостью, легализацией продукции неизвестного происхождения, фантомными площадками и манипулированием данными о происхождении и выпуске продукции. Предложена математическая модель интегральной оценки налогового риска производителя сельскохозяйственных товаров, основанная на сопоставлении налоговых, кассовых и отраслевых цифровых следов. Обоснованы конкретные управленческие рекомендации по межведомственному обмену данными и отбору пороговых индикаторов риска для проведения профилактического комплаенса в АПК с целью сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов.

Ключевые слова:

уклонение от уплаты налогов, цифровая прослеживаемость, рискориентированный контроль, интегральная оценка

Для цитирования:

Усенко Л. Н., Мельников Б. А. Стратегические приоритеты сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 87–101.

Информация об авторе:

Усенко Л. Н. – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69)
заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования
ln-u@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1379-5730>
Мельников Б. А. – доктор экономических наук
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Российская Федерация, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13)
доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности
org-proizv@kubsau.ru

Strategic priorities for reducing the scale of tax evasion in the agricultural sector

Lyudmila N. Usenko¹, Boris A. Melnikov²

¹ Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

² I. T. Trubilin Kuban State Agricultural University, Krasnodar, Russia

Abstract:

Introduction. Tax evasion in the agro-industrial sector has distinct industry-specific characteristics linked to the particular nature of agricultural producers' economic activities: seasonality; a multi-faceted structure; the combination of production, primary processing and retail sales; and the existence of special tax regimes and reliefs. The introduction of digital traceability tools for agricultural produce has led to an increase in the complexity of tax evasion schemes used within the agro-industrial complex (hereinafter referred to as the AIC), and the state directly links eligibility for support measures to the legality of agricultural produce trade and the existence of a digital trail. **The research aims** to examine the specific nature of tax evasion in the agricultural sector and to develop recommendations for improving the effectiveness of risk-based tax control tools in the context of the digitalisation of interactions between government authorities and agricultural producers. **Methods.** The study is based on typical models of tax evasion presented in the analytical data of the Federal Tax Service, as well as methods for formalising and constructing indicative assessment systems. **The results** of the research showed that tax evasion in the agri-food sector has sector-specific characteristics linked to the fragmentation of businesses in order to retain the single agricultural tax and tax relief, the use of VAT chains involving 'paper' intermediaries, informal employment, the legalisation of products of unknown origin, ghost sites, and the manipulation of data on the origin and production of goods. A mathematical model for the comprehensive assessment of tax risk for agricultural producers has been proposed, based on a comparison of tax, cash flow and sector-specific digital footprints. Specific management recommendations are put forward regarding inter-agency data exchange and the selection of risk threshold indicators for preventive compliance in the agro-industrial complex, with the aim of reducing the scale of tax evasion.

Keywords:

tax evasion,
digital traceability,
risk-based control,
integral assessment

For citation:

Usenko, Lyudmila N., and Boris A. Melnikov. 2026. "Strategicheskiye priorityety sokrashcheniya masshtabov uklo-neniya ot uplaty nalogov v agropromyshlennom komplekse" ["Strategic priorities for reducing the scale of tax evasion in the agricultural sector"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 4, no. 2 (May):87–101.

Information about the author:

Usenko L. N. – Doc. Sci. (Econom.), Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences
Rostov State University of Economics
(69, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting
ln-u@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1379-5730>
Melnikov B. A. – Doc. Sci. (Econom.)
I. T. Trubilin Kuban State Agricultural University
(13, Kalinina str., Krasnodar, 350044, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Production Management and Innovation
org-proizv@kubsau.ru

ВВЕДЕНИЕ

Уклонение от уплаты налогов в агропромышленном комплексе (далее – АПК) имеет ярко выраженную отраслевую специфику, которая связана с особенностями хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей: сезонностью; многоукладностью; сочетанием производства, первичной переработки и розничной реализации; наличием специальных налоговых режимов и льгот. При этом, как отмечают отдельные исследователи, «главной целью органов управления страной является наращивание и эффективная реализация продовольственного потенциала АПК для наиболее полного удовлетворения потребностей населения, а также выявление ресурсных ограничений и противоречий в аграрной сфере, их изучение и выработка более эффективных механизмов аграрного рынка в условиях нестабильности, рисков и усиления конкуренции. Эти механизмы ориентированы на целенаправленное улучшение бюджетных, кредитных, страховых, налоговых, таможенно-тарифных отношений, совершенствование системы ценообразования» (Усенко и Матвеев 2025).

Одним из ключевых механизмов достижения данных целей является особая модель налогообложения производителей сельскохозяйственных товаров, которая снижает для многих из них размер налогового бремени (Тихонова и Герасимова 2025):

- в части единого сельскохозяйственного налога (далее – ЕСХН) действует ставка 6 %, которую регионы могут снижать до 0 %;
- для плательщиков ЕСХН в 2026 году порог выручки для освобождения от обязанностей плательщика НДС не был снижен и остался в размере 60 млн руб.;
- по налогу на прибыль для доходов от реализации собственной произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции установлена ставка в размере 0 %;
- для продовольственных товаров действует пониженная ставка НДС 10 %, тогда как базовая ставка с 2026 года составляет 22 %.

Именно сочетание специальных режимов, налоговых льгот и сложных товарных цепочек делает АПК удобной средой не только для законной налоговой оптимизации, но и для использования сложных схем по уклонению от уплаты налогов (Трясцина, Джикия и Трясцин 2025). В таких схемах возможно одновременное использование льготного режима, неформальной занятости, фиктивных посредников, бартерного товарооборота, а также манипулирование статусом производителя сельскохозяйственных товаров. Именно поэтому противодействие данному явлению требует комплексного подхода. Традиционные инструменты налогового контроля дополняются:

- цифровой прослеживаемостью продукции (Дегенгардт и Шумакова 2025);
- межведомственным обменом данными (Нестерова и Рыбкина 2025);
- рискоориентированным анализом (Чаленко 2024).

Наиболее эффективными инструментами такого контроля стали АСК НДС-2¹, АСК ККТ², налоговая амнистия по дроблению бизнеса, система электронной ветеринарной сертификации «Меркурий»³, Федеральная государственная информационная система (далее – ФГИС) «Зерно»⁴ и государственная система маркировки «Честный знак»⁵ (Полинская, Неводова, Гончар и Поздняк 2025).

Особенность налоговых злоупотреблений в АПК состоит в том, что они маскируются под обычную хозяйственную необходимость, а разделение бизнеса объясняется сезонностью, различием между производством и переработкой, необходимостью работать через несколько посредников. Такие сложные схемы выглядят естественно, поскольку аграрная продукция часто проходит через склады, закупочные организации, переработчиков, логистические компании и сбытовые структуры (Дудукалов, Золочевская, Сорокина и Мангушева 2022). Поэтому оценка налоговых рисков в АПК должна опираться не на один формальный признак, а на совокупность обстоятельств:

- единый центр управления;
- общий персонал;
- подконтрольные расчеты;
- отсутствие самостоятельных функций у посредников;
- разрыв между сырьем и выпуском;
- несопоставимость объемов продаж с данными отраслевых информационных систем.

Наличие относительно жесткого регулирования АПК и введение цифровых инструментов прослеживаемости сельскохозяйственной продукции приводит к тому, что схемы уклонения

¹ Автоматизированный контроль за налогом на добавленную стоимость, вторая версия (прим. авт.).

² Автоматизированная система контроля применения контрольно-кассовой техники (прим. авт.).

³ Автоматизированная информационная система «Меркурий» // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору : [официальный сайт]. URL: <https://mercury.vetr.ru/?ysclid=mnr4tj1sg650917711> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴ Федеральная государственная информационная система «Зерно» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России) : [официальный сайт]. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-fgis-zerno/?ysclid=mnocyjas5q669734752> (дата обращения: 20.02.2026).

⁵ Государственная система маркировки «Честный знак» // Государственная система маркировки и прослеживаемости «Честный знак» : [официальный сайт]. URL: <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--plai/o-chestnom-znake/-/> (дата обращения: 20.02.2026).

от уплаты налогов не могут быть реализованы только в бухгалтерских документах. Реальный оборот продукции оставляет следы не только в налоговой отчетности, но и в ветеринарных сопроводительных документах, системах прослеживаемости, маркировке, данных о субсидиях и логистике. Например, ФГИС «Зерно»⁶ создана для прослеживаемости партий зерна и продуктов его переработки, а Минсельхоз отдельно указал, что субсидии на производство и реализацию зерновых доступны только при внесении данных в эту систему. Следовательно, государство напрямую связывает право на получение мер поддержки с легальностью оборота и наличием цифрового следа. В результате для налоговых органов отраслевой цифровой контур становится источником косвенных доказательств при выявлении фактов уклонения от уплаты налогов.

Цель статьи – изучение специфики уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе и разработка рекомендаций по повышению эффективности использования рисковориентированных инструментов налогового контроля в условиях цифровизации взаимодействия органов государственной власти и сельхозпроизводителей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Материалами исследования являются типовые модели уклонения от уплаты налогов, представленные в аналитических данных Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС России).

Наиболее часто используемая схема уклонения от уплаты налогов не только в АПК, но и других отраслях – это формальное дробление бизнеса. ФНС России в своих материалах определяет дробление как форму получения необоснованной налоговой выгоды путем создания видимости привлечения взаимозависимых, подконтрольных или аффилированных контрагентов, применяющих специальные налоговые режимы или налоговые льготы⁷.

Классическими признаками такой схемы являются:

- единое фактическое место деятельности;
- общий управленческий персонал;
- единый трудовой коллектив;
- общие контактные данные и IP-адреса;
- общее ведение учета;
- отсутствие реального разграничения функций.

Для АПК данная схема особенно удобна, потому что один и тот же хозяйственный комплекс можно формально разложить на производство, хранение, переработку, транспортировку, торговлю, а также на несколько крестьянско-фермерских хозяйств (далее – КФХ) и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), каждое из которых по отдельности выглядит как допустимый субъект льготного режима. В результате сохраняется доступ к ЕСХН, снижается нагрузка по НДС и страховым взносам, так как искусственно поддерживается нужная доля дохода от реализации сельхозпродукции для пользования льготами.

Отдельная разновидность дробления в аграрной сфере связана именно с критерием 70 % сельскохозяйственной выручки. Поскольку право на ЕСХН зависит от структуры дохода, а не только от факта производства продукции, у хозяйствующего субъекта возникает стимул выводить несельскохозяйственные доходы на отдельные взаимозависимые компании. Внешне это может выглядеть как правомерное разделение бизнеса, но, если такое разделение не имеет самостоятельной деловой цели, а предназначено для сохранения льготного режима, то оно попадает в зону налоговых рисков. Наличие жесткого критерия 70 % доли аграрного дохода и судебная практика по утрате права на режим при несоблюдении порога делают данную схему логически предсказуемой, т. к. чем жестче критерий доступа к льготе, тем выше стимул манипулировать распределением выручки.

Вторая типовая схема связана с созданием цепочек НДС с техническими посредниками. В АПК они чаще всего возникают на стыке производителя, не являющегося плательщиком

⁶ URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-fgis-zerno/?ysclid=mnocyjas5q669734752> (дата обращения: 20.02.2026).

⁷ Рекомендации по применению налоговой амнистии дробления бизнеса // Федеральная налоговая служба Российской Федерации (ФНС России) : [официальный сайт]. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/about_fts/amn_recomm.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

НДС или пользующегося льготным режимом, и переработчика, торгового дома либо экспортера, для которых существенны налоговые вычеты и подтверждение легальной закупочной цепочки (Нуждин, Маслова, Горковенко и Деревенских 2022). В данной схеме «фирма-прокладка» встраивается между производителем и переработкой, начисляет налог, но не уплачивает его, а следующий участник использует вычет. В современной конфигурации налоговых ставок структурная уязвимость сохраняется, так как в отношении продовольственных товаров действует ставка 10 %, при базовой – 22 %. Это делает цепочки вычетов и возмещения чувствительными к манипулированию документооборотом, особенно, когда в данную схему встраиваются фиктивные услуги хранения, перевозки, обработки, поставки горюче-смазочных материалов, удобрений и иных ресурсов через «бумажные» компании.

Третья устойчивая зона риска – это неофициальная занятость и занижение налогов на труд (Муханова 2018). Отмечается, что в АПК распространена практика неофициальных трудовых отношений, а налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) и страховые взносы остаются одними из самых сложных для администрирования платежей. Для сельского хозяйства это особенно характерно из-за сезонности, высокой доли временных работ и удаленности площадок (Зайцева и Корнилов 2015). На практике неформальная занятость в АПК сочетается с дроблением бизнеса, выплатами через взаимозависимых ИП, подменой трудовых отношений гражданско-правовыми и переносом части операций в сегмент формально «малых» субъектов бизнеса (Якубович 2015). В результате уклонение затрагивает не только НДФЛ и страховые взносы, но и искажает налоговый профиль предприятия в целом.

Четвертая группа схем находится на границе налогового уклонения и товарного мошенничества, когда легализация продукции неизвестного происхождения обеспечивается несоответствием между объемами сырья и готовой продукции (Литвинов 2017). В АПК данная схема характерна для животноводства, когда предприятие формально вводит в оборот больше продукции, чем может произвести из имеющегося сырья, или оформляет товар через «фантомные» площадки. В результате искажаются выручка, расходная часть, база по НДС и налогу на прибыль, а в отдельных случаях – субсидии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Сельское хозяйство исторически встроено в систему адресных налоговых преференций. ЕСХН предназначен для поддержки реального аграрного производства, но наличие режима с дополнительным правом на освобождение от НДС при соблюдении ряда условий формирует стимул не только производить, но и искусственно «подгонять» бизнес-модель под льготные условия. Для применения режима необходимо удерживать долю сельскохозяйственной выручки на уровне выше 70 %, поэтому появляется мотивация перераспределять доходы и расходы между связанными структурами, выносить «лишние» функции на отдельные юридические лица или ИП и формально сохранять нужный профиль деятельности.

Производственно-финансовая асимметрия аграрного бизнеса, которая обусловлена разницей между ставками НДС в отношении продовольственной продукции и товарами общего назначения приводит к возникновению схемы уклонения от уплаты налогов, при которой производитель, использующий ЕСХН и не являющийся плательщиком НДС, продает продукцию «фирме-прокладке», которая начисляет НДС и не платит его, а переработчик или иной участник цепочки использует вычеты. Именно наличие разрыва между льготным и общим режимами, а также между стадиями производства и переработки делает отрасль чувствительной к «бумажным» посредникам и искусственному построению цепочек вычетов.

В АПК много небольших производителей, кооперативов, КФХ, сезонных работников, логистических и посреднических звеньев, что усложняет контроль и облегчает смешение легального и нелегального оборота. Использование цифровых инструментов контроля, таких как АСК ККТ и АСК НДС-2, позволяет формировать риск-профиль налогоплательщика без выездной проверки и дополняет традиционный документарный контроль в высокофрагментированной хозяйственной среде.

Первый блок противодействия связан непосредственно с налоговым контролем. АСК НДС-2 автоматизирует перекрестные проверки деклараций по НДС и электронных счетов-

фактур, а рискориентированный подход позволяет формировать экспертное мнение о налогоплательщике без проведения выездной проверки (Тимошенко 2017). Параллельно АСК ККТ фиксирует данные всей розничной торговли практически в режиме реального времени. Для АПК это означает качественный сдвиг, т. к. налоговый орган получает возможность сравнивать не только декларацию и счет-фактуру, но и фактическое движение товара в рознице, поведение взаимозависимых лиц, частоту операций и кассовую дисциплину.

Второй блок предполагает использование селективных инструментов в отношении дробления бизнеса. На сайте ФНС России создан специальный раздел по налоговой амнистии при дроблении⁸, а сама амнистия применяется к проверкам за 2022–2024 гг. при добровольном отказе от схемы с 1 января 2025 года. ФНС России прямо подчеркивает беззаявительный порядок применения этого механизма и связывает его с Федеральным законом № 176-ФЗ⁹. Для АПК это особенно важно, потому что именно здесь дробление часто оправдывалось «особой природой сельхозбизнеса» (Ильин 2021). Данные действия подтверждают переход ФНС России от терпимого отношения к дроблению бизнеса в некоторых секторах к более жесткой и формализованной оценке таких действий на основе доктрины деловой цели.

Третий блок основан на интеграции налогового контроля с отраслевыми системами прослеживаемости. Для животноводческой и молочной продукции ключевым инструментом стал «Меркурий»¹⁰. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор) и «Честный знак» неоднократно поясняли логику такой интеграции: «Меркурий» фиксирует объемы сырья, использованного для производства, а система маркировки – объемы готовой продукции, вводимой в оборот. Именно сопоставление данных массивов данных позволяет в автоматическом режиме выявлять предприятия, выпускающие больше продукции, чем возможно, исходя из объема перерабатываемого сырья. С июля 2023 года результаты такого сопоставления включены в критерии риска, по которым Россельхознадзор принимает решения о контрольно-надзорных мероприятиях. В результате товарная прослеживаемость превращается в элемент рискориентированного контроля, который имеет прямое влияние на уровень налоговых рисков.

Система «Честный знак»¹¹ в строгом смысле не является налоговой информационной системой, однако для АПК она становится одним из важнейших косвенных инструментов налогового контроля. На официальном сайте системы указано, что маркировка молочной продукции регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 2099¹², а для упакованной воды правила определены постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 841¹³. Кроме молочной продукции и воды, маркировка постепенно охватывает все больше аграрных и смежных категорий. Это означает, что государство последовательно расширяет периметр цифровой прослеживаемости именно там, где велика доля контрафактной продукции, непрозрачного происхождения товара и манипуляций с бухгалтерской и налоговой отчетностью.

Для целей противодействия уклонению от уплаты налогов маркировка важна по трем причинам:

⁸ Налоговая амнистия при дроблении бизнеса // ФНС России : [официальный сайт]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/gn77/promo/na/?ysclid=mnqayx5o7s362332313> (дата обращения: 20.02.2026).

⁹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2024. № 29 (ч. III). Ст. 4105.

¹⁰ URL: <https://mercury.vetr.ru/?ysclid=mnr4tj1sglh650917711> (дата обращения: 20.02.2026).

¹¹ URL: <https://xn--80ajghhoc2ajlc8b.xn--p1ai/o-chestnom-znake/-/> (дата обращения: 20.02.2026).

¹² Об утверждении Правил маркировки молочной продукции средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении молочной продукции : постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 2099 (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 2020. № 51. Ст. 8482.

¹³ Об утверждении Правил маркировки упакованной воды средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении упакованной воды : постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 841 (ред. от 02.06.2025) // СЗ РФ. 2021. № 23. Ст. 4083.

- делает единицу товара уникальной и отслеживаемой от производителя до розничной торговли, тем самым сужая пространство для фиктивного документооборота;
- позволяет сопоставлять данные о выпуске, движении и выбытии товара с налоговой отчетностью, кассовой выручкой и отраслевыми системами;
- снижает возможность легализации «серого» товара через формально чистые документы, потому что отсутствие корректного кода, разрешительной документации или статуса в системе может блокировать товар уже на кассе.

С практической точки зрения это особенно важно для тех сегментов АПК, где товар часто используется одновременно и как источник выручки, и как объект налоговой схемы. Дополнительный эффект дает связка маркировки с кассовым контролем. По данным «Честного знака», уже на этапе раннего использования разрешительного режима:

- продажи просроченной молочной продукции снизились на 74 %;
- доля товаров неизвестного происхождения сократилась на 54 %;
- в отношении воды снижение по товарам неизвестного происхождения составило 24 %.

Несмотря на то, что полученные результаты важны прежде всего для потребителей, для налоговой сферы они также имеют значение. Чем меньше товаров неизвестного происхождения реализуется в рознице, тем меньше пространство для продаж без корректного отражения выручки, подмены товара в документах и последующего обналичивания через «серые» каналы. В результате маркировка и запрет продаж на кассе работают не только как защита потребителя, но и как ограничитель теневого товарооборота, который является основой для многих схем уклонения от уплаты налогов.

Для рынка зерна аналогичную функцию выполняет ФГИС «Зерно», созданная для прослеживаемости зерна и продуктов его переработки. В настоящее время доступ к этой системе напрямую увязан с получением субсидий на производство и реализацию зерновых. Таким образом государство выстраивает систему стимулов, при которой непрозрачный оборот автоматически исключает производителей из списка получателей господдержки. Для налогового контроля это также имеет большое значение, т. к. рынок зерна является одним из самых сложных для целей сквозного прослеживания, а наличие цифрового следа затрудняет использование фиктивных объемов и «бумажных» сделок для уклонения от уплаты налогов (Орехова и Мисюра 2021).

Следует учитывать, что внедрение цифровых инструментов автоматически не решает все проблемы уклонения от уплаты налогов:

- информационные системы лучше всего работают там, где товар стандартизирован и проходит через формализованный оборот. Для сырого молока, овощей открытого грунта, сезонной продукции, фермерских каналов реализации и части локальных рынков эффект от внедрения таких систем ниже;
- цифровые системы не устраняют первопричины схем уклонения от уплаты налогов, которые связаны с недостоверным внесением исходных данных или если товар изначально выводится в теневой оборот.

В связи с этим маркировка наиболее эффективна не как самостоятельный механизм противодействия, а как источник сигнала для определения уровня налогового риска и последующего использования инструментов контроля. Маркировка также не решает проблемы неофициальной занятости, выплаты зарплат «в конверте» и дробления активов. В данных случаях должны использоваться классические инструменты налогового администрирования.

Таким образом, стратегия противодействия уклонению от уплаты налогов в АПК должна носить комплексный характер, когда товарная прослеживаемость дополняет налоговый контроль, но не заменяет его. При этом необходимо учитывать и долгосрочные приоритеты отраслевого развития: «Ключевым направлением обеспечения экономической безопасности в ближайшие годы должно стать создание условий, при которых легальная деятельность будет экономически выгоднее теневой. Это предполагает снижение административного давления на малый и средний бизнес, а также внедрение прозрачных и удобных налоговых режимов» (Мельников, Бондарь, Дуденкова и Манайникова 2026).

В основе данной стратегии должна лежать система мониторинга, включающая прикладные инструменты рискоориентированного контроля, которые позволяют получить интегральную модель налогового риска производителя сельскохозяйственных товаров. Результаты моделирования должны использоваться для ранжирования налогоплательщиков по степени их законопослушности и последующего использования селективных инструментов налогового администрирования, таких как:

- профилактические уведомления,
- запрос пояснений,
- камеральный анализ,
- межведомственная сверка,
- выездные проверки.

Интегральный индекс налогового риска R_i определяется по формуле

$$R = \sum_{i=1}^n w_i \times r_i^{\text{норм}}, \quad (1)$$

где: n – число индикаторов риска;

r_i – нормированное значение i -го индикатора риска;

w_i – вес индикатора риска.

Нормирование индикаторов риска целесообразно осуществлять через отраслевые квантильные значения, рассчитанные отдельно в разрезе отраслей, территорий, масштаба бизнеса и используемого налогового режима. Для этого может использоваться следующая функция:

$$z_i = \min\{1; \max[0; (x_i - P_i)]\}, \quad (2)$$

где P_i – 75-й и 95-й процентиля соответствующего показателя по сопоставимой группе налогоплательщиков.

Такой подход позволяет избежать унифицированного применения единых нормативов ко всем субъектам АПК и учитывать объективные различия между зерновым производством, молочным животноводством, переработкой сельскохозяйственной продукции, фермерским производством и каналами реализации.

С учетом полученных результатов в базовой версии модели целесообразно использовать шесть групп индикаторов риска:

- риск контрагентов в НДС-цепочке;
- риск рассогласования поставок сырья и выпуска продукции;
- риск искусственного удержания права использования налогового режима ЕСХН;
- риск расхождения между кассовыми данными, маркировкой и налоговой отчетностью;
- риск неформальной занятости;
- риск несоответствия данных о субсидируемом объеме продукции отраслевым цифровым следам.

Стартовые весовые коэффициенты могут быть заданы экспертным методом и иметь следующие значения:

$$R_i = 0,22_{z1} + 0,22_{z2} + 0,16_{z3} + 0,16_{z4} + 0,14_{z5} + 0,10_{z6}, \quad (3)$$

Высокие значения первых двух индикаторов объясняются тем, что именно цепочки НДС и рассогласование в объемах сырья и выпускаемой продукции позволяют выявлять наиболее фискально значимые и активно используемые схемы, такие как:

- фиктивное посредничество;
- «бумажные» закупки;
- ввод продукции неизвестного происхождения;
- завышение налоговых вычетов.

В дальнейшем весовые коэффициенты должны уточняться эмпирически на основе результатов налоговых проверок, сумм доначислений, а также данных, полученных из

информационных систем. Взаимосвязь между индикаторами, источниками данных и схем уклонения представлена в таблице 1.

Таблица 1

*Связь типовых схем уклонения в АПК
с цифровыми источниками индикаторов оценки уровня риска*

Table 1

*Correlation between typical evasion schemes in the agricultural sector
and numerical sources of risk assessment indicators*

Схема уклонения	Признаки риска	Цифровой источник данных	Проверочное действие
Дробление бизнеса для сохранения ЕСХН и льгот	– группа КФХ, ИП или обществ имеет общий центр управления, общий персонал, один складской или производственный контур; – доля сельхозвыручки удерживается вблизи порога 70 %	– налоговая отчетность; – сведения о взаимозависимости; – банковские операции; – данные о работниках; – данные о субсидиях	– сформировать карту взаимозависимости; – проверить самостоятельность функций, активов и персонала; – оценить деловую цель каждого участника
цепочка НДС с техническим посредником	Посредник не выполняет реальных функций хранения, сортировки, транспортировки или переработки, но создает вычет НДС у последующего звена	– АСК НДС-2; – счета-фактуры; – банковские платежи; – транспортные документы; – данные складского учета	– сопоставить движение товара, денег и документов; – проверить наличие ресурсов у посредника; – оценить экономическую обоснованность маржи
Легализация продукции неизвестного происхождения	Выпуск продукции превышает технологически возможный объем, исходя из заявленного поголовья скота, урожайности или закупок	– «Меркурий»; – «Честный знак»; – ФГИС «Зерно»; – ветеринарные и товаросопроводительные документы	Рассчитать коэффициент сырье – выпуск и установить источник расхождения: – ошибка данных; – технологическая специфика; – фиктивные операции
Неформальная занятость и уклонение от уплаты НДФЛ и страховых взносов	Объем производства, площадь обработки или количество смен несопоставимы с заявленным фондом оплаты труда и численностью работников	– расчеты по страховым взносам; – 6-НДФЛ; – сведения СФР; – данные о сезонных работах; – отраслевые нормативы трудоемкости	– сопоставить расчетную потребность в труде с официальной численностью и выплатами; – проверить договоры гражданско-правового характера на признаки трудовых отношений
Манипулирование субсидируемыми объемами	Заявленный объем производства или реализации с целью получения поддержки расходится с данными отраслевых систем и налоговой отчетностью	– ФГИС «Зерно»; – региональные реестры господдержки; – налоговая отчетность; – кассовые и товарные данные	Вести обязательную предварительную сверку субсидируемого объема с цифровым следом и налоговыми данными до принятия решения о выплате

Источник: составлено авторами.

Для практического применения предложенной модели необходимо использовать четырехуровневую шкалу риска:

– низкий риск ($R_i < 0,30$) – налогоплательщик должен получать со стороны органов государственной власти преимущественно сервисную поддержку и минимизацию повторных запросов;

– умеренный риск ($0,30 \leq R_i < 0,55$) – рассылка профилактических уведомлений и предложений по уточнению данных;

– высокий риск ($0,55 \leq R_i < 0,75$) – проведение углубленного камерального анализа и межведомственных сверок;

– критический риск ($R_i \geq 0,75$) – включение в план контрольных мероприятий, но только после проверки качества исходных данных и исключения технологически объяснимых отклонений.

Развитие рискориентированного налогового контроля в АПК должно строиться не на расширении числа проверок как самоцели, а на повышении точности диагностирования рисков ситуаций и снижении административной нагрузки для добросовестных сельхозпроизводителей. При этом субъектами реализации предложенной стратегии будут являться не только ФНС России, но и Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (далее – Минсельхоз России), Россельхознадзор, операторы маркировки, органы исполнительной власти на региональном и муниципальном уровнях, а также сами сельхозпроизводители (таблица 2).

Таблица 2

Рекомендации в части сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов в АПК и механизм их реализации

Table 2

Recommendations for reducing the scale of tax evasion in the agricultural sector and mechanisms for their implementation

Рекомендация	Ответственный субъект	Механизм реализации	Измеримый результат
Создать межведомственную «карточку налогового риска АПК»	ФНС России; Минсельхоз России; Россельхознадзор; регионы	Объединение в одном риск-профиле сведений о налоговой отчетности, кассовых операциях, маркировке, ветеринарных документах, данных из ФГИС «Зерно» и субсидиях	– сокращение доли ручных запросов; – рост доли подтвержденных рисков при камеральном отборе
Ввести отраслевые пороги допустимого расхождения сырья и выпуска	Минсельхоз России; Россельхознадзор; отраслевые союзы	Утвердить технологические коэффициенты выхода продукции по видам сырья и регионам, применяя их как ориентир, а не как автоматическое основание для введения санкций	– снижение числа ложноположительных сигналов; – выявление выпуска, технологически невозможного при заявленных объемах сырья
Разделить дробление и реальную производственную специализацию	ФНС России; суды; региональные органы	Использовать чек-лист деловой самостоятельности: – отдельные активы; – персонал; – функции; – управленческие решения; – коммерческий риск; – рынок сбыта	– повышение доначислений; – снижение риска претензий к добросовестным кооперативным моделям

Окончание таблицы 2

Рекомендация	Ответственный субъект	Механизм реализации	Измеримый результат
Запустить профилактическое уведомление до проверки	ФНС России	При среднем уровне риска направлять налогоплательщику перечень выявленных расхождений и давать 30 календарных дней на пояснение или добровольное уточнение	– рост добровольных уточнений; – снижение необходимости выездных проверок по ошибочным данным
Создать «зеленый коридор» для низкорисковых производителей	ФНС России; Минсельхоз России; регионы	Для низкого риска: – ограничить повторные запросы; – ускорить подтверждение данных для субсидий; – предоставить типовые цифровые формы отчетности	– снижение транзакционных издержек малого агробизнеса; – повышение мотивации оставаться в легальном контуре
Упростить оформление сезонной занятости	Минтруд России; ФНС России; региональные органы власти	Ввести типовой цифровой формат краткосрочного сезонного договора и автоматическое формирование сведений для НДФЛ и страховых взносов	– сокращение неформальной занятости; – рост официального фонда оплаты труда в сезонных работах
Синхронизировать субсидии и цифровую прослеживаемость	Минсельхоз России; региональные министерства сельского хозяйства	– предоставлять поддержку только после сверки заявленного объема с ФГИС «Зерно», «Меркурий», маркировкой и налоговыми данными; – спорные случаи передавать на ручную проверку	– снижение риска субсидирования фиктивных объемов; – повышение прозрачности господдержки
Ввести публичные методические рекомендации для АПК	ФНС России; Минсельхоз России; отраслевые объединения	Опубликовать критерии риска с примерами: – допустимого разделения бизнеса; – признаки технического посредника; – порядок исправления расхождений	– снижение неопределенности для бизнеса; – рост добровольного комплаенса

Источник: составлено авторами.

Предложенные рекомендации основаны на том, что цифровизация налогового контроля должна сопровождаться не только усилением контроля, но и созданием понятных и транспарентных правил соблюдения законодательства. Если налогоплательщик заранее понимает, какие расхождения считаются рискованными, а также каким образом можно снизить свой риск-профиль, то в этом случае цифровой контроль становится не только фискальным, но и профилактическим инструментом. Ключевым приоритетом для сельхозпроизводителей должно оставаться обеспечение финансово-экономической устойчивости, под которой целесообразно понимать следующее: «Экономическая устойчивость организации – это способность экономического субъекта обеспечивать заданный уровень финансово-экономических показателей, способствующий его эффективному функционированию и поступательному развитию. Финансовая устойчивость характеризуется ростом доходов компании, позволяя использовать все виды ресурсов компании в целях повышения экономического эффекта от их применения в ходе осуществления деятельности» (Усенко и Гузей 2024).

Важной мерой является введение профилактических инструментов, которые должны применяться до назначения жестких контрольных мероприятий в случаях, когда выявленные

расхождения могут объясняться объективными причинами. Такой подход позволит отделить умышленное уклонение от уплаты налогов от технических и организационных ошибок, что особенно важно для малых форм хозяйствования в АПК.

Для крупных и средних сельхозпроизводителей, включенных в сложные цепочки поставок, приоритетом должна стать проверка реальности хозяйственных функций посредников. Контроль должен концентрироваться на трех аспектах:

- наличие у посредника необходимых ресурсов для выполнения заявленной функции;
- наличие самостоятельных коммерческих рисков;
- соответствие сумм контрактов экономической роли в цепочке поставок.

В случае если посредник не имеет персонала, складских мощностей, транспортных ресурсов, самостоятельного ценообразования и фактической маржи, его участие в цепочке должно рассматриваться как высокий налоговый риск.

Для малого бизнеса главным условием формализации является снижение затрат на внедрение цифровых платформ, поэтому необходимо внедрять бесплатные или льготные цифровые сервисы, которые будут включать:

- предзаполненные формы;
- мобильные интерфейсы для КФХ;
- типовые договоры сезонного труда;
- автоматическую сверку партий;
- уведомления об ошибках до наступления санкционных последствий.

Итоговая эффективность предлагаемой модели должна оцениваться не только по показателям контроля, но и по более широкому спектру критериев качества налогового администрирования:

- доля добровольно устраненных расхождений после профилактических уведомлений;
- доля подтвержденных рисков среди отобранных налогоплательщиков;
- сокращение доли контрафактных товаров;
- рост официального фонда оплаты труда в сезонных работах;
- снижение числа повторных запросов к сельхозпроизводителям с низким уровнем риска;
- объем предотвращенных неправомерных вычетов НДС и необоснованных субсидий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Результаты исследования показали, что уклонение от уплаты налогов в АПК имеет свою отраслевую специфику, а основные схемы характеризуются следующим:

- дробление бизнеса ради сохранения ЕСХН и льгот;
- использование НДС-цепочек с «бумажными» посредниками»;
- неформальная занятость;
- легализация продукции неизвестного происхождения;
- использование фантомных площадок и манипулирование данными о происхождении и выпуске продукции.

Ускорение темпов цифровизации экономического пространства привело к более активному использованию информационных систем:

- ФНС России опирается на АСК НДС-2, АСК ККТ и рискориентированную аналитику;
- законодательно усилен контроль за дроблением бизнеса;
- Минсельхоз России и Россельхознадзор развивают отраслевые системы прослеживаемости;
- система «Честный знак» превращает маркировку в механизм контроля не только происхождения, но и фактического допуска товара в оборот;
- связка систем «Меркурий» и «Честный знак» позволяет оперативно выявлять расхождения между сырьем и выпуском продукции.

Таким образом, противодействие уклонению от уплаты налогов в АПК выходит за пределы компетенций ФНС России и становится межведомственной задачей, т. к. налоговые риски все более зависят от прозрачности самого товарооборота. А. Б. Мельников и соавторы справедливо отмечают: «Прозрачные правила ведения бизнеса, снижение налоговой нагрузки, цифровизация и антикоррупционные меры способствуют выведению экономической

деятельности из тени и стимулированию бизнеса работать легализовано. Наряду с этим, важна хронологическая работа правоохранительных органов и ужесточение наказаний за экономические преступления с целью создания прецедентов, сдерживающих распространение нелегальных методов» (Мельников, Эрман и Седова 2025). В связи с этим наиболее перспективным направлением противодействия уклонению от уплаты налогов в АПК является интеграция отраслевых цифровых следов с налоговым контролем и аналитикой. Риск-профиль налогоплательщика должен формироваться не только по налоговым декларациям и банковским операциям, но и по отраслевым индикаторам:

- соотношение переработанного сырья и выпущенной продукции;
- несоответствие данных в информационных системах «Меркурий», «Честный знак», ФГИС «Зерно» и др.;

- наличие продукции неизвестного происхождения;
- расхождения между данными касс и маркировки.

Построение эффективной системы противодействия уклонению от уплаты налогов в АПК предполагает дальнейшее акцентирование внимания на льготных режимах налогообложения. Контроль должен быть сосредоточен не на их формальном существовании, а на подтверждении реальности сельскохозяйственной деятельности, структуры доходов и самостоятельности бизнес-функций. Требуется решения проблема выявления фактов искусственного дробления, которые следует отличать от реального производственного разделения. Именно поэтому налоговая амнистия по дроблению бизнеса в 2025 году стала не только мерой фискального компромисса, но и инструментом принуждения отрасли к переходу на использование более прозрачных моделей.

Расширение цифровой прослеживаемости должно сопровождаться не только новыми обязанностями для сельхозпроизводителей, но и снижением транзакционных издержек для субъектов малого и среднего агробизнеса. В противном случае у них появится дополнительный стимул ухода в теневой сектор, поэтому наиболее перспективной является модель цифровизации, в которой маркировка, отраслевые государственные информационные системы и налоговый контроль развиваются одновременно с упрощением цифрового документооборота для КФХ, кооперативов и прочих субъектов малого и среднего бизнеса. Предложенная интегральная модель индикативной оценки рисков сельхозпроизводителей дает возможность сопоставлять налоговые, кассовые и отраслевые цифровые следы, выявлять наиболее значимые расхождения и одновременно снижать контрольную нагрузку на добросовестных налогоплательщиков.

Таким образом, построение эффективной системы противодействия уклонению от уплаты налогов в АПК требует интеграции налоговых и отраслевых цифровых контуров в следующих направлениях:

- точечный налоговый контроль за предоставлением и использованием налоговых льгот;
- цифровая прослеживаемость сельскохозяйственного сырья и выпускаемой продукции;
- межведомственное сопоставление данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Дегенгардт А. А., Шумакова О. В. Интегральная модель цифровой логистической экосистемы АПК региона на основе концепций «Агрологистика 2.0», «Инфраструктурный агроагромакетплейс» и сети блокчейн-IoT // *Экономика, предпринимательство и право*. 2025. Т. 15, № 6. С. 3897–3916. <https://doi.org/10.18334/epp.15.6.123368>

Degengardt, Aleksandr A., and Oksana V. Shumakova. 2025. "Integral'naya model' cifrovoj logisticheskoy ekosistemy APK regiona na osnove koncepcij "Agrologistika 2.0", "Infrastrukturnyj agromarketplejs" i seti blokchejn-IoT" ["An integrated model of the digital logistics ecosystem of the agro-industrial complex of the region has been developed based on the concepts of "Agrologistics 2.0", "Infrastructural agromarketplace" and the blockchain-IoT network"] (In Russ.). *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law] 15, no. 6 (June):3897–916. <https://doi.org/10.18334/epp.15.6.123368>

Дудукалов Е. В., Золочевская Е. Ю., Сорокина М. Ю., Мангушева Л. С. Структуризация экономического пространства малых форм ведения бизнеса в АПК // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. Т. 14, № 2. С. 176–215. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-2-176-215>

Dudukalov, Egor V. [et al.]. 2022. "Strukturizaciya ekonomicheskogo prostranstva malyh form vedeniya biznesa v APK" ["Structuring the economic space of small business in the agro-industrial complex"] (In Russ.). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture* 14, no. 2 (April):176–215.

- Зайцева Н. С., Корнилов Д. А. Определение факторов циклической неравномерности в экономике сельского хозяйства // *Аэкономика: экономика и сельское хозяйство* : [электронное издание]. 2015. № 1 (5). С. 3. URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/opredeleniefaktorovtsiklicheskoj/>
- Zajceva, Natal'ya S., and Dmitriy A. Kornilov. 2015. "Opredelenie faktorov ciklicheskoj neravnomernosti v ekonomike sel'skogo hozyajstva" ["Identification of factors of cyclical unevenness in the agricultural economy"] (In Russ.). *Aekonomika: ekonomika i sel'skoe hozyajstvo [Aeronomics: Economics and Agriculture]* 5, no. 1 (March):3. URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/opredeleniefaktorovtsiklicheskoj/>
- Ильин А. Ю. Особенности налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей: практика правоприменения // *Правовой альманах* : [электронное издание]. 2021. № 3 (7). С. 10–17. URL: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal-in-7/>
- Il'in, Aleksandr Yu. 2021. "Osobennosti nalogooblozheniya sel'skohozyajstvennyh tovaroproizvoditelej: praktika pravoprimereniya" ["Peculiarities of taxation of agricultural producers: law enforcement practice"] (In Russ.). *Pravovoj al'manah [Legal Almanac]* 7, no.3 (April):10–7. URL: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal-in-7/>
- Литвинов О. В. Проблемы администрирования налога на добавленную стоимость в аграрном секторе экономики // *Учет и статистика*. 2017. № 2 (46). С. 10–15.
- Litvinov, O. V. 2017. "Problemy administrirovaniya naloga na dobavlenuyu stoimost' v agrarnom sektore ekonomiki" ["Problems of value added tax administration in the agricultural sector of the economy"] (In Russ.). *Uchet i statistika [Accounting and statistics]* 46, no. 2 (June):10–5.
- Мельников А. Б., Бондарь О. О., Дуденкова Т. В., Манайникова А. А. Актуальные аспекты противодействия криминализации и теневой экономики в контексте обеспечения экономической безопасности России // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2026. Т. 5, № 1 (166). С. 72–78. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2026.01.05.008>
- Melnikov, Aleksandr B. [et. al.]. 2026. "Aktual'nye aspekty protivodejstviya kriminalizacii i tenevoj ekonomiki v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["Actual aspects of countering criminalization and the shadow economy in the context of ensuring Russia's economic security"] (In Russ.). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and management: problems, solutions]* 166, vol. 5, no. 1 (January):72–8. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2026.01.05.008>
- Мельников А. Б., Эрман Э. С., Седова А. В. Противодействие криминализации и теневой экономике как фактор экономической безопасности // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2025. № 4 (60). С. 339–345.
- Melnikov, Aleksandr B., and E. S. Erman, A. V. Sedova. 2025. "Protivodejstvie kriminalizacii i tenevoj ekonomike kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Countering criminalization and the shadow economy as a factor of economic security"] (In Russ.). *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya [Natural sciences and humanities research]* 60, no. 4 (August):339–45.
- Муханова М. Н. Неформальный сектор в социально-структурных процессах на региональных рынках труда АПК // *Степная цивилизация – 2018. Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества* : доклады Конгресса по этнической психологии и культурной антропологии, Кызыл–Москва, 7–10 августа 2018 г. /отв. ред. В. А. Мансуров. Москва : Российское общество социологов, 2018. С. 205–214.
- Muhanova, Maria N. 2018. "Neformal'nyj sektor v social'no-strukturnyh processah na regional'nyh rynkah truda APK" ["The informal sector in socio-structural processes in the regional labor markets of the agro-industrial complex"]. In: Mansurov V. A. (ed.) *Stepnaya tsivilizatsiya – 2018. Zemlya predkov: traditsii i novatsii v sotsial'no-kul'turnom razvitii obshchestva [Steppe Civilization – 2018. Land of Ancestors: Traditions and Innovations in the Socio-Cultural Development of Society]* 205–14. (In Russ.). Moskva : Rossiyskoye obshchestvo sotsiologov.
- Нестерова А. А., Рыбкина О. В. Механизм взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при осуществлении налогового контроля // *Алтайский юридический вестник*. 2025. № 4 (52). С. 109–116.
- Nesterova, Aleksandra A., and O'l'ga V. Rybkina. 2025. "Mekhanizm vzaimodejstviya organov vnutrennih del i nalogovyh organov pri osushchestvlenii nalogovogo kontrolya" ["The mechanism of interaction between internal affairs bodies and tax authorities in the implementation of tax control"] (In Russ.). *Altajskij juridicheskij vestnik [Altai Law Bulletin]* 52, no. 4 (December):109–16.
- Нуждин Р. В., Маслова И. Н., Горковенко Е. В., Деревенских М. Н. Учетная налоговая политика по налогу на добавленную стоимость перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса (АПК) // *Налоги и налогообложение*. 2022. № 6. С. 50–75. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2022.6.38161>
- Nuzhdin, Roman V. [et al.]. 2022. "Uchetnaya nalogovaya politika po nalogu na dobavlenuyu stoimost' pererabatyvayushchih organizacij agropromyshlennogo kompleksa (APK)" ["Accounting tax policy on value added tax of processing organizations of the agro-industrial complex (AIC)"] (In Russ.). *Nalogi i nalogooblozhenie [Taxes and Taxation]*, no. 6 (December):50–75. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2022.6.38161>
- Орехова С. В., Мисюра А. В. Промышленность и сельское хозяйство в России: есть ли признаки предпринимательской экосистемы? // *Journal of New Economy*. 2021. Т. 22, № 3. С. 69–83. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-3-4>
- Orehova, Svetlana V., and Andrey V. Misyura. 2021. "Promyshlennost' i sel'skoe hozyajstvo v Rossii: est' li priznaki predprinimatel'skoj ekosistemy?" ["Industry and agriculture in Russia: are there signs of an entrepreneurial ecosystem?"] (In Russ.). *Journal of New Economy* 22, no. 3 (September):69–83. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-3-4>
- Полинская М. В., Неводова И. А., Гончар Д. А., Поздняк П. А. Состояние и перспективы налогового контроля в РФ // *Вестник Академии знаний*. 2025. № 1 (66). С. 714–718.
- Polinskaya, Marina V. [et al.]. 2025. "Sostoyanie i perspektivy nalogovogo kontrolya v RF" ["The state and prospects of tax control in the Russian Federation"] (In Russ.). *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]* 66, no. 1 (February):714–8.
- Тимошенко В. А. Совершенствование контроля за исчислением и уплатой НДС на базе «АСК НДС-2» // *Право и экономика*. 2017. № 11 (357). С. 61–65.
- Timoshenko, Vladimir A. 2017. "Sovershenstvovanie kontrolya za ischisleniem i uplatoj NDS na baze ASK NDS-2" ["Improvement of control over the calculation and payment of VAT on the basis of the ASK VAT-2"] (In Russ.). *Pravo i ekonomika [Law and Economics]* 357, no. 11 (November):61–5.

Тихонова А. В., Герасимова А. Е. Развитие налоговой поддержки сельского хозяйства в контексте повышения эффективности различных налоговых режимов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2025. Т. 18. № 2. С. 123–140. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.2.98.7>

Tihonova, Anna V., and Anna E. Gerasimova. 2025. "Razvitiye nalogovoy podderzhki sel'skogo hozyajstva v kontekste povysheniya effektivnosti razlichnyh nalogovyh rezhimov" ["The development of tax support for agriculture in the context of increasing the effectiveness of various tax regimes"] (In Russ.). *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]* 18, no. 2 (April):123–140. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.2.98.7>

Трясцина Н. Ю., Джикия М. К., Трясцин Н. А. Обеспечение финансовой безопасности организаций АПК: анализ и оценка // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2025. № 3. С. 187–201. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2025-3-187-201>

Tryascina, Nina Y., and Meri K. Dzhikiya, Nikita A. Tryascin. 2025. "Obespechenie finansovoy bezopasnosti organizacij APK: analiz i ocenka" ["Ensuring the financial security of agribusiness organizations: analysis and evaluation"] (In Russ.). *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skohozyajstvennoj akademii [Proceedings of the Timiryazev Agricultural Academy]*, no. 3 (June):187–201. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2025-3-187-201>

Усенко Л. Н., Матвеев К. П. Роль устойчивого развития сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2025. Т. 251, № 1. С. 119–142. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-251-1-119-142>

Usenko, Lyudmila N., and Konstantin P. Matveev. 2025. "Rol' ustojchivogo razvitiya sel'skogo hozyajstva v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti" ["The role of sustainable agricultural development in ensuring food security"] (In Russ.). *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia]* 251, no. 1 (February):119–42. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-251-1-119-142>

Усенко Л. Н., Гузей В. А. Теоретические аспекты исследования видов устойчивости в системе показателей устойчивого развития организации // *Учет и статистика*. 2024. Т. 21, № 1. С. 29–39. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.91.65.004>

Usenko, Lyudmila N., and V. A. Guzey. 2024. "Teoreticheskie aspekty issledovaniya vidov ustojchivosti v sisteme pokazatelej ustojchivogo razvitiya organizacii" ["Theoretical aspects of the study of types of sustainability in the system of indicators of sustainable development of the organization"] (In Russ.). *Uchet i statistika [Accounting and statistics]* 21, no. 1 (February):29–39. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.91.65.004>

Чаленко Н. Н. Внедрение риск-ориентированного подхода в государственный финансовый контроль: методы и практики // *Вестник евразийской науки* : [электронное издание]. 2024. Т. 16, № s6. С. 85. URL: <https://esj.today/PDF/97FAVN624.pdf>

Chalenko, Nikolaj N. 2024. "Vnedrenie risk-orientirovannogo podhoda v gosudarstvennyj finansovyy kontrol': metody i praktiki" ["The introduction of a risk-based approach to government financial control: methods and practices"] (In Russ.). *Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]* 16, no. s6 (December):85. URL: <https://esj.today/PDF/97FAVN624.pdf>

Якубович Е. Н. Теневая экономика в аграрном секторе страны // *Никоновские чтения*. 2015. № 20-1. С. 83–86.

Yakubovich, Ekaterina N. 2015. "Tenevaya ekonomika v agrarnom sektore strany" ["Shadow economy in the agricultural sector of the country"] (In Russ.). *Nikonovskie chteniya [Nikon Readings]*, no. 20-1 (December):83–6.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья
УДК 338.2: 343.352

Статья поступила в редакцию 05.03.2026;
одобрена после рецензирования 20.04.2026;
принята к публикации 30.04.2026.

Коррупция в сфере оборота земли как угроза экономической безопасности

Маргарита Альбертовна Шох

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Аннотация:

Введение. Коррупция в сфере оборота земли – это значимая угроза экономической безопасности государства, поскольку земля является ограниченным, высоколиквидным и стратегически важным ресурсом. Актуальность темы обусловлена тем, что злоупотребления при предоставлении, регистрации, изменении статуса и изъятии земельных участков приводят к потерям бюджетных доходов, снижению инвестиционной привлекательности территорий, усилению социального неравенства и подрыву доверия к государственным институтам. **Цель** статьи состоит в выявлении основных коррупционных рисков и типичных схем в сфере земельных отношений, а также определении направлений совершенствования правоприменительной практики и профилактики коррупционных проявлений. **Материалы и методы.** В исследовании использованы материалы прокурорского надзора, судебная и правоприменительная практика, а также научные источники по проблемам коррупции, экономической безопасности и земельных отношений. Применяются методы правового, институционального и сравнительного анализа, позволяющие рассмотреть коррупцию как следствие сложной, недостаточно прозрачной системы регулирования дискреционных полномочий должностных лиц. **Результат.** Выявлены устойчивые коррупционные практики в сфере оборота земли: предоставление участков без торгов аффилированным лицам, манипуляции с категорией земель и видом разрешенного использования, фиктивные аукционы, незаконную регистрацию прав. Установлено, что общим признаком таких схем является использование должностного положения в интересах связанных бенефициаров. Сделан вывод о необходимости минимизации административного усмотрения, усиления прокурорского надзора, цифровизации процедур, повышения прозрачности распределения земли.

Ключевые слова:

коррупция,
земельные отношения,
экономическая безопасность,
оборот земли,
коррупционные риски,
муниципальное управление

Для цитирования:

Шох А. М. Коррупция в сфере оборота земли как угроза экономической безопасности // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 102–111.

Информация об авторе:

Шох М. А. – кандидат экономических наук, доцент
Нижегородская академия МВД России
(Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, БОКС-268,
Анкудиновское шоссе, д. 3)
доцент кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного
комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям
shoch37@bk.ru

Original article

The article was submitted March 5, 2026;
approved after reviewing April 20, 2026;
accepted for publication April 30, 2026.

Corruption in the land trade sector as a threat to economic security

Margarita A. Shokh

Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

© Шох А. М., 2026

Abstract:

Introduction. Corruption in the land trade sector poses a significant threat to the economic security of the state, as land is a limited, highly liquid and strategically important resource. The relevance of the subject is due to the fact that violations in the allocation, registration, change of status and expropriation of land plots lead to losses in budget revenue, reduction of the investment attractiveness of territories, exacerbation of social inequality and undermining of trust in state institutions. **The research aims** to identify the main corruption risks and typical schemes in the field of land relations, as well as to outline areas for improving law enforcement practices and preventing corruption. **Materials and methods.** The research is based on materials from prosecutorial supervisory, judicial and law enforcement practices, as well as academic sources on issues of corruption, economic security and land relations. Methods of legal, institutional and comparative analysis are employed, enabling corruption to be examined as a consequence of a complex and insufficiently transparent system for regulating officials' discretionary authorities. **Results.** Persistent corruption practices have been identified in the land trade sector: the allocation of land plots to affiliated parties without tenders, manipulation of land categories and types of permitted use, fictitious auctions, and the unlawful registration of rights. The common feature of such schemes has been found to be the use of official position to benefit interested parties. It has been concluded that there is the need to minimise administrative discretion, increase the level of prosecutorial supervision, digitise procedures and improve the transparency of land allocation.

Keywords:

corruption,
land relations,
economic security,
land trade,
corruption risks,
local government

For citation:

Shokh, Margarita A. 2026. "Korrupciya v sfere oborota zemli kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Corruption in the land trade sector as a threat to economic security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 4, no. 2 (May):102–11.

Information about the author:

Shokh M. A. – Cand. Sci. (Econom.), Docent
Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia
(3, Ankudinovskoe highway, BOX -268, Nizhny Novgorod, 603950,
Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security
of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes
shoch37@bk.ru

ВВЕДЕНИЕ Земля – особый ресурс, одновременно являющийся и основой жизнедеятельности, и высоколиквидным активом. Земельное законодательство Российской Федерации представляет собой сложную, многоуровневую систему, фундаментом которой выступает Конституция Российской Федерации¹, относящая земельное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Базовым кодифицированным актом выступает Земельный кодекс Российской Федерации², который устанавливает основные принципы отрасли: учет значения земли как основы жизни человека, приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды, единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, деление земель по целевому назначению на категории и другие. Нормы, содержащиеся в других федеральных законах, должны соответствовать Земельному кодексу. Регулирование осуществляется также указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации и нормативными актами органов местного самоуправления, издаваемыми в пределах их компетенции. Такая многосубъектность правотворчества, призванная учитывать местную специфику, одновременно порождает сложность правоприменения и создает значительные предпосылки для коррупционных рисков (Аралкин и Шох 2022).

Коррупция в сфере оборота земли – одна из наиболее латентных и финансово емких областей правонарушений, обусловленная высокой рыночной стоимостью земельных ресурсов и сложностью процедур их оформления. Коррупционным преступлением в сфере землепользования, владения и распоряжения следует считать умышленное действие должностного лица (лиц), которые обозначены в примечании к ст. 201, 285 Уголовный кодекс Российской Федерации³ (далее – УК РФ), а также судей любых судов, за исключением Конституционного

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (дата обращения: 22.03.2026).

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 44. Ст. 4147.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Суда Российской Федерации, представителей частного нотариуса и аудитора, также лица или лиц, которые достигли возраста 16 лет (отсутствие признаков ч. 3 ст. 20 УК РФ), направленное на незаконное получения права владения, распоряжения и пользования землей, связанное с извлечением выгоды для себя или третьих лиц (Орлов 2021).

Коррупция в земельной сфере – это системная проблема, исходящая от высокопоставленных чиновников, которые наделены полномочиями принимать решения относительно владения, пользования и распоряжения земельными участками, находящимися в государственной и муниципальной собственности. Актуальность темы обусловлена тем, что коррупция в земельной сфере наносит прямой ущерб экономической безопасности государства, проявляющийся в неэффективном использовании публичных ресурсов, потерях бюджетных доходов, снижении инвестиционной привлекательности территорий и подрыве доверия граждан к государственным институтам. Масштаб проблемы признан на уровне высшего руководства страны, что делает критически важным изучение коррупционных рисков и поиск радикальных мер для борьбы с этими преступлениями.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Современные экономические и правовые исследования, изучая явление коррупции, придерживаются гипотезы о ее рентной природе, согласно которой рента – это доход, возникающий вследствие монопольного обладания ресурсом, в данном случае это доход бюрократии, обладающей исключительным административным ресурсом. Институциональный взгляд на источники коррупции в земельных отношениях позволяет сделать вывод о том, что она является следствием сложной и нетранспарентной институциональной среды, в которой многочисленные и противоречивые правовые нормы, нечеткая спецификация прав собственности и их размывание, отсутствие прозрачных процедур формируют множественные коррупционные риски (Щипанов и Чередниченко 2020).

Перманентно лидирующие позиции по числу преступлений, связанных с незаконными операциями с земельными участками, занимают Южный, Центральный и Северо-Западный федеральные округа, что является следствием особой инвестиционной привлекательности земель в этих регионах и их относительно высокой рыночной стоимости, территориальной близости к крупным городским агломерациям, т. е. потенциальным рынкам сбыта, наличия высоколиквидных и продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, а также благоприятных климатических условий (Шишов и Шульга 2021).

Анализ российской правоприменительной практики и материалов прокурорского надзора позволяет выделить несколько типичных коррупционных схем, получивших распространение в деятельности органов местного самоуправления и государственных органов.

Наибольший коррупционный потенциал в сфере земельных отношений сосредоточен в дискреционных полномочиях чиновников – там, где закон оставляет пространство для их усмотрения (Утрендеева и Рябцев 2019). Анализ правоприменительной практики способствует выявлению нескольких ключевых точек.

Исследование участников коррупционных отношений в сфере оборота земли позволяет выделить следующие их виды (Шереметьева 2023):

1. Бытовая коррупция, которая представляет собой совокупность противоправных деяний, совершаемых должностными лицами с использованием служебного положения. В структуре данных проявлений выделяются две основные формы: во-первых, это фаворитизм, в т. ч. кумовство и клиентелизм, когда должностные лица, злоупотребляя дискреционными полномочиями, обеспечивают незаконное предоставление земельных участков в пользу родственников или иных лиц, связанных с ними неформальными отношениями, во-вторых, это материальное стимулирование должностных лиц в виде денежных средств или подарков за ускоренное принятие положительного административного решения по вопросам, связанным с реализацией прав на земельные участки, что нарушает принципы равенства и законности в публичном управлении.

2. Коррупция в бизнес-сфере. Участниками этих противоправных деяний являются как должностные лица, обладающие властными полномочиями, так и предприниматели. Здесь самой распространенной формой является взятка за принятие судебного акта, за совершение

действий (или бездействие) по предоставлению земельного участка на условиях, обеспечивающих преимущественные возможности в обход установленных законом процедур и т. д.

3. Коррупция в сфере публичной власти является особой формой злоупотребления служебным положением должностными лицами различных ветвей государственной власти, реализуемой за счет неформальных горизонтальных и вертикальных связей между ними в целях принятия нормативных правовых актов, отвечающих узкогрупповым интересам, либо совершения юридически значимых действий в пользу друг друга. Обязательным элементом данных коррупционных практик является встречное имущественное или неимущественное предоставление (вознаграждение), выступающее в качестве *quid pro quo*. Подобные деяния, как правило, отличаются сложным субъектным составом, опосредованным характером передачи выгоды и внешней легитимностью принимаемых решений (Литра 2021).

Коррупционное поведение участников земельных отношений проявляется в таких формах, как превышение должностных полномочий, взятки, «откаты», злоупотребление служебным положением, растрата и т. д. (Дронов, Ганчар и Шунаев 2024).

Если рассматривать коррупционные отношения в сфере оборота земли с точки зрения коррупционных рисков, то их самая обширная зона сосредоточена в процедуре предоставления земельных участков (Орлов 2022).

Наиболее распространенной коррупционной практикой остается предоставление земельных участков в обход конкурентных процедур. Как показывает анализ, схемы варьируются от прямого нарушения закона до имитации соблюдения формальных требований.

Так, в 2025 году в Тамбовской области было возбуждено уголовное дело в отношении чиновников администрации Мичуринского района, которые предоставили жителю другого региона земельный участок стоимостью более 30 млн рублей без проведения торгов. Участок площадью свыше двух гектаров, государственная собственность на который не была разграничена, впоследствии был разбит на десяток наделов и распродан под коммерческую застройку. Примечательно, что на участке ранее находилась аллея, которую новый собственник вырубил⁴. Основными схемами незаконного получения земли является оформление права собственности на фиктивные или временные постройки с целью дальнейшего выкупа участка без торгов на основании права собственности на объект недвижимости (так называемая «туалетная» схема), присоединение государственных земель к частному участку в сверхнормативных размерах, получение площадей под мнимые проекты социального назначения, реализация которых и не предполагалась, дробление крупных участков на мелкие, не попадающие под требование о проведении торгов с последующей их консолидацией у одного собственника и др.

Судебная практика демонстрирует последовательную позицию арбитражных судов: предоставление земельных участков без торгов допускается лишь при строгом соблюдении процедуры опубликования извещения и отсутствии заявлений иных лиц. Нарушение этого порядка влечет признание договора недействительным.

Более сложная группа коррупционных схем связана с изменением статуса земельных участков, представляющим собой манипуляции с переводом земель из одной категории в другую (например, ценных сельхозземель в земли населенных пунктов) или изменением вида разрешенного использования. Так, масштабная схема реализована в Карачаево-Черкесии, где председатель муниципальной комиссии по регулированию земельных отношений инициировал принятие необоснованных решений о предоставлении своим доверенным лицам 15 гектаров земель сельскохозяйственного назначения в особой экономической зоне «Архыз». Впоследствии участки были разделены на 52 землеотвода и реализованы по заниженной цене. Суд взыскал с 12 физических лиц солидарно 141,5 млн рублей в доход государства⁵. Такие действия могуткратно повысить рыночную стоимость участка, и заинтересованные лица готовы платить за решение вопроса соответствующим образом.

⁴ В Тамбовской области выявили незаконный вывод земли из госсобственности // Российская газета : [сетевое издание]. URL: <https://rg.ru/2025/07/22/reg-cfo/v-tambovskoj-oblasti-vyavili-nezakonnij-vyvod-zemli-iz-gossobstvennosti.html> (дата обращения: 22.03.2026).

⁵ Суд взыскал свыше Р 141 млн по иску прокуратуры Карачаево-Черкесии // РБК : [сетевое издание]. URL: https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/68ee7fc29a794792204bb8d8?from=regional_newsfeed (дата обращения: 23.02.2026).

Особую опасность представляют коррупционные схемы, латентный период которых исчисляется десятилетиями. В феврале 2026 года Октябрьский районный суд Самары удовлетворил иск заместителя Генерального прокурора об изъятии в доход государства 28 гектаров земли в историческом центре Саратова стоимостью около 450 млн рублей. Суд установил, что еще в 2003 году министр промышленности области и глава администрации Саратова, нарушив антикоррупционное законодательство, передали землю структурам, аффилированным со строительным холдингом. В течение последующих лет участки оформлялись на подставных лиц, однако спустя 23 года схема была раскрыта и земля возвращена государству⁶.

Коррупция может закладываться уже на стадии принятия местных нормативных актов в процессе принятия нормативных актов с коррупциогенными факторами. В ходе проверки прокуратура Янтиковского района Чувашской Республики выявила, что муниципальный административный регламент о проведении торгов на земельные участки (как муниципальные, так и с неразграниченной государственной собственностью) содержит нарушения закона и коррупциогенные факторы, в т. ч. в нем отсутствует обязанность должностных лиц направлять материалы в прокуратуру при выявлении признаков правонарушения или преступления при рассмотрении жалоб. Это является коррупциогенным фактором⁷ согласно подп. «ж» п. 3 Методики, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁸.

Одной из наиболее уязвимых для коррупционных проявлений областей публичного управления земельными отношениями является сфера государственного кадастрового учета и регистрации прав на недвижимость. Это обусловлено высокой стоимостью земли как актива, множественностью процедур, требующих административного усмотрения, и вовлеченностью различных субъектов – от государственных регистраторов до кадастровых инженеров. Манипуляции с процедурами и очередями как базовая коррупционная практика, заключающаяся в искусственном создании административных барьеров и последующем «решении проблем» за вознаграждение, является наиболее примитивной, но, к сожалению, устойчивой коррупционной схемой. Классическим примером служит манипулирование системами электронной очереди. Более сложные схемы реализуются на этапе приема документов. Наиболее распространенными видами подделок, выявляемых при регистрации, являются поддельные доверенности и свидетельства о праве на наследство, включая случаи предоставления документов от имени давно умерших лиц. Здесь коррупционная составляющая может заключаться как в прямом сговоре с регистратором, «не замечающим» подлог, так и в организации устойчивых каналов легализации поддельных документов.

Особую общественную опасность представляют схемы, направленные на незаконный вывод земельных участков из государственной и муниципальной собственности. В Чите бывшая сотрудница Росреестра была осуждена за незаконную регистрацию права собственности физического лица на земельный участок, относящийся к категории земель, государственная собственность на которые не разграничена. В результате участок, находившийся в ведении Департамента госимущества, незаконно перешел в частную собственность, причем регистратор оформила не только первичное право, но и последующий переход к иному лицу⁹.

Еще более значительная схема была реализована в Карачаево-Черкесии, где организованная группа, включавшая первого заместителя главы районной администрации (впоследствии

⁶ Суд взыскал свыше Р 141 млн по иску прокуратуры Карачаево-Черкесии // РБК : [сетевое издание]. URL: https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/68ee7fc29a794792204bb8d8?from=regional_newsfeed (дата обращения: 23.02.2026).

⁷ Прокуратурой выявлены коррупциогенные факторы при проверке муниципальных нормативных правовых актов // Янтиковский муниципальный округ Чувашской Республики : [официальный сайт]. URL: https://yantik.cap.ru/activity/activity/pravoohraniteljnaya-deyatelnostj/prokuratura-yantikovskogo-rajona/novosti_prokurat_yantik/2024-god/prokuraturoj-viyavleni-korrupciogennie-faktori-pri (дата обращения: 22.02.2026).

⁸ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 (ред. от 20.04.2024) // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

⁹ Сотрудница Росреестра попала под суд за махинации с землей в Чите // aif.ru : [сетевое издание]. URL: <https://chita.aif.ru/society/sotrudnica-rosreestra-popala-pod-sud-za-mahinacii-s-zemley-v-chite> (дата обращения: 03.03.2026).

заместителя министра имущественных отношений), руководителя межмуниципального отдела Росреестра и главу сельского поселения, организовала хищение 5,6 гектара земли Тебердинского национального парка стоимостью более 97 млн рублей. Используя подложные документы о праве наследования, злоумышленники зарегистрировали право собственности на землю особо охраняемой природной территории, после чего разделили участок на 41 часть и приступили к распродаже¹⁰.

Коррупционные схемы могут реализовываться не только при регистрации прав, но и при определении кадастровой стоимости – базиса для налогообложения. Анализ ситуации в Саратовской области выявил системные проблемы при проведении государственной кадастровой оценки. По мнению экспертов, при расчетах применялись предельно усредненные критерии без учета существенных характеристик объектов (год постройки, этажность, физическое состояние), что привело к парадоксальной ситуации: подвальные помещения старых домов оценивались наравне с многофункциональными торговыми центрами. При этом если для большинства объектов коммерческой недвижимости кадастровая стоимость была многократно завышена, то стоимость крупного торгового центра «Тау Галерея» не только не выросла, но даже снизилась по сравнению с предыдущей оценкой. Это позволяет предполагать наличие кулуарных договоренностей между руководством учреждения, проводившего оценку, и владельцами крупных объектов, тогда как основное налоговое бремя легло на субъекты малого предпринимательства. Подобная практика создает питательную среду для коррупции, поскольку допускает возможность произвольного отступления от методики исчисления стоимости¹¹.

Коррупционные схемы реализуются и при организации фиктивных аукционов и оформлении имущества на подставных лиц. Классическая схема приватизации муниципального имущества по заниженной стоимости была выявлена в Крымском районе Краснодарского края. По версии следствия, глава района организовывал аукционы по продаже муниципальных земель, условия которых были адаптированы под победу конкретных лиц – родственников и доверенных лиц чиновника. Победители впоследствии переоформляли участки на членов семьи главы либо дарили их обратно. На незаконно приобретенных участках возводились особняки и коммерческие объекты. Ущерб от действий чиновника может достигать 2 млрд рублей, а количество незаконно выбывших участков – превышать 100¹².

Отдельное направление коррупционных схем связано с легализацией объектов самовольного строительства. В данных ситуациях источником дополнительных коррупционных рисков является деятельность кадастровых инженеров как «посредников» между заявителем и регистрирующим органом. Коррупция в этой сфере чаще всего проявляется во внесении заведомо ложных сведений в техническую документацию. Основные схемы заключаются в занижении площади или изменении этажности, чтобы постройка формально соответствовала нормативам или виду разрешенного использования земли, подготовке межевых планов с фиктивными границами для «подгонки» участка под уже возведенное здание и выдаче экспертных заключений о том, что самострой не угрожает жизни и здоровью, без проведения реальных обследований.

Коррупционные практики связаны и с изъятием земельных участков. Парадоксальным образом не только незаконное предоставление, но и незаконное изъятие земли могут быть инструментами коррупции. Установленный механизм изъятия земель может использоваться для создания дефицита и последующего коррупционного перераспределения. Рабочими коррупционными схемами здесь является искусственное создание «государственных нужд»

¹⁰ В КЧР чиновники обвиняются в хищении земли в Архызе ценой более 97 млн рублей // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) : [сетевое издание]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/25016009> (дата обращения: 23.03.2026).

¹¹ Как завышался кадастр. Системные ошибки чиновников и их последствия // Взгляд-инфо : [сетевое издание]. URL: https://www.vzsar.ru/special/2023/10/20/kak-zavyshalsya-kadastr-sistemnye-oshibki-chinovnikov-i-ih-posledstviya.htm?fbclid=IwAR3qvyLy3L1sftJ6XQV_46DXCEjHjwmqmDqN_DWV-Zt__OH0WBOwvW5P11M (дата обращения: 11.03.2026).

¹² Главарь района: как Сергей Лесь распорядился землями Крымска в своих интересах // Известия (iz.ru): [электронное издание]. URL: <https://iz.ru/1971583/egor-kucher/glavar-raiona-kak-sergei-les-rasporiazhsia-zemliami-krymska-v-svoih-interesah> (дата обращения: 13.03.2026).

с изъятием под предлогом строительства фиктивных инфраструктурных объектов, установление длительных ограничений на землю с целью снижения ее рыночной стоимости и последующей компенсации землевладельцу, сговор оценщиков и чиновников с аналогичными целями или, наоборот, с целью завышения рыночной цены, если выкуп осуществляется у аффилированных лиц, включение в состав компенсации фиктивных убытков или необоснованно высокой упущенной выгоды для связанных с чиновниками компаний, создание административных барьеров и вымогательство взятки за «согласование» сохранения участка в собственности, инициирование принудительного изъятия за «нецелевое использование» с последующей перепродажей. Показательно, что Генеральная прокуратура Российской Федерации в 2024 году поручила провести масштабную проверку в субъектах Российской Федерации, особое внимание уделив случаям незаконного отчуждения земельных участков, расположенных в границах водных объектов, особо охраняемых природных территорий и лесного фонда, а также злоупотреблениям должностных лиц при распоряжении ими.

Коррупция в сфере оборота земли оказывает комплексное негативное воздействие на экономическую безопасность государства, которое может быть определено по нескольким направлениям (Рамазанов 2021). Во-первых, очевидными являются потери муниципальных бюджетов от неправомерного распоряжения земельными ресурсами при предоставлении без торгов, занижении их стоимости и т. д. Масштабы потерь бюджетных доходов по оценкам экспертов исчисляются миллиардами рублей. Во-вторых, коррупция в сфере земельных отношений приводит к усилению концентрации земельных ресурсов в руках узкой группы лиц, монополизации в отраслях, для которых земля является главным ресурсом и, как следствие, всего, что является негативными последствиями монополизации: снижение уровня конкуренции, завышение цен на выпускаемую продукцию и ухудшение ее качества, сокращение объемов ее производства, усиление дифференциации доходов в обществе (Шох 2022). Нередко коррупция в сфере оборота земель приводит к нерациональному и неэффективному использованию земельных ресурсов и формированию экологического ущерба. Строительство в природоохранных зонах, вырубка лесов, нарушение режима водоохраных зон кроме прямых потерь в долгосрочной перспективе приводят к разрушению потенциала устойчивого развития территорий¹³.

В целом коррупция создает неравные условия хозяйствования, вследствие чего добросовестные предприниматели, не имея доступа к административным ресурсам, уходят с рынка, что в результате снижает инвестиционную привлекательность и способствует разрастанию коррупционной среды и укоренению неформальных практик ведения бизнеса. В итоге происходит девальвация правовых норм, усиливается недоверие к государственным институтам и развивается правовой нигилизм, что приводит к подрыву институтов государственного управления (Егорышев 2020).

Законодательство и правоприменительная практика вырабатывают механизмы противодействия коррупционным преступлениям. В России принят большой пакет документов, регламентирующих противодействие коррупции, но необходимо отметить, что ни в одном из них не отражено проведение работы против преступлений в земельной сфере. Одной из причин этого является отсутствие на государственном уровне системы мероприятий по предупреждению коррупционных преступлений в исследуемой области. Решением данной проблемы будет являться принятие ряда необходимых мер, направленных на совершенствование и конкретизацию законодательных норм, регулирующих земельные правоотношения, изменение вектора деятельности правоохранительных органов и органов государственной власти на различных уровнях (Сафаров и Рафикова 2023).

Ключевую роль должна играть антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, проводимая прокуратурой (Михина 2024). Выявление в документах положений, позволяющих отступать от требований закона или действовать по неоправданно широкому усмотрению, позволяет исключить коррупциогенные факторы еще на этапе проекта или скорректировать действующие акты.

¹³ Щелкина Е. И. Противодействие коррупции в сфере природопользования // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 4 (73). С. 324–331.

Перспективным направлением является цифровизация и автоматизация процедур (Евсиков, Суворов и Братчикова 2022). Ключевой вектор в этом направлении – внедрение бесконтактных технологий. Интеграция публичных онлайн-сервисов, позволяющих получить земельный участок «в один клик», минимизирует непосредственный контакт заявителя с чиновником, сокращая возможности для субъективных решений и вымогательства взятки¹⁴. Чем прозрачнее и формализованнее процедура, тем ниже коррупционные риски.

Важным инструментом противодействия коррупции в сфере земельных отношений выступает институт конфискации имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы. Практика последних лет демонстрирует ужесточение подхода: Конституционный Суд Российской Федерации в ноябре 2025 года подтвердил, что конфискации подлежит не только первоначально полученное преступным путем имущество, но и любые активы, в которые оно было преобразовано, включая неотделимые улучшения, даже если они были произведены за счет законных средств. Недвижимость может быть изъята у родственников коррупционера, если доказано, что они знали или должны были знать о преступном происхождении средств. Формируется практика «выжженной земли» в отношении коррупционных доходов, исключая возможности сохранения незаконно нажитого имущества. Однако риски, связанные с принятием незаконных решений, сохраняются, что требует постоянного мониторинга и совершенствования контрольных механизмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Таким образом, нормативная правовая база земельных отношений представляет собой сложный иерархичный механизм, ключевая проблема которого – не в отсутствии законов, а в правоприменении и наличии зон усмотрения. Коррупционная преступность в сфере землепользования нарушает определенный государством порядок функционирования и взаимодействия в рассматриваемой сфере, что является и одним из факторов угрозы национальной безопасности Российской Федерации (Шох 2024).

Коррупционные риски сконцентрированы там, где принимаются решения о судьбе конкретного участка: при предоставлении земли, изменении ее статуса, регистрации прав. Проведенный анализ позволяет выделить устойчивые коррупционные практики в сфере предоставления и изъятия земельных участков: прямое предоставление без торгов аффилированным лицам, манипуляции с категорией и разрешенным использованием, долгосрочные схемы вывода земель из государственной собственности, манипуляции с очередями и сроками; прямая незаконная регистрация прав с использованием подложных документов; манипуляции с кадастровой стоимостью; проведение фиктивных аукционов с последующим переоформлением имущества на подставных лиц; легализация самовольных построек, а также злоупотребления при изъятии участков под предлогом публичных интересов. Общим элементом всех схем выступает использование должностного положения и аффилированность чиновников с конечными бенефициарами.

Дальнейшее совершенствование правоприменения и эффективное противодействие этим явлениям требует комплекса мер, направленных на сокращение дискреционных полномочий, важнейшими из которых являются прокурорский надзор за местным нормотворчеством, активное внедрение цифровых технологий, минимизирующих непосредственный контакт чиновника и заявителя, снижающих роль человеческого фактора и делающих земельно-имущественные отношения более прозрачными и справедливыми, последовательная практика обращения незаконно приобретенной земли в доход государства независимо от давности совершения сделок и количества промежуточных собственников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Аралкин Н. А., Шох М. А. Инфраструктурные проблемы развития сельского хозяйства России / *Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений* : сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 26 октября 2021 г. Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2022. С. 7–10.

¹⁴ Проведено совещание по вопросам минимизации коррупционных рисков при осуществлении земельного контроля // Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан : [официальный сайт]. URL: <https://anticorruption.tatarstan.ru/index.htm/news/2394076.htm> (дата обращения: 19.03.2026).

- Aralkin, Nikolai A., and Margarita A. Shokh. 2022. "Infrastrukturnyye problemy razvitiya sel'skogo khozyaystva Rossii" ["Infrastructure problems of agricultural development in Russia"]. In: *Aktual'nyye problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri vyyavlenii i dokazyvanii ekonomicheskikh prestuplenii* [Current problems of using special knowledge in identifying and proving economic crimes] (In Russ.). Nizhniy Novgorod : Stimul-ST. P. 7–10.
- Дронов Р. В., Ганчар Н. А., Шунаев А. М. Коррупция в бизнесе: формы проявления и последствия // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 13, № 9 (150). С. 18–29. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.09.13.003>
- Dronov, Roman V., and Alexey M. Shunaev, Nikita A. Ganchar. 2024. "Korrupsiya v biznese: formy proyavleniya i posledstviya" ["Corruption in business: forms and consequences"] (In Russ.). *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. [Economics and Management: Problems and Solutions] 150, vol. 13, no. 9 (September):18–29. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.09.13.003>
- Евсиков К. С., Суворов А. А., Братчикова Л. Р. Цифровая трансформация противодействия коррупции // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2022. № 1. С. 65–78. <https://doi.org/10.24412/20716184-2022-1-67-81>
- Evsikov, Kirill S., and Andrey A. Suvorov, Lyudmila R. Bratchikova. 2022. "Tsifrovaya transformatsiya protivodeystviya korrupsii" ["Digital transformation of anti-corruption"] (In Russ.). *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki* [Tula State University News. Economic and Legal Sciences], no. 1 (March): 65–78. <https://doi.org/10.24412/20716184-2022-1-67-81>
- Егорышев С. В. Экономическая преступность и её деструктивное влияние на социально-экономическое развитие региона // *Уфимский гуманитарный научный форум*. 2020. № 2 (2). С. 90–97. https://doi.org/10.47309/2713-2358_2020_2_90
- Egorychev Sergey V. 2020. "Ekonomicheskaya prestupnost' i yeyo destruktivnoye vliyaniye na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye regiona" ["Economic crime and its destructive impact on the socio-economic development of the region"] (In Russ.). *Ufimskiy gumanitarnyy nauchnyy forum* [Ufa Humanitarian Scientific Forum] 2, no. 2 (June):90–7. https://doi.org/10.47309/2713-2358_2020_2_90
- Литра Е. Н. Современные подходы к вопросам криминализации деяний, связанных с нарушением земельного законодательства в странах СНГ // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 9 (201). С. 225–227. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_9_225
- Litra, Elena N. 2021. "Sovremennyye podkhody k voprosam kriminalizatsii deyaniy, svyazannykh s narusheniyem zemel'nogo zakonodatel'stva v stranakh SNG" ["Modern approaches to the issues of criminalization of acts related to violation of land legislation in the CIS countries"] (In Russ.). *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice] 201, no. 9 (September):225–7. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_9_225
- Михина Е. Г. Антикоррупционная экспертиза региональных и муниципальных нормативных актов в системе мер предупреждения коррупции органами прокуратуры // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024. № 6 (118). С. 92–100. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.118.6.092-100>
- Mikhina, Elena G. 2024. "Antikorrupsionnaya ekspertiza regional'nykh i munitsipal'nykh normativnykh aktov v sisteme mer preduprezhdeniya korrupsii organami prokuratury" ["Anti-corruption Expertise of Regional and Municipal Regulations in the System of Corruption Prevention Measures by the Prosecutor's Office"] (In Russ.). *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA)* [Bulletin of the University named after O. E. Kutafina (MSAL)] 118, no. 6 (June):92–100. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.118.6.092-100>
- Орлов П. П. *Предупреждение коррупционных преступлений в сфере земельных отношений* : монография. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. 342 с.
- Orlov, Pavel P. 2021. "Preduprezhdeniye korrupsionnykh prestuplenii v sfere zemel'nykh otnoshenii" ["Prevention of corruption crimes in the sphere of land relations"] 342. (In Russ.). Tambov : Izdatel'skii dom «Derzhavinskii».
- Орлов П. П. Предупреждение коррупции в сфере земельно-строительных отношений, криминологический аспект // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6, № 4 (24). С. 584–590. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-584-590>
- Orlov, Pavel P. 2022. "Preduprezhdeniye korrupsii v sfere zemel'no-stroitel'nykh otnosheniy, kriminologicheskii aspekt" ["Prevention of corruption in the field of land and construction relations, criminological aspect"] (In Russ.). *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava* [Current issues of state and law] 24, vol. 6, no. 4 (December):584–90. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-584-590>
- Рамазанов А. В. К вопросу об оценке косвенного ущерба от коррупционных преступлений // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2021. Т. 12, № 3 (45). С. 351–358. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.85.36.011>
- Ramazanov, Albert V. 2021. "K voprosu ob otsenke kosvennogo ushcherba ot korrupsionnykh prestupleniy" ["Assessment of Indirect Damage from Corruption Crimes"] (In Russ.). *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia] 45, vol. 12, no. 3 (September):351–8. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.85.36.011>
- Сафаров В. Р. Рафикова З. М. Противодействие коррупции в сфере земельных отношений / *Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов* : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 2 июня 2023 г. Санкт-Петербург : Печатный цех, 2023. С. 212–214.
- Safarov, Vladislav R., and Zubarzhata M. Rafikova. 2023. "Protivodeystviye korrupsii v sfere zemel'nykh otnosheniy" ["Combating corruption in land relations"]. In: *Razvitie sovremennoi nauki i tekhnologii v usloviyakh transformatsionnykh protsessov* [Development of modern science and technology in the context of transformational processes] (In Russ.). Saint Petersburg : Pechatnyi tsekh. P. 212–214.
- Утrendeева Х. Н., Рябцев А. Л. Коррупционная составляющая земельных правоотношений в современной России: проблемы, пути решения // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 9 (177). С. 24–26.
- Utrendeeva, Khalida N., and Alexander L. Ryabtsev. 2019. "Korrupsionnaya sostavlyayushchaya zemel'nykh pravootnosheniy v sovremennoy Rossii: problemy, puti resheniya" ["Corruption component of land relations in modern Russia: problems, solutions"] (In Russ.). *Agrarnoye i zemel'noye pravo* [Agrarian and land law] 177, no. 9 (September):24–6.
- Шереметьева Н. В. Коррупционные риски в земельных правоотношениях / *Актуальные вопросы противодействия коррупции* : сборник материалов VI научно-практической конференции, г. Владивосток, 9 декабря 2022 г. / ред. И. Н. Баранник. Владивосток : Владивостокский государственный университет, 2023. С. 86–93.

- Sheremeteva, Natal'ya V. 2022. "Korrupsionnyye riski v zemel'nykh pravootnosheniyakh" ["Corruption risks in land relations"]. In: Barannik I. N. (ed.) *Aktual'nye voprosy protivodeistviya korrupsii [Current issues of combating corruption]* (In Russ.). Vladivostok : Vladivostok State University. P. 86–93.
- Шишов А. В., Шульга А. В. Особенности преступлений в сфере регистрации, кадастра и картографии // *Вопросы российского и международного права*. 2021. Т. 11, № 3А. С. 133–138. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.70.62.010>
- Shishov, Andrei V., and Andrei V. Shul'ga. 2021. "Osobennosti prestupleniy v sfere registratsii, kadastra i kartografii" ["Features of crimes in the field of registration, cadastre and cartography"] (In Russ.). *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. [Issues of Russian and international law]* и, no. 3A (June):133–8. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.70.62.010>
- Шох М. А., Аралкин Н. А. Агрохолдинги и проблемы монополизации в сельском хозяйстве / *Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации* : сборник трудов конференции : [электронное издание], г. Нижний Новгород, 17 мая 2022 г. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 286–292.
- Shokh, Margarita A., and Nikolai A. Aralkin. 2022. "Agroholdingi i problemy monopolizatsii v sel'skom khozyaistve". ["Agroholdings and problems of monopolization in agriculture"]. In: *Ekonomiko-pravovye problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Economic and legal problems of ensuring economic security of the Russian Federation]* (In Russ.). Nizhnii Novgorod : Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii. P. 286–92.
- Шох М. А. Управление экономической безопасностью региональных систем / *Актуальные проблемы межведомственного взаимодействия при выявлении, раскрытии и доказывании преступлений экономической направленности* : сборник научных статей по итогам межведомственного круглого стола, г. Нижний Новгород, 10 декабря 2024 г. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2024. С. 283–290.
- Shokh, Margarita A. 2024. "Upravlenie ekonomicheskoi bezopasnost'yu regional'nykh system" ["Management of economic security of regional systems"]. In: *Aktual'nye problemy mezhdvedomstvennogo vzaimodeistviya pri vyyavlenii, raskrytii i dokazyvanii prestuplenii ekonomicheskoi napravlennosti [Current problems of interdepartmental interaction in identifying, disclosing and proving economic crimes]* (In Russ.). Nizhnii Novgorod : Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii. P. 283–90.
- Щипанов Э. Ю., Чередниченко В. Г. К вопросу о рентной природе коррупции: экономический и правовой аспекты // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 1 (50). С. 93–101. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.50.154>
- Shchipanov, Eduard Yu., Vitaliy G. Cherednichenko, 2020. "K voprosu o rentnoi prirode korrupsii: ekonomicheskii i pravovoi aspekty" ["On the the rental nature of corruption: economic and legal aspects"] (In Russ.). *Biznes. Obrazovaniye. Pravo [Business. Education. Law]* 50, no. 1 (March):93–101. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.50.154>

Обоснование принципов построения системы оценки масштабов отмывания доходов, полученных преступным путем

Валерий Константинович Шохин

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Обеспечение национальной безопасности в экономической сфере требует достоверной оценки реальных масштабов легализации (отмывания) преступных доходов. В связи с этим разработка научно обоснованных принципов построения системы анализа масштабов отмывания доходов и идентификация ее свойств, релевантных для механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), приобретает критическую значимость. **Методы.** Основным методом исследования является метод диалектического научного познания, базирующийся на совокупности признанных частнонаучных и общенаучных методов. Методологическую основу исследования составили методы системного экономико-правового анализа, компаративного анализа подходов Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF, далее – ФАТФ) и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), а также метод многоуровневой декомпозиции теневых процессов (макро-, мезо-, микроуровень). **Результаты.** Определены пять базовых принципов построения системы анализа масштабов отмывания доходов: многоуровневая декомпозиция, комплементарность методов, функциональная достаточность для управления рисками, адаптивность к изменению схем легализации, контролируемая открытость результатов. Выделены ключевые свойства системы в контексте ПОД/ФТ: обучаемая верифицируемость (калибровка по данным реальных расследований), резилентность к агрегации данных, чувствительность к пороговым значениям Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, векторная динамика (оценка трендов в паре «объем отмывания /выявляемость»), а также способность оценивать эффективность мер противодействия. Разработана архитектурная схема системы, включающая блоки оценки входящего криминального потока, транзакционного сетевого анализа, макроэкономической верификации и сценарного моделирования регуляторных решений. Отмечены критические ограничения: принципиальная неполнота охвата доходов, не входящих в финансовую систему; сдвиг латентности при ужесточении контроля; нестационарность поведения объектов оценки под влиянием самих контрмер. Обоснована практическая ценность системы для Росфинмониторинга: стратегическое позиционирование перед руководством страны и ФАТФ, тактическая оптимизация распределения ресурсов и переход к метрике эффективности «доля перекрытого оценочного потока преступных доходов». Отражена важность публичной коммуникации агрегированных результатов для формирования доверия между обществом и регулятором в сфере ПОД/ФТ.

Ключевые слова:

масштабы отмывания доходов, принципы построения системы, свойства системы ПОД/ФТ, комплементарность методов, архитектурная схема, экономическая безопасность

Для цитирования:

Шохин В. К. Обоснование принципов построения системы оценки масштабов отмывания доходов, полученных преступным путем // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 112–120.

Информация об авторе:

Шохин В. К.
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
адъюнкт адъюнктуры
shoxin2000@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9426-2616>

Justification of the principles for developing a system to assess the scale of money laundering of proceeds of crime

Valery K. Shokhin

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. Ensuring national security in the economic sphere requires a reliable assessment of the actual scale of the legalisation (laundering) of criminal proceeds. In this regard, the development of scientifically sound principles for constructing a system to analyse the scale of money laundering and identifying its characteristics relevant to the mechanism for combating the legalisation (laundering) of proceeds derived from criminal activity and the financing of terrorism (hereinafter – AML/CFT), is of critical importance. **Methods.** The main method of the study is the method of dialectical scientific cognition, based on a combination of recognised discipline-specific and general scientific methods. The methodological basis of the study consists of methods of systemic economic and legal analysis, comparative analysis of approaches of the Financial Action Task Force (hereinafter – FATF) and the Eurasian Group on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism (EAG), as well as the method of multi-level decomposition of shadow processes (macro-, meso-, micro-levels). **Results.** Five basic principles for constructing a system to analyse the scale of money laundering have been identified: multi-level decomposition, complementarity of methods, functional adequacy for risk management, adaptability to changes in money laundering schemes, and controlled transparency of results. Key properties of the system in the context of AML/CFT have been identified: trainable verifiability (calibration using data from real investigations), resilience to data aggregation, sensitivity to threshold values of Federal Law No. 115-FZ of 7 August 2001, vector dynamics (assessment of trends in the “money laundering volume/detectability” pair), as well as the ability to assess the effectiveness of countermeasures. An architectural diagram of the system has been developed, comprising modules for assessing the incoming criminal flow, transactional network analysis, macroeconomic verification and scenario modelling of regulatory decisions. Critical limitations are noted: fundamental incompleteness of coverage of income not included in the financial system; a shift in latency as controls are tightened; non-stationarity of the behaviour of the assessment objects under the influence of the countermeasures themselves. The practical value of the system for Rosfinmonitoring is substantiated: strategic positioning vis-à-vis the country’s leadership and the FATF, tactical optimisation of resource allocation, and a transition to the performance metric “proportion of the estimated criminal proceeds flow blocked”. The importance of publicly communicating aggregated results for building trust between society and the regulator in the AML/CFT sphere is highlighted.

Keywords:

scale of money laundering, principles of system design, properties of the AML/CFT system, complementarity of methods, architectural diagram, economic security

For citation:

Shokhin, Valery K.. 2026. “Obosnovanie principov postroeniya sistemy ocenki masshtabov otmyvaniya dohodov, poluchennyh prestupnym putem” [“Justification of the principles for developing a system to assess the scale of money laundering of proceeds of crime”] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 4, no. 2 (May):112–20.

Information about the author:

Shokhin V. K.
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Postgraduate
shoxin2000@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9426-2616>

ВВЕДЕНИЕ Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) является одной из приоритетных задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в экономической сфере. Как неоднократно отмечалось в стратегических документах, включая Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, теневые экономические процессы, в т. ч. легализация преступных доходов, создают прямые угрозы экономическому суверенитету, устойчивости финансовой

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

системы и инвестиционному климату. При этом эффективность любого механизма противодействия напрямую зависит от качества оценки угрозы, которую он призван нейтрализовать. Без достоверного, системного и верифицируемого понимания того, сколько преступных доходов легализуется, в каких секторах экономики, какими способами и с какой динамикой, невозможно ни стратегическое планирование мер (выбор приоритетов, распределение ресурсов), ни тактическое управление контрольной деятельностью (фокусировка проверок на зонах максимального риска), ни объективная оценка результативности деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) и иных уполномоченных органов.

В связи с этим на первый план выходит не столько стремление к единственной «цифре» (которая в лучшем случае будет иметь огромный доверительный интервал), сколько разработка научно обоснованной системы принципов построения аналитического инструментария, который позволял бы получать ранжированные, интервальные и динамические оценки, достаточные для принятия управленческих решений в условиях принципиальной неопределенности.

Кроме того, отсутствие или методологическая несостоятельность системы анализа масштабов отмывания может привести к неблагоприятным выводам со стороны международных партнеров (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, далее – FATF))² иных международных организаций подразделений финансовых разведок по типу FATF – Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ)³, что негативно скажется на инвестиционной привлекательности и трансграничных расчетах. Таким образом, формирование научно обоснованных принципов построения и идентификация свойств системы анализа масштабов отмывания доходов являются не только внутригосударственными, но и международно-значимыми задачами, требующими безотлагательной концептуализации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретические и методологические аспекты противодействия легализации преступных доходов получили развитие в трудах таких отечественных ученых, как В. И. Авдийский, Р. А. Набиев, Н. Ю. Тянущева, О. В. Шилина⁴ и др. (Авдийский, Боташева и Щербаков 2020; Набиев, Тянущева и Исакова 2023; Тянущева и Исакова 2024). Зарубежные подходы к оценке масштабов отмывания представлены в работах П. Квирка (Quirk 1996), Дж. Уокера (Walker and Unger 2013), а также в руководящих документах FATF и ЕАГ. Вместе с тем существующие исследования, как правило, фокусируются либо на отдельных методах оценки⁵ (Diaz et al. 2025; Тянущева и Куницына 2021) (транзакционный анализ, макроэкономические модели, экспертные оценки), либо на общих принципах организации системы ПОД/ФТ без привязки к специфике аналитического блока измерения масштабов (Korpela 2025, Городнова и Соколов 2025). Системное описание того, какими свойствами должна обладать национальная система анализа масштабов отмывания, чтобы органично встраиваться в механизм противодействия и обеспечивать его эффективность, представлено фрагментарно и требует дальнейшей разработки и уточнения.

Анализ научной периодики показал, что основное внимание ученых и специалистов уделяется анализу зарубежного опыта ПОД/ФТ и внедрению /адаптации различных институтов в действующий механизм ПОД/ФТ как на государственном уровне, так и на уровне финансовых организаций. Как отмечают Р. А. Набиев и соавторы, «огромное число работ посвящено совершенствованию путей внедрения финансовыми институтами международных

² Financial Action Task Force (FATF) : [website]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 01.04.2026).

³ Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) : [сайт]. URL: <https://eurasiangroup.org/ru> (дата обращения: 01.04.2026).

⁴ См.: Шилина О. В. Развитие системы противодействия легализации преступных доходов с использованием финансового мониторинга : дис. ... канд. экон. наук. Нижний Новгород, 2009. 217 с

⁵ Camdessus M. Money Laundering: the Importance of International Countermeasures : Address by Michel Camdessus Managing Director of the International Monetary Fund at the Plenary Meeting of the Financial Action Task Force on Money Laundering // International Monetary Fund : [website]. URL: <https://www.imf.org/en/news/articles/2015/09/28/04/53/sp021098> (дата обращения: 01.04.2026).

антиотмывочных стандартов FATF, тогда как подходы экономистов по осмыслению самих стандартов и лежащего в их основе явления – отмывания денег – развиваются медленно, зачастую положения стандартов принимаются как данность» (Набиев, Танющева и Исакова 2023).

Однако и в самих международных стандартах, национальных федеральных законах и правовых актах различного уровня, призванных регламентировать деятельность в сфере ПОД/ФТ, принципы построения механизма и системы анализа напрямую не закладываются (Popik-Mazur 2025), что, с одной стороны, оставляет свободу для правотворчества и развития законодательства в сфере ПОД/ФТ, а с другой – создает вакуум незавершенности.

Разработанные в феврале 2012 года 40 Рекомендаций FATF⁶ вплоть до настоящего времени остаются одним из немногих документов, которые бы вносили некоторую степень определенности в формирование системы ПОД/ФТ, описывая основные векторы ее предполагаемого развития и идеальной модели функционирования. Приведение национальных систем противодействия легализации преступных доходов к вышеуказанным стандартам является стратегической целью всех государств-членов FATF, но ни в руководящих документах ЕАГ (в которую в т. ч. входит Российская Федерация), ни в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁷ указаний на конкретные принципы нет. Следует отметить и тот факт, что термин «принцип» не фигурирует и в документах FATF, где вместо него используются схожие по значению слова «рекомендация» и «стандарт». С учетом этого нельзя не согласиться с замечанием В. И. Авдийского о том, что формирование данных принципов необходимо для «организации эффективной правой основы в системе финансового мониторинга (Авдийский, Боташева и Щербаков 2020).

Упомянем и позиции ученых-философов. Н. И. Сидоренко подчеркивает факт многозначности термина «принцип», но при этом сводит ее лишь к урегулированию и упорядочиванию: «Одни исследователи видят в принципах основания знаний, другие рассматривают их как исходные идеи, третьи считают их содержательными положениями, четвертые отождествляют их с законами, описывающими некоторую область действительности. При этом нередко упускаются из поля зрения нормативная содержательность принципов, их регулятивная роль. Они возникают из стремления к урегулированию процесса научного познания и практической деятельности. Их система всякий раз адаптируется применительно к задачам деятельности» (Сидоренко 2016). Именно адаптируемость принципов с сохранением основного ядра, а не их полный пересмотр составляет их главную методологическую ценность.

Настоящее исследование базируется на методах системного экономико-правового анализа, компаративного анализа международных подходов (FATF, ЕАГ), а также на принципах многоуровневой декомпозиции теневых процессов.

Основным методом исследования является метод диалектического научного познания, базирующийся на совокупности признанных частнонаучных и общенаучных методов. Метод межотраслевого правового анализа позволил рассмотреть правовые конструкции в целях выделения из них принципов и свойств системы анализа масштабов отмывания доходов в контексте механизма противодействия ПОД/ФТ. С помощью сравнения произведены сопоставление и оценка однородных процессов, а метод обобщения позволил сформулировать основные выводы по проведенному исследованию.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ В настоящем разделе рассматривается авторская позиция, согласно которой система анализа масштабов отмывания доходов должна базироваться на пяти фундаментальных принципах, каждый из которых детерминирует определенное свойство системы, обеспечивающее ее эффективное функционирование в контексте механизма ПОД/ФТ. Представленная схема (рисунок 1) визуализирует прямые логические связи между принципами и свойствами:

⁶ FATF (2012–2025). International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation : FATF Recommendations. Paris, France : FATF, 2025. 148 p.

⁷ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1. Схема принципов и свойств системы анализа масштабов отмывания доходов в контексте механизма противодействия ПОД/ФТ
Figure 1. Diagram of the principles and properties of the system for analysing the scale of money laundering and its properties in the context of the mechanism for combating AML/CFT

Принцип многоуровневой декомпозиции предполагает, что оценка масштабов отмывания доходов не может быть сведена к единому интегральному показателю, рассчитываемому исключительно на макроуровне. Напротив, система должна строиться как иерархическая структура, включающая три взаимосвязанных уровня анализа:

– макроуровень – доля теневых криминальных доходов в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны, макроэкономические дисбалансы, связанные с отмыванием;

– мезоуровень – отраслевые и региональные разрезы: объемы легализации в строительстве, торговле, финансовом секторе, внешнеэкономической деятельности, а также территориальная дифференциация рисков;

– микроуровень – типовые схемы и конкретные кейсы: фирмы-однодневки, транзитные операции, обналичивание, трансграничное движение капитала, операции с криптовалютами.

Данный принцип непосредственно порождает свойство резилентности (устойчивости) к агрегации. Под резилентностью понимается способность системы сохранять консистентность оценок при переходе от одного уровня декомпозиции к другому. Иными словами, сумма оценок по регионам (мезоуровень) должна быть согласована с федеральной оценкой (макроуровень) с поправкой на межрегиональные финансовые потоки, а агрегированные данные по типовым схемам (микроуровень) – не противоречить отраслевым оценкам. Без этого свойства система утрачивает внутреннюю непротиворечивость, что делает невозможным ее использование для управления рисками ПОД/ФТ.

Принцип комплементарности методов исходит из того, что ни один из существующих подходов к оценке масштабов отмывания не является самодостаточным и абсолютно точным. Система должна базироваться на гибридном применении инструментов выявления и анализа как фактов легализации преступных доходов, полученных преступным путем, так и предикатных преступлений, которые составляют единую цепь событий, позволяющую

выйти на конечного выгодоприобретателя (типичные схемы финансового расследования «от преступления – к выгодоприобретателю»; «от выгодоприобретателя – к преступлению»).

Из указанного принципа следует свойство обучаемой верифицируемости: рассматриваемая система не должна пониматься как неизменная конструкция. Напротив, она предполагает наличие механизмов обратной связи между результатами применения различных аналитических методов и фактическими данными, полученными в ходе финансовых расследований. Так, если транзакционный анализ фиксирует значительный предполагаемый объем легализации преступных доходов в определенном секторе, однако полученные оценки систематически не находят подтверждения в материалах правоохранительной практики, модель должна быть подвергнута дополнительной калибровке. Низкий уровень эконометричности расчетных результатов в данном случае выступает индикатором необходимости корректировки весовых коэффициентов либо пересмотра состава используемых показателей. Таким образом система повышает собственную точность за счет анализа расхождений между модельными оценками и эмпирически подтвержденными результатами.

Принцип функциональной достаточности предполагает отказ от методологически недостижимой цели установления абсолютно точного объема отмывания денежных средств. Вместо этого система должна быть ориентирована на решение прикладной задачи, имеющей управленческое значение, а именно, на ранжирование зон риска – отраслей, территорий, видов операций – с одновременным указанием доверительных интервалов по каждой оценке (Quirk 1996). Такой подход обеспечивает возможность принятия обоснованных управленческих решений даже при сохранении объективной неопределенности оцениваемого явления.

На основе данного принципа формируется свойство векторной динамики. Значимость системы определяется не столько получением единичной статической оценки объема отмывания за конкретный период, сколько возможностью анализа направленности изменений в соотношении «масштаб отмывания – уровень выявляемости». Здесь могут быть выделены два ключевых сценария.

Во-первых, увеличение предполагаемого объема отмывания при одновременном снижении выявляемости следует рассматривать как негативный сигнал. Рассматриваемая ситуация может свидетельствовать о снижении эффективности контрольно-надзорных механизмов либо о распространении новых схем, не охватываемых действующими инструментами выявления.

Во-вторых, рост предполагаемого объема легализации преступных доходов при сопоставимом увеличении выявляемости может указывать на расширение фиксируемой части латентного процесса вследствие повышения результативности механизмов ПОД/ФТ.

Таким образом, свойство векторной динамики позволяет субъектам системы ПОД/ФТ оценивать не только абсолютный масштаб соответствующей угрозы, но и изменение эффективности принимаемых контрмер во временной перспективе.

Принцип адаптивности к изменению схем требует, чтобы система анализа масштабов была способна оперативно реагировать на структурные сдвиги в способах легализации преступных доходов. Ужесточения контрольных мероприятий в сфере ПОД/ФТ: повышение порогов обязательного контроля, блокировка подозрительных счетов, расширение круга субъектов и сфер деятельности, подлежащих обязательному контролю со стороны Росфинмониторинга и иных участников национальной системы ПОД/ФТ (Шохин 2025) приводят к миграции преступных элементов в новые, менее контролируемые сегменты: от традиционного банковского сектора – к криптовалютам, маркетплейсам, наличным расчетам через подставных лиц, использованию цифровых финансовых активов⁸.

Из этого принципа выводится свойство чувствительности к пороговым значениям и новым инструментам. Система должна позволять эконометрически оценивать, как изменение пороговых значений (например, повышение суммы обязательного контроля) влияет на оцениваемый масштаб отмывания (Walker and Unger 2013). Более того, данное свойство предполагает наличие в системе специального модуля мониторинга новых платежных инструментов

⁸ См.: Особенности работы с цифровыми и финансовыми активами в национальной системе ПОД/ФТ/ФРОМУ : учебник / Бекетова О. Н., Волков С. Е., Голобоков В. А., Жирков С.Ф. [и др.]. Москва : Спутник+, 2023. 374 с.

(криптовалюты, цифровой рубль, смарт-контракты), что позволяет своевременно фиксировать появление ранее неизвестных схем легализации и адаптировать к ним аналитический инструментарий.

Принцип контролируемой открытости предполагает разграничение двух контуров функционирования системы. Внутренний контур (закрытая методология, детальные данные) предназначен исключительно для использования Росфинмониторингом и иными уполномоченными органами. Внешний контур (агрегированные, обезличенные результаты) – для публичной коммуникации участников финансового рынка, бизнес-сообщества, а также осуществления функций контроля со стороны гражданского общества и международных организаций (FATF, ЕАГ).

Данный принцип порождает свойство оценки эффективности противодействия. Наличие данного свойства позволяет Росфинмониторингу перейти от формальной отчетности (например, «количество направленных сообщений») к содержательной оценке реального влияния своих действий на сокращение масштабов легализации.

Таблица 1

Описательная часть схемы принципов и свойств системы анализа масштабов отмывания доходов в контексте механизма противодействия ПОД/ФТ

Table 1

Descriptive section of the diagram of the principles and properties of the system for analysing the scale of money laundering and its properties in the context of the mechanism for combating AML/CFT

Принцип	Обеспечиваемое свойство	Краткое описание связи
Многоуровневая декомпозиция	Резилентность к агрегации	Иерархичность оценок → согласованность при переходе между уровнями
Комплементарность методов	Обучаемая верифицируемость	Гибрид методов → обратная связь от расследований для калибровки
Функциональная достаточность	Векторная динамика	Отказ от абсолютной точности → фокус на трендах и соотношении с выявляемостью
Адаптивность к изменению схем	Чувствительность к порогам и новым инструментам	Мониторинг новых схем → оценка влияния порогов и появление новых индикаторов
Контролируемая открытость	Оценка эффективности противодействия	Разграничение контуров

Источник: составлено автором.

Таким образом, предложенная схема логически непротиворечива: каждое свойство вытекает из соответствующего принципа, а их совокупность формирует систему для формирования практически применимой оценки масштабов отмывания доходов, полученных преступным путем, для нужд национального режима ПОД/ФТ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Установлено, что каждый из предложенных принципов обуславливает свое системное свойство, а их совокупность порождает эмерджентный эффект. Свойство резилентности к агрегации обеспечивает согласованность оценок при смене уровней декомпозиции. Свойство обучаемой верифицируемости позволяет калибровать модель на основе данных реальных финансовых расследований. Свойство векторной динамики фокусирует внимание на отслеживании тренда в паре «объем отмывания /выявляемость». Свойство чувствительности к пороговым значениям и новым инструментам дает возможность эконометрически оценивать влияние изменений в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ⁹

⁹ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

и появление новых схем легализации. Свойство оценки эффективности противодействия превращает систему из пассивного измерителя в активный инструмент управления. Наконец, свойство интеграционной совместимости (как системный эффект) обеспечивает соотношение данных Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка Российской Федерации с иными субъектами национальной системы ПОД/ФТ.

Изложенная в исследовании позиция имеет прямое прикладное значение для деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу. Предложенная система принципов может служить основой для четкого нормативного закрепления тех основополагающих начал, на которых строится национальная система анализа масштабов отмывания доходов. Проведенное исследование не исчерпывает всей полноты проблемы. Перспективными направлениями дальнейшей научной работы представляются:

- разработка конкретных эконометрических моделей для расчета доверительных интервалов оценок на основании данных из открытых источников, применимых к Российской Федерации;
- адаптация предложенной концепции к действующему механизму ПОД/ФТ;
- разработка практических рекомендаций по интеграции системы анализа масштабов в единую информационную среду ПОД/ФТ.

Таким образом, предложенная в настоящей статье система принципов и свойств системы анализа масштабов отмывания доходов представляет собой теоретически обоснованную и практически ориентированную методологическую основу для совершенствования национального механизма противодействия легализации преступных доходов, что в конечном счете будет способствовать укреплению экономической безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Авдийский В. И., Боташева Л. Х., Щербаков А. Н. Анализ зарубежного опыта выстраивания механизмов ПОД/ФТ на основе риск-ориентированного подхода // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10, № 10-1. С. 56–65. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.17.56.007>

Avdiyskiy, Vladimir I., and Lyudmila Kh. Botasheva, Andrey N. Shcherbakov. 2020. "Analiz zarubezhnogo opyta vystraivaniya mekhanizmov POD/FT na osnove risk-orientirovannogo podkhoda" ["Analysis of foreign experience in building AML/CFT mechanisms based on a risk-based approach"] (In Russ.). *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow] 10, no. 10-1 (October):56–65. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.17.56.007>

Городнова Н. В., Соколов С. А. Анализ мер противодействия коррупции: мировой опыт и отечественная практика // *Экономика, предпринимательство и право*. 2025. Т. 15, № 8. С. 5115–5136. <https://doi.org/10.18334/epp.15.8.123471>
Gorodnova, Natalya V., and Sergii A. Sokolov. 2025. "Analiz mer protivodeystviya korrupcii: mirovyy opyt i otechestvennaya praktika" ["Analysis of Anti-Corruption Measures: Global Experience and Domestic Practice"] (In Russ.). *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law] 15, no. 8 (August):5115–36. <https://doi.org/10.18334/epp.15.8.123471>

Набиев Р. А., Таныушева Н. Ю., Исакова Э. Т. Финансовая сущность отмывания денег // *Менеджмент и финансы производственных систем* : сборник научно-практических статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, г. Волгоград, 12 декабря 2022 г. / отв. ред. И. А. Езангина, И. А. Чеховская ; редкол.: С. П. Сазонов [и др.]. Курск : Университетская книга, 2023. С. 145–148.

Nabiev, Ramazan A., and Natalia Yu. Tanyushcheva, Elza T. Isakova. 2023. "Finansovaya sushchnost otmyvaniya deneg" ["Financial essence of money laundering"] (In Russ.). In: Ezanginal. A., Chekhovskaya I. A. (eds.) *Menedzhment i finansy proizvodstvennykh sistem* [Management and Finance of Production Systems] 145–48. Kursk : Universitetskaya kniga.

Сидоренко Н. И. Принципы и их значение для построения теории // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2016. № 2 (86), С. 157–166.

Sidorenko, Nikolai I. 2016. "Printsipy i ikh znachenie dlya postroeniya teorii" ["Principles and their significance for theory construction"] (In Russ.). *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova* [Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics] 86, no. 2 (April):157–66.

Таныушева Н. Ю., Куницына Н. Н. Методические подходы к оценке количественных параметров объема отмывания денег // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 10, № 10 (403). С. 1903–1928. <https://doi.org/10.24891/ni.17.10.1903>

Tanyushcheva, Natalia Yu., and Natalia N. Kunitsyna. 2021. "Metodicheskie podkhody k otsenke kolichestvennykh parametrov obema otmyvaniya deneg" ["Methodological approaches to assessing quantitative parameters of money laundering volume"] (In Russ.). *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National interests: priorities and security] 403, vol. 10, no. 10 (October):1903–28. <https://doi.org/10.24891/ni.17.10.1903>

Таныушева Н. Ю., Исакова Э. Т. Оценка масштабов отмывания денег в России // *Вопросы экономики*. 2024. № 10. С. 77–93. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-77-93>

- Tanyushcheva, Natalia Yu., and Elza T. Isakova. 2024. "Otsenka masshtabov otmyvaniya deneg v Rossii" ["Estimating the scale of money laundering in Russia"] (In Russ.). *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*, no. 10 (October): 77–93. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-77-93>
- Шохин В. К. Подходы к системе субъектов национальной системы противодействия отмыванию доходов // *Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения* : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 4 апреля 2025 г. / сост.: Соболева В. О., Хазинурова П. Э. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 472–476.
- Shokhin, Valery K. 2025. "Podkhody k sisteme subektov natsionalnoy sistemy protivodeystviya otmyvaniyu dokhodov" ["Approaches to the system of subjects of the national anti-money laundering system"]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya [Economic Security of the Individual, Society, State: Problems and Solutions]* (In Russ.) 472–6. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii.
- Diaz J. [et al.]. Dynamic Trust Modulation and Human Oversight in AI-Driven AML Systems: A Conceptual Framework for Compliance // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2025. Vol. 16, № 12. P. 92–111. <https://doi.org/10.14569/IJACSA.2025.0161209>
- Diaz, Julian [et al.]. 2025. "Dynamic Trust Modulation and Human Oversight in AI-Driven AML Systems: A Conceptual Framework for Compliance." *International Journal of Advanced Computer Science and Applications* 16, no. 12 (December):92–111. <https://doi.org/10.14569/IJACSA.2025.0161209>
- Korpela S. J. Between a rock and a hard place: managing the conflict between anti-money laundering and financial inclusion // *Journal of Money Laundering Control*. 2025. Vol. 28, № 7. P. 65–80. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2024-0182>
- Korpela, Sonja J. 2025. "Between a rock and a hard place: managing the conflict between anti-money laundering and financial inclusion." *Journal of Money Laundering Control* 28, no. 7 (December):65–80. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2024-0182>
- Popik-Mazur A. A systematic literature review of illicit financial flows and money laundering: Current state of research and estimation methods // *Journal of Economics and Management*. 2025. Vol. 47, № 1. P. 257–298. <https://doi.org/10.22367/jem.2025.47.11>
- Popik-Mazur, Anna. 2025. "A systematic literature review of illicit financial flows and money laundering: Current state of research and estimation methods." *Journal of Economics and Management* 47 1 (January):257–98. <https://doi.org/10.22367/jem.2025.47.11>
- Quirk P.J. Macroeconomic Implications of Money Laundering / *IMF Working Paper* [Washington, D. C.] : International Monetary Fund, 1996. № 066. P. 30–33. <https://doi.org/10.5089/9781451962123.001>
- Quirk, Peter J. 1996. "Macroeconomic Implications of Money Laundering." In: *IMF Working Paper* 33 [Washington, D. C.] : International Monetary Fund 30–33. <https://doi.org/10.5089/9781451962123.001>
- Walker J., Unger B. Measuring global money laundering: the "Walker Gravity Model" // *Research Handbook on Money Laundering* / Unger B., van der Linde D. (eds.). Cheltenham Glos, UK : Edward Elgar Publishing, 2013. P. 159–171. <https://doi.org/10.4337/9780857934000.00023>
- Walker, John, and Brigitte Unger. 2013. "Measuring global money laundering: the 'Walker Gravity Model.'" In: Unger B., van der Linde D. (eds.). *Research Handbook on Money Laundering* 159–171. Cheltenham Glos, UK : Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9780857934000.00023>

